

ЮРА ДЖАН

Вселенная S T I K S

Море зовёт

ТАЙНА ГОЛУБОЙ ЖЕМЧУЖИНЫ - 2

Юрий Салихов
Море зовёт. Тайна
голубой жемчужины-2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70525087

SelfPub; 2024

Аннотация

Книга 2. Продолжение приключений Кэпа и его команды в жестоком мире «Стикса»

Юрий Салихов

Море зовёт. Тайна голубой жемчужины-2

Утро принесло с собой ветер с моря, белопенные волны в лучах восходящего солнца и хорошее настроение. В рубке привычно пахло кофе, крутился на зеленом дисплее луч радара, вахтенный сонно смотрел в иллюминатор.

Поздоровавшись, Кэп, поговорил с помощником о прошедшей ночи и вышел на крыло. Вдохнув полной грудью прохладный воздух, потянулся до хруста в суставах и достал свою любимую трубку. Вахтенный сварил кофе, и Кэп, перемежая ароматный дым с горячим напитком, подумал, что как не крути, а от судьбы не уйдешь. На Земле вся жизнь прошла в море. Только на пенсию собрался, в улей перенесся. И опять море. Права Тахира все предопределено. И как не упираться, а свой путь пройдешь до конца.

После завтрака подняли якоря, выстроились в кильватер и не спеша двинулись на запад. Берег отдалился и превратился в тонкую черту, разделяющую небо и воду. Мех и Керк занимались модернизацией «Мурены»-ставили стальные пластины на рубку для защиты от пуль и две поворотные турели для пулеметов в носовой части. Боцман с командой передвигали контейнеры и маркировали их в соответствии со спис-

ком Араба. Все шло своим чередом и Кэп, совершив обход судна, пошел в каюту. Открыв дверь, он увидел чем-то недовольную Тахиру.

– Что случилось? Опять Тед безобразничает. Куда в этот раз прыгнул? (телепортировался).

– Да, причем здесь Тед!

Ты посмотри на мои руки! Я сутками на камбузе. Вечером с ног валюсь. И готовить толком не умею. Араба так вообще одни макароны с тушенкой три раза в день. Короче, нам нужны нормальные повара и лучше девушки. Лада уже на пятом месяце, у неё токсокоз. Скоро она вообще работать не сможет. Да и тоже...-

– Не понял? -

– А что тут понимать? Мы что зря с тобой каждую ночь на кровати кувыркаемся? -

– Тахи, девочка моя! Так ты, что, беременная? И сколько уже.

Кэп обнял и прижал ее к себе.

– Больше месяца уже. Лада меня проверила.

– И как назовем?

– Не спеши.

Засмеялась Тахира.

– Ещё родить надо. А насчет девушек я вполне серьезно.

Готовить на команду в двадцать человек одной не под силу. Нужно три человека. Арабу три человека. Потом нужны уборщицы. Так что десять женщин нам просто необходимы.

– И где же их взять? А потом ты не боишься, что у нас дуэли начнутся? Мужиков то больше?

– Не начнутся, девушек я беру на себя, а с мужиками ты разберёшься. А возьмем мы их в ближайшем стабе.

– Убедила. Так и поступим. Надо и с Минорой поговорить, она сейчас на корвете за главную по хозяйству.

– Вот и ладушки!

Тахира улыбнулось.

– Ну всё. Я побежала.

Кэп посмотрел ей вслед, и щемящее чувство признательности и любви охватило его. Через час флот, подняв якоря, выстроился в колонну и двинулся на запад. Шли на среднем ходу вдали от берега. Погода благоприятствовала, дул попутный ветер, небольшие волны бежали следом, ярко светило солнце. К вечеру эхолот показал глубину больше ста метров. Повернули к берегу и встали в миле от берега. В бинокль Кэп увидел черную и плоскую, как стол, пустыню без какой-либо растительности. В закатных лучах она глянцево блестела и излучала враждебность. Даже здесь стоячий воздух был сухим, колючим, и во рту чувствовался привкус ржавого железа. В море не плеснуло ни одной рыбы, не пролетело над головой ни одной птицы – все словно вымерло. Подошел Керк.

– Чернота. Смертельная пустыня Улья. К ней даже близко подходить опасно. Мозги плавятся. Даже монстры её стороной обходят. Говорят, что в её центре есть быстрый кластер, который грузиться раз в месяц, и обязательно с посел-

ком или городом.

– И что, оттуда нет выхода?

– Нет. Через черноту только Древние ходить могут, ну и Скребберы.

– Кошмар.

Кэп еще раз посмотрел на черную, теперь уже с темно-красным отливом пустыню и быстро ушел с палубы. А ночью над мачтами появились бледно-зеленые призраки святого Эльма. Они беззвучно танцевали на фоне звездного неба, словно души давно погибших моряков просились вернуться назад на свои корабли. Под утро Кэп проснулся от тревожного чувства надвигающиеся беды. Тихо поднялся с кровати, стараясь не разбудить Тахиру, накинул лёгкий спортивный костюм и поднялся в рубку. Спросив у вахтенного, всё ли в порядке, вышел на крыло мостика. Далеко на горизонте там, где звёзды касались чёрного полотна пустыни, начиналась гроза. Перезагрузка, понял Кэп, сейчас в черноту падает очередной кластер, и я ощущаю немой вопль природы, попавшей в иной мир. Пройдет совсем немного времени – и все рассыпется в прах: деревья, дома, машины, люди. Фронт грозы, словно каток, двигался в сторону моря и уже стал слышен звук отдельных разрядов. Но, не дойдя до берега, все стихло и в предрассветном сумраке, Кэп увидел силуэты высоких зданий. Город, неужели в смертельную пустыню, перегрузился город! Он с содроганием представил ужас, охвативший людей и их бесполезные попытки

спасти. В начавшемся светлеть воздухе, было уже видно, как начинают медленно оседать здания и черная пыль, клубясь поднимается вверх. Гул разрушения поколебал горячий воздух и растворился в пространстве. Всё, подумал Кэп, хватило и часа, чтобы этот мир стёр пришельцев. Ни логики, ни смысла, просто тупая жестокость. Весь день, изнывая от жары, шли вдоль черноты, и лишь к вечеру пустыня закончилась, как обрезанная ножом. Практически без перехода, за невидимой чертой начался субтропический лес. Кэп и Тахира вышли на палубу.

– Смотри!

За бортом, хорошо видимые в прозрачной воде, медленно шевеля плавниками, плыли три большие рыбы. На барракуд похожи, подумал Кэп, а не порыбачить ли? Он быстро сходил за спунингом и, прицепив за стальной поводок кислотного цвета, силиконовую наживку забросил. Два раза забросы были пустыми, а третий удилище рвануло так, что чуть не вырвало из рук. Рыба резко потянула вверх, затрещал фрикцион и Кэп увидел её серебристое с голубым полутораметровое тело. Тунец! Сзади подбежал Темник.

– Пусть воздуха глотнет!

Кэп медленно подтягивал рыбу к борту, ощущая ее неослабевающее сопротивление и рывки.

Через полчаса борьбы рыба ослабла и Темник ловко поддел ее багром и вытащил на палубу. Это действительно был синий тунец.

– Красавец! – произнёс Темник.

Кэп довольно улыбнулся.

– А то! В море рыба другая, не то, что в озере. Давай, бери спиннинг. Меха тоже зови! Свежая рыба нам нужна!

Через полчаса почти вся команда дружно вышла на палубу. Клевало хорошо. В основном ловили желтоперого тунца. Попадались и неизвестные рыбы поменьше. А где-то через час, на закате, появилась стая невиданных чешуйчатых акул и клёв прекратился. Мех попытался поймать одну из них на кусок мяса тунца, но девятимиллиметровый фал не выдержал и первого рывка. Он щёлкнул и оборвался. Пойманную рыбу здесь же на палубе разделали. Часть отнесли на камбуз, остальную убрали в рефконтейнер.

–Кэп, может завтра никуда не пойдём? Останемся на день, другой. Рыбы наловим, где ещё так клевать будет?!

– Нет, Мех, надо подальше от этих песков отойти. Опасно здесь.

А рыбу позже половим. Кстати, ты троллинговую снасть поставь. -

Сверху закричал вахтенный.

–Кэп, на корвете Минора с Асом двухсоткилограммового тунца вытащили. Миноре даже дар пришлось применить. На ужин приглашают! -

– Передай, спасибо, сейчас только плавки надену и приплыву. -

Вахтенный скрылся в рубке и через минуту опять вышел

на крыло.

– Передали, что готовы сами подойти по такому случаю.

А ведь подойдут. Минора кого хочешь уговорит. Кэп махнул вахтенному.

– Скажи, что завтра вместе встанем. Пусть потерпит.

Солнце тем временем коснулось горизонта и, как обычно, расплескавшись черными кляксами, погасло.

За бортом что-то заплескалось, послышалось шипение, и Кэп быстро скрылся в надстройке. После ужина Кэп засел за ноутбук составлять навигационную карту на завтрашний переход. День закончился. На всех судах включили прожекторы и три светлых пятна одиноко отразились в зеркальной воде неведомого мира. В конце следующего дня в рубку поднялся довольный Мех.

– Двух желтопериков поймал. -

С гордостью сообщил он.

– Вставать, будем?

– Будем, остров пройдем и встанем. Глубина здесь подходящая, так что готовься.

Через два часа флотилия в привычном порядке пришвартовалась к вставшему на якорь танкеру.

Берег напротив представлял из себя живописную череду зеленых скал, маленьких заливов, бухточек, гротов, полуарок под которыми плескалась изумрудного цвета вода. Кэп в бинокль попытался найти хоть какое-нибудь присутствие человека, но тщетно. Всюду царила действенная природа, и

лишь птицы, гнездящиеся на скалах, нарушали тишину своими криками. После обеда стало жарко и моряки, вышедшие было на порыбачить, попрятались в тень, и палуба опустела. Надо спросить у Араба, есть ли водонепроницаемые контейнеры, и сделать из них бассейны, подумал Кэп, глядя на раскалённую от солнца железную палубу. Неожиданно ему в глаза попал луч отражённого солнечного света. Непроизвольно зажмурившись от солнечного зайчика, он тем не менее, запомнил его направление и, шагнув в тень, взял бинокль. На скале, дальше всех других, выступающей в море, он увидел блестящий овал, явно сделанный из какого-то металла, отражающего свет. Странно, подумал он, откуда здесь в безлюдье могло взяться металлическое зеркало, да еще на вертикальной поверхности, на высоте пяти – шести метров от уровня воды. Не придумав разумного объяснения этому феномену, решил сходить к Исмаилу и попросить запустить беспилотник, который был на вооружении корвета. Исмаила долго уговаривать не пришлось, посмотрев в бинокль на объект, он отдал команду готовить аппарат к пуску. Пока пили кофе и разговаривали, Ас с Минорой подготовили и запустили дрон. Долетев до скалы, он дважды по спирали, медленно облетел ее и завис перед блестящим овалом. Потом спустился вниз и над самой водой вернулся на корабль. Через десять минут камеру подключили к монитору. Сначала не было ничего интересного: вода и скала крупным планом, зеленые листья лиан, каменные выступы и трещины, мох и

водоросли на границе воды. Но вот дрон опустился, и перед камерой возник полутораметровый, слегка выгнутый металлический овал, а при внимательном рассмотрении – дверь с кривой рычажной рукоятью. Перед дверью была естественная каменная площадка, а над нависал козырек. На сером полированном металле не было ни краски, ни ржавчины, как будто он только что вышел из-под пресса.

– Полиметалл. А дверь куда-то ведет-глубокомысленно сказал Ас.

– Или откуда-то.

Добавила Минора.

– Интересно, что там за дверью?

– Пиратский клад!

– Ни лестницы, ни ступенек, и как туда забраться? -

– Лестницу найдем, не проблема. Только надо еще до скалы добраться. Если монстров до сих пор не видели, это не значит, что их нет. Я думаю, что они боятся к черноте подплывать, а от нее уже далеко ушли. -

Сказал Кэп и посмотрел на моряков.

– Я бы рискнул.

– И я!

Неожиданно добавил Исмаил.

– Ну, конечно. Два капитана из трех собрались, как дети, в кладоискателей поиграть. А если что случиться? Нет, я не согласна. Туда надо Чука и Гека с их боевыми дарами отправить, дать им камеру, пусть все снимут. Может, там ничего

и нет. Каменный мешок. -

– Безопасность я обеспечу, на озере уже проверяли. – вмешался в разговор Махмуд.

– То на озере, а тут море! -

Парировала Минора.

– А с вертолета туда на стропе спуститься можно? -

– Нет, вершина высоко и козырек нижнюю площадку перекрывает. Не получится. -

Ответил Ас.

– Готовьте Зодиак. Поедем прямо сейчас, я, Исмаил и Керк. Махмуд, за тобой наша безопасность. -

Минора хотела что-то сказать, но промолчала. только пристально посмотрела на Кэпа.

– Не вздумай! -

Он погрозил ей пальцем.

Тахи меня убьет...

Собрались быстро и тихо.

Керк принес семиметровую складную лестницу и моток, фала. Махмуд отсканировал море и доложил, что ничего опасного нет, и через пять минут Зодиак уже скользил по водной глади к скале. Доехали быстро и без приключений. Поставили лестницу и поднялись на площадку. Керк надавил на рычаг и скрипнув, дверь открылась. Пахнуло затхлым запахом брошенного жилища, сыростью и ещё чем-то неприятным. Все по очереди вошли внутрь. Это действительно было брошенное жилище, устроенное кем-то в большой есте-

ственной пещере.

У стены стояла массивная железная кровать с истлевшим матрасом, у другой стены стеллаж, посредине, на листе серой от времени фанере, стол и три стула. В противоположной стене было пробито узкое окно, забранное толстой решеткой.

Ни вещей, ни кухонной посуды – никаких предметов, обеспечивающих повседневную жизнь человека, не было.

– Никого и ничего. -

Подвёл итог осмотра пещеры Керк. Кэп обошёл жилище.

– Не может человек жить в таком недоступном месте просто так, не имея на это веских оснований. Во-вторых, отсюда намеренно вынесли все вещи, чтобы дать понять о заброшенности жилья и третьих, надо искать тайник или еще что-нибудь.

Исмаил взглянул на Кэпа.

– Ты прав, давайте отодвинем стол и поднимем фанеру. -

Кэп взялся за край стола.

– Ого, это что же за металл такой, не сдвинешь. Керк, Исмаил, помогите. Трое мужчин с трудом отодвинули стол и подняли фанеру.

– Вот и разгадка пустой комнаты, тут ещё уровень-

В пол был вмонтирован люк из такого же серебристо-голубого металла, но без ручки и каких-либо приспособлений для открывания.

– Эта пещера Али Бабы полна тайн. Давайте искать от-

мычку. -

Рация на поясе Кэпе зашипела.

– Капитан, у вас все в порядке?

Даже на таком расстоянии, Кэп почувствовал обиду и ярость, охватившую Тахиру.

Ну Минора, ну змея, таки заложила!

– Да, все в порядке, скоро вернемся, дорогая!

– До встречи.

Как ледяной душ в ответ.

Теперь звякнула рация у Исмаила. Махмуд сообщил, что резко упало давление и с востока надвигается шторм. -

– Надо возвращаться. Позже вернемся. -

Корабли отшвартовались от танкера, и все три отошли подалее от берега и встали носом на волну в ожидании непогоды.

На востоке за клубились тучи, поднялся ветер и погнал пенные волны, как волк стадо баранов. Заныл и засвистел такелаж, брызгами окутался нос, резко стемнело, и начался шторм. Всю ночь Кэп провел в рубке, удерживая судно от сноса к берегу, изредка связываясь с соседями. Тахира в рубку так и не поднялась, хотя Кэп ждал её, и подготовил покаянную речь. Утром шторм постепенно перешел в сильный ветер и длинные пологие волны без пенных гребней бесконечной чередой исчезали за кормой.

Кэп спустился в столовую, где встретил бледную и несчастную Тахиру. Вестибулярный аппарат женщину под-

качал, и она ужасно мучилась от качки.

Кэп поцеловал ее в холодную щеку.

– Извини, как-то все спонтанно получилось. -

Заглянул в ее полные боли глаза.

– Я никогда больше так поступать не буду. А сейчас пойдем на воздух. Подышишь, легче будет. -

Тахира закивала головой и сдерживая мучительные спазмы в горле, прошептала.

– Никогда больше так не делай! Ты слышишь меня, никогда! -

– Даю слово!

Кэп подхватил её за талию и вывел на нижнюю палубу, где от ветра и соленых брызг ей сразу стало легче. После обеда ветер сменил направление с восточного на северное, стало прохладнее, и сквозь тучи стали пробиваться лучи солнца. К вечеру море успокоилось, прекратилась качка и оживший народ, треть нового экипажа испытал морскую болезнь, выбрался на палубы подышать и полюбоваться необычно ярким закатом.

Через день Кэп, Исмаил и Керк продолжили поиски ключа для люка в нижний уровень пещеры. Они долго ощупывали стены, пол и даже потолок, но тщетно, ни что не сдвигалось, не вдавливалось, не вытаскивалось.

– Все, хватит ползать по стенам. Нужно нетривиальное решение. Во во всех приключенческих фильмах ключи находятся либо в статуях, либо в стенах, но я не помню, чтобы

в полу.

Давайте внимательно осмотрим пол и первым делом отодвинем кровать.

Но кровать, не смотря на усилия трех, отнюдь не слабых мужчин, никак не хотела подниматься и, как оказалось при ближайшем рассмотрении её ножки были утоплены в пол.

– Нужен рычаг!

Сняв со стеллажа, полки подставили боковую стенку под нижнюю перекладину и резко, на раз, два, три, дернули вверх. Внизу хрустнуло: и две ножки вышли из отверстий, и на месте одной из них выскочил красный штырь. Люк беззвучно открылся.

– Сим-сим!

Улыбнулся Исмаил и заглянул в шахту. Квадратный тоннель шириной не меньше полутора метров уходил на четыре метра вниз и был освещен врезанными в толщу породы светильниками. По двум противоположным стенам спускались лестничные скобы из такого же голубовато серого металла или сплава. Керк первым спустился вниз.

– Здесь дверь! -

Крикнул он и исчез в боковом проходе.

Кэп спустился вниз вслед за Керком и вошел в большой, ярко освещенный овальный зал. Было прохладно и сухо. Гладкие стены помещения были заставлены стеллажами со стеклянными сосудами с эмбрионами неизвестных существ, погруженных в прозрачную жидкость. Посре-

дине стояла незнакомая аппаратура, хирургический стол и несколько стеклянных шкафов с медицинским инструментом, коробками и перевязочным материалом. Кэп прошёл вдоль стеллажей с интересом разглядывая эмбрионы. Ничего подобного он никогда не видел. Остановившись около одного, он стал разглядывать плоское, с длинным суставчатым хвостом и восемью длинными лапками, похожее на ската животное. Оно вызвало в памяти кадры из фильма «Чужие», там, где из яиц выпрыгивают маленькие чудовища и вцепляются в лица любопытных космонавтов. А почему бы и нет, подумал он – Чужие на Улье вполне вероятно. Если вселенная бесконечна, то все что ты себе можешь представить по теории вероятности существует. Хоть черт с пряником, хоть горящее яблоко.

– Здесь еще одна дверь. -

Керк показал на дверь за одним из стеллажей. Следующее помещение было значительно меньше первого, походило на кабинет. У стены стоял большой письменный стол с монитором и клавиатурой, принтер, стопка бумаги, ручка, карандаши в синем стакане и два кресла на колесиках. У противоположной стены расположился диван, а рядом и ним, массивный сейф с электронным замком.

Исмаил ткнул пальцем в клавиатуру. Монитор не отреагировал. Кэп подошел к сейфу и осмотрел замок.

– Без кода нам его не открыть, а как вытащить и перевезти его на корабль, я не представляю.

– Я знаю, куда мы проникли. Это одна из полевых лабораторий Институтских. Вон на мониторе их значок и на аппаратуре вверху такие же иероглифы. В таких лабораториях они проводят исследования местной флоры и фауны. Нам надо обязательно забрать отсюда системник и вскрыть сейф. Там может быть очень ценная информация. И с этого уровня должен быть ещё один выход. Не через шахту же затаскивали оборудование и мебель. Скорее всего есть вторая дверь из шахты наружу. -

– А Институтские – это люди. -
спросил Кэп.

– Говорят, что есть среди них представители и других рас, но все они гуманоиды.

Кэп подошел к сейфу и покрутил ручку.

– Я не думаю, что здесь сложный код. Скорее всего шифр и это какая-нибудь математическая последовательность, ученые люди системные. Керк, ты же тоже ученый, подумай, какой бы ты поставил шифр, чтобы всегда его помнить. Ну к примеру: золотое сечение или последовательность Фибоначчи.

Исмаил с удивлением посмотрел на Кэпа, а Керк, хмыкнув, подошел к сейфу и начал крутить колесико.

Не прошло и трех минут, как замок сейфа пискнул и Керк открыл дверцу.

– Последовательность простых цифр! -
Торжественно объявил он.

– Кэп, ты гений! -

Кэп скромно промолчал и достал из сейфа два небольших мешочка с горохом и спорами, прозрачную коробочку с разноцветными флешками, маленькую шкатулку с тремя красными жемчужинами, пузатую бутылку с напитком, похожим по цвету на коньяк и упаковку с голубыми масками для лица. Осмотрев содержимое сейфа, Кэп немного подумал и решительно положил все назад, кроме флешек.

– Воровать нехорошо, тем более что Институтские нам ничего плохого не сделали. Так что я предлагаю ничего не брать, кроме флешек. Они ценны информацией, записанной в них, а сами стоят копейки. Не думаю, что эта информация хранится в единственном экземпляре. Системник тоже хранитель информации. А взамен я оставляю им свою рацию. Они люди не глупые и, может быть, когда-нибудь выйдут с нами на связь. –

Исмаил и Керк не возражали. В большом зале он сфотографировал всё оборудование и сосуды с эмбрионами. В шахте действительно была еще одна дверь. Она занимала по ширине всю стену, и поэтому Керк ее не заметил. Ее конструкция была непонятной, как и способ отпирания. Дверь решили не трогать, так как была опасность затопить шахту. Быстро погрузились в Зодиак и через полчаса успешно поднялись на борт корвета.

Вечером Кэп подробно рассказал Тахире о пещере, на что она коротко сказала, что об Институтских ходит много вся-

ких мифов, живут они далеко на севере за Пеклом, и она их никогда не видела.

После этого, сославшись на усталость, ушла спать. Кэп, не спавший почти сутки, не стал смотреть флешки из пещеры, а быстро принял душ и нырнул под одеяло к Тахире.

Флотилия шла на запад. Осталась позади скала с пещерой и живописный зеленый берег. Пришло царство мангровых зарослей, и вместе с ними появились монстры. Две дракона с змеиными головами и блестящей зеленой чешуей догнали контейнеровоз и, засвистев как паровозный свисток, атаковали его борт. Но, не дотянувшись даже до палубы, оба сорвались со скользкого металла, и один попал под винт, за кормой всплыло порубленное кровавое тело. На танкер тоже напали драконы, и один даже повис на закрепленном в клюзе якорю, но чугун оказался ему не по зубам, и он, шипя от досады сорвался в воду. Атаки продолжались часа три, потом драконы уплыли в сторону берега. Ближе к вечеру появились две гигантские акулы. Они не пытались нападать, а просто плыли рядом, устрашающе выставив над водой свои двухметровые плавники. Когда солнце почти коснулось линии горизонта, танкер встал на якорь, и к нему привычно пришвартовались корвет и контейнеровоз. После захода солнца в свете прожекторов началось странное представление. Несколько сотен кальмаров от метра до трех начали кружить по часовой стрелке вокруг судов, словно исполняя только им одним известный танец. Один из матросов взял спиннинг

и забросил светящуюся приманку в самую гущу кальмаров. Поклевка последовала мгновенно, и после минутной борьбы кальмар оказался на палубе. Радостный матрос попытался отцепить приманку, но кальмар быстро оплел его ноги щупальцами и попытался подтащить его к клюву. Если бы не помощь товарища, рыбак и добыча поменялись бы местами. Кальмару удалось удрать, а горе рыбак попал в лазарет с переломанными и обожжёнными кислотой ногами. Этот головоногий был размером в метр, а за бортом плавали экземпляры и в два, и в три метра, и мозги у них были не меньше человеческих. Кэп, наблюдавший этот инцидент с мостика, тут же выключил прожектора, представляя, что будет, если кальмары полезут на палубу. А они могли это сделать, длины щупалец им бы хватило, чтобы зацепиться за фальшборт. Свет по команде Кэпа погасили и на танкере, и на корвете. Так же задраили все двери и иллюминаторы, ведущие с палуб в надстройку. И все же один кальмар попытался влезть на судно. В тусклом свете аварийного освещения Кэп увидел, как через фальшборт перекинулись два толстых щупальца с клещевидными концами, и следом появилась голова. Красный глаз, величиной с тарелку, внимательно, как показалось Кэпу, осмотрел палубу. Не найдя на ней ничего интересного, монстр пошевелил короткими руками-щупальцами и с легким шорохом исчез. Кэп дал указание вахтенному быть предельно внимательным и, если что срочно его разбудить. Спал плохо, часто просыпался и слушал тишину, вставал, подхо-

дил к иллюминатору, смотрел на пустынную палубу. Утром, обходя судно, Кэп обнаружил следы слизи непрошенных гостей на баке и среди контейнеров. С опаской глядя на воду за бортом, дал команду отшвартовываться от танкера, выстраиваться в колонну и двигаться дальше. Проведав в изоляторе пострадавшего от кальмара моряка и поговорив с Ладой об ожогах, у земных кальмаров никакой кислоты в щупальцах нет, он прошел в каюту, включил ноутбук и вставил флешку из пещеры.

На экране появилась уже знакомая эмблема Института, а дальше на десятках страниц, были диаграммы, графики, схемы, таблицы. Текст под ними был похож на кириллицу.

Три дня шли корабли вдоль скального берега, а на четвертый вышли к границе кластера. Без какого-либо перехода, за отвесной скалой начинался мангровый лес. Глядя на эти водяные джунгли, Кэп, подумал, что лишь периодические приливы и отливы могли создать такое буйство растений. Следовательно, у этой планеты должен быть спутник. Но никто о спутнике ни разу не упоминал. Он взял бинокль и стал внимательно рассматривать берег. Среди деревьев он увидел массивные туши каких-то животных, издали похожих на бегемотов. На сухих ветках сидели птицы в белом, синем и красном оперении. Крупные бакланы плавали и ныряли недалеко от судна. А на илистой отмели грелись на солнце уже знакомые крокозавры. После голых скал изобилие жизни радовало и настораживало. То, что здесь чьи-то охотни-

чьи угодья, Кэп не сомневался. Только кто и откуда придет сюда на охоту? Кэп предпочёл бы сухопутного динозавра, чем какое-нибудь морское чудовище. И словно в подтверждение его мыслей в воде за правым бортом появилась темная змеевидная тень. По громкой связи Кэп приказал матросам быстро покинуть главную палубу и вызвал Керка в рубку.

– Смотри! -

Показал он на извивающееся в воде десятиметровое тело.

– Если нападет-стреляйте!

Керк внимательно посмотрел на змея и кивнул.

– Серьёзная зверюга! Объявляй боевую тревогу! –

Услышав громкие звуки, змей поднял над водой треугольную, с желто-красным кожистым гребнем, голову. Кэп поймал его взгляд, но ничего не почувствовал. Змей, покачиваясь, подплыл к борту и ткнулся мордой в металл. Это ему не понравилось, он фыркнул, как лошадь, и нырнул. Подождав полчаса, Кэп отменил тревогу. Змей больше не появился, но вокруг судна затеяла игру большая стая дельфинов. Они были похожи на черноморских Афалин, но больше и их темные спины были покрыты чешуёй. Дельфины синхронно, по нескольку особей, прыгали над водой, издавая при этом щелкающие звуки и резкий свист. Нырjali и снова, как живые ракеты взлетали над поверхностью. В рубку поднялась Лада, держа на руках Теда.

– Вау, какие красивые! -

Воскликнула она.

– Смотри, Тед! -

Теди приподнялся у неё на руках и неожиданно громко гавкнул, словно привлекая внимание дельфинов.

И сразу два из них подплыли к борту и, подняв над водой головы, защёлкали и засвистели. Тед в ответ полаял, и дельфины исчезли.

– Ну что, поговорил? -

Засмеялась Лада.

Кэп задумчиво посмотрел на таксу. Вот бы через Теда договорится с дельфинами, подумал он, чтобы показывали нам безопасный путь. Предупреждали о мелях и рифах. Да мало ли какие опасности могут быть в этом неизвестном море. Дельфины между тем разделились на три группы: одна впереди, две по бокам судна. Кэп забрал Теда у Лады и приподняв показал на них.

– Это ты их попросил выстроить почётный эскорт?

Тед ответил ему картинками в которых много такс верхом на дельфинах окружают судно и плывут с ним вместе в прозрачной воде. Кэп ответил изображением куриной ножки. Тед завертелся у него в руках и Кэп передал его Ладе, попросив дать таксе вкусняшку. Дельфины на протяжении трех часов сопровождали судно, а потом разом нырнули и исчезли в синей глубине. Впереди показался скалистый мыс. Суда сбавили ход и повернули на юго-юго-запад.

Пройдя оконечность мыса Кэп, увидел широкий залив. Вдалеке, на берегу, виднелись строения и дорога, уходящая

в горы. Новый кластер. Мозаика на поверхности планеты, разная и неповторимая, подумал он, убирая бинокль от глаз. Танкер бросил якорь и суда пришвартовались к нему по привычной схеме. Подняли дрон, и Ас прокомментировал съёмку берега.

– Это похоже на военную базу. Вижу бетонную стенку-причал с рельсами, плавучую ремонтную мастерскую, около нее малый бункеровщик. Дальше на стенке кран типа «Ганц», три складских ангара, какой-то цех, два административных здания, нефтебазу. Все это огорожено высоким забором.

Ас вернул дрон на корвет.

– Надо аккумулятор поменять, – пояснила Минора. Второй облёт показал, что за стеной базы расположился компактный поселок с одинаковыми одноэтажными домами, двумя казармами, магазином, кафе. Были и другие строения. Ни внутри базы, ни в поселке не наблюдалось никакого движения. Не было ни пятен крови, ни трупов. Несколько грузовых и легковых машин были брошены посередине дороги. Два автобуса стояли внутри базы. Ощущение было такое, что база давно брошена и покинута людьми год или два назад. К такому выводу Кэп пришел, не увидя на ее территории, да и на территории поселка, полных мусорных контейнеров и других характерных следов пребывания людей. Дрон поднялся в третий раз и полетал в окрестностях базы. Но ничего интересного не обнаружил. Дорога петляла между лесистых

холмов и дрон, пролетев километр, поднялся вверх, покругил над лесом, береговыми скалами и направился назад.

– Вижу!

Ас поднял беспилотник выше.

– Вижу затопленный флот. Не меньше трех кораблей! Лежат носом на выход из залива. Два на боку, один на киле, ровно. Эсминец, корвет и какой-то снабженец. Глубина метров двадцать, тридцать. Волны спелят, плохо видно. Глубже еще что-то затоплено. -

Кэп и Исмаил переглянулись и подумали об одном и том: оружие, боеприпасы, запчасти. Но как?

– Эх, как бы нам нужен подводный дрон! -

Воскликнул Кэп.

– Может у кого есть мысли?

Кэп посмотрел на присутствующих.

– Есть у нас в экипаже дайвер, надо у него спросить, – сказала Минора.

– Спроси, и узнай, может в командах есть спецы подводники? -

Вечером он вместе с Мехом, Темником и Тахирой просмотрели запись с дрона.

–База давно заброшена, но посмотреть ее стоит. Надо завтра туда съездить. И бункеровщик нам бы не помешал. -

Мех посмотрел на Темника.

– Поедешь?

– С удовольствием! -

– Поедем все вместе. Утром.

– Вряд ли вы там найдете что-нибудь интересное. -
Вмешалась Тахира.

– Такие базы обычно контролируют стабы или кланы. Зачищают сразу после перезагрузки. И эта, похоже, просто ждет своего времени. А вот на затопленный флот нырять не стоит. Там, внутри, могут скрываться очень опасные монстры. Я предлагаю пару дней понаблюдать за базой, вдруг кто объявится. Не думаю, что такие большие корабли могут плыть незаметно. А что, если это ловушка? Не нравится мне эта база, ох как не нравится!

Тахира оглядела мужчин.

Кэп задумался. Спешить действительно некуда. Ловушка? Каким образом в Улье распространяется информация он не знал. Так что Тахира могла быть права, к тому-же её дар. Кэп побарабанил пальцами по столу.

– Давайте сделаем так. На берег пока высаживаться не станем, а установим за ним постоянное наблюдение. Завтра еще раз запустим дрон. После обеда на корвете подойдем, на сколько это возможно, ближе, и сенсы просканируют базу. Если все будет нормально, высадимся. -

Так и решили. Мех и Темник ушли к себе, Кэп спросил Тахиру, чем же так обеспокоила ее высадка на базу?

– Всем! Я еще раз повторяю – это ловушка! И ее устроили не охотники типа Керка, а серьезные люди.

– И как их обмануть?

– Первый и самый лучший. Не высаживаться на базу. Второй – выпустить по базе ракету. Цель, я завтра укажу.

Кэп поднялся в рубку и, взяв бинокль долго смотрел на темный берег. Но даже намека на огонек или блик он не увидел. Предупредив вахтенного штурмана, Кэп пошел спать.

Корвет остановился метрах в ста от берега. Кэп, Тахира, Исмаил, Керк и еще два сенса вышли на носовую палубу. Сенсы незаметно приступили к работе, а Кэп нарочито подошел к пушке и поковырял пальцем в дульном отверстии. Через пять минут Тахира молча кивнула ему, и все быстро зашли в надстройку.

– Ну что? Есть что-нибудь? -

– Есть! -

Коротко ответила Тахира.

– Дайте мне лист бумаги и карандаш. Я нарисую. -

Махмуд расстелил на столе обратной стороной ненужную теперь навигационную карту.

Тахира взяла карандаш и набросала схему базы.

– Вот здесь, здесь и здесь я увидела тепловые и биологические метки. Здесь только тепловые, а здесь только биологические. Теперь ты, Керк.

Керк и остальные сенсы также поставили свои крестики на схеме.

Кэп, Исмаил и Махмуд склонились над рисунком.

– А как работает дар? -

Спросил Исмаил.

– Очень просто. Включаюсь, смотрю и вижу мерцающие красные, зеленые или голубые светлячки.

Красные-это тепловые объекты, зеленые – биологические. Голубые – зараженные. И чем сильнее их свечение, тем больше там, в данном случае, людей. Голубых я не увидела, значит заражённых там нет. У каждого сенса есть свои нюансы, но принцип один.

– Понятно. И как поступим? -

Исмаил посмотрел на Кэпа.

– Может быть просто уйдем и продолжим наше плавание?

Кэп отрицательно качнул головой.

– Нет. Если уйдем, они будут преследовать нас и дальше.

А если уничтожим, эти уже преследовать нас не будут. Другим придется начинать все снова. Да и их боссам мы дадим понять, что с нами шутки плохи. -

Ответил Кэп.

– Тогда делаем так! Махмуд, бери схему и наводимся на эти цели. Для начала по две ракеты. Потом сразу начинаешь работать пушкой. Побегут, добьешь пулеметами. После ракет я дам самый полный назад, так что будь внимателен. Гражданским на палубы не выходить. Все всё поняли?

Через пять минут корвет вздрогнул – это одна за другой с шипящим свистом стартовали шесть ракет и сразу раздались взрывы.

С такого расстояния промахнуться было невозможно. Махмуд хорошо видел, как загорелась и стала тонуть плавучая

мастерская, развалилось на части административное здание, рухнула внутрь крыша одного из ангаров. А через несколько секунд оттуда стали выскакивать люди. Махмуд ударил из пушки по наиболее ретивым, а потом их пулемета добил остальных. Весь бой занял от силы пять минут. База горела и густой дым черным столбом поднялся в небо. Корвет отошел на двести метров от берега и остановился. Ни одного выстрела с берега сделано не было, что свидетельствовало полной победе.

– Поднимай дрон! -

Скомандовал Исмаил и с кормы поднялась «птичка».

– Вижу пятерых у затонувшей плавмастерской, троих у ангара. Еще четверо лежат у здания. Сколько внутри не знаю, здание и ангар горят. Каких-либо передвижений по территории нет. Похоже все чисто. В поселке тоже никого.

По – военному четко доложил Ас.

– Сажай птичку, подождем.

– Махмуд, смотри лучше. Любое движение – твоя цель.

– Минора, бери снайперку и на рубку.

Исмаил спустился в столовую, где его с нетерпением ждали «гражданские».

– Увидели с дрона двенадцать убитых. -

Сходу начал Исмаил.

– Сколько внутри, только пророку ведомо. База горит. Предлагаю сегодня туда не соваться. Понаблюдаем до вечера, а завтра высадим боевую группу и узнаем кто против нас

воюет. По мне так это чатлаки, с автоматами против ракет.

Кэп восхищенно посмотрел на турка. Настоящий боевой командир! Пять минут и целый отряд отнюдь не простых бойцов раздавлен и уничтожен. И не помогли им ни дары, ни хитрость. Как говорят, что против лома нет приема, так и на ракеты нет ответа. Кэп улыбнулся своему экспромту. Хорошо сказал!

– Согласен. Поехали домой, а завтра таким же способом, с предварительной проверкой сенсами, высадим группу для зачистки.

Если зачищать останется кого, подумала про себя Тахира, но вслух не сказала.

Исмаил ушел и через час корвет подошел к танкеру. База горела до вечера и едкий запах гари чувствовался даже здесь, почти за полторы мили от берега.

Кэп с грустью смотрел, как «догорает» его мечта, а она была – сделать на побережье базу для отстоя и ремонта флота.

Утром, с боевой группой зачистки на борту, корвет подошел к базе еще ближе, чем вчера. И без сенса, все кто стоял на носу увидели, что на базе появился новый хозяин. Матерый Рубер, почти что Элитник стоял на причале и смотрел в сторону корвета. Вокруг него, полукругом расположилась свита из кусачей, лотерейщиков и бегунов.

– Здравсьте, вам! Черт вас принёс! -
выругался Кэп.

– Минора, потренируйся. -

Позвал Минору Махмуд.

– Это я с превеликим удовольствием!

Минора подхватила винтовку и влезла на крышу рубки.

Выстрел! Рубер качнулся и злобно рыкнув припал на колено. Вторым выстрелом Минора попала между щитками в голеностоп, и монстр упал на бок. Третья пуля нашла свою цель в затылке Рубера, чуть выше спорового мешка. Он дернулся и затих. Свита, потеряв жоака начала медленно разбредаться, но Минора девятью точными выстрелами быстро пресекла «разброд и шатание». Потом встала и подняла над головой винтовку.

– Красава! – крикнул один из бойцов.

Остальные засвистели и захлопали в ладоши. Корвет медленно двинулся вперед, мягко коснулся кранцами бетонной стенки. Поставили короткий трап и бойцы во главе с Керком, один за другим выбежали на стенку.

Кэп тоже было дернулся вслед, но Тахира удержала его за рукав.

– Куда!?! Без тебя разберутся.

Через два часа Керк доложил, что зараженные сожрали все трупы и определить принадлежность устроивших засаду людей он не смог. В сгоревшем ангаре стояли два БТРа, которые так же уничтожил огонь. Но судя по натовскому оружию это были западники. Плавмастерская и пришвартованный к ней бункеровщик затонули. База и поселок зачищены

под ноль. В ответ Кэп с сожалением покачал головой и дал команду отходить. Делать здесь больше было нечего. Керк также передал ему мешочек со споранами и горохом. Кэп разделил добычу пополам и отдал Исмаилу. По дороге к танкеру Кэп спросил у Миноры о разговоре с драйвером на что получил однозначный ответ: без специального оборудования эта затея неосуществима.

Так же он спросил у Тахиры о западниках. Но она, как и Керк, знала только то, что так называют жителей западных стабов. Вечером, впечатленный работой дрона, Кэп открыл ноутбук и стал искать среди товаров в контейнерах квадрокоптеры. Он долго копался в списках наконец нашел контейнер, где значились DJI Mavik 3 Solo с fpv камерой китайского производства в количестве в тридцати штук, что компенсировало безвозвратную потерю.

Следующих три дня шли средним ходом в восемь узлов, оставляя за кормой ежедневно по восемьдесят миль или примерно сто пятьдесят километров. На четвертый день, рассматривая в бинокль берег, Кэп увидел петляющую среди невысоких холмов дорогу. Но через час холмы закончились и начался новый кластер. Это было зелено-желтое тростниковое царство и Кэп сразу вспомнил дельту Волги. Может это «Нео», вспомнил он рассказ Керка. А если это так, значит мы почти добрались до Сити-стаба. Но корабли шли вперед и никакого устья реки или канала видно не было.

Так прошел еще один день. Тростник стал редеть, появились скальные выходы породы и за очередным изгибом берега Кэп увидел гористый остров, а напротив него вход в бухту. Две гигантские скалы изогнутые, как рога быка, но навстречу друг другу, почти соединялись вершинами на стометровой высоте. Слева и справа от скал из воды торчали каменные зубья, огромные валуны и какие-то ржавые конструкции. Проход в бухту был не меньше восьмидесяти метров, а ширину и за ним едва был виден далекий берег в туманной дымке. Кэп дал команду подойти к острову и встать на якорь. Осматривая берег острова в бинокль, Кэп увидел скелет довольно большого судна, замытого на треть в песчаной косе. Слева от косы, в скалах виднелся вход в небольшой залив, а дальше отвесные утесы обрывались в море. Центральная конусообразная гора с плоской вершиной свидетельствовала, что этот вулкан и создал остров. Зеленые склоны с каменными уступами спускались к самой воде и между ними в ущелье блестела лента реки с двумя водопадами. За устьем реки виден был песчаный пляж с пальмами и редким кустарником. Слабый ветерок доносил пряный запах цветов и перезревших плодов. Райский уголок, подумал Кэп, продолжая рассматривать остров и, если следовать теории Улья – это очень старый кластер. Должно пройти не меньше двадцати, а может и более лет, чтобы от судна остались лишь шпангоуты и стрингеры. Закончив швартовку, матросы достали спиннинги и через несколько минут первая рыба заби-

лась на палубе. Кэп внимательно пригляделся. Рыба не была похожа ни на одну известную ему породу и в тоже время он где-то видел подобную. Кэп закрыл глаза и напряг память. Фотография в старом журнале пойманной в Индийском океане кистеперой рыбы. Латимерия, вспомнил он её название. Рыба, вымершая, якобы, четыреста миллионов лет назад! Между тем рыбаки, как из аквариума, вытаскивали одну рыбку за другой. Кэп не выдержал такого искушения и пошел за спиннингом. Вскоре к нему присоединилась и Тахира. Ловили пока не стемнело. Тахира ушла в каюту, а Кэп поднялся в рубку и увидел, что небо на севере, за «рогатыми» скалами слабо светится. Не может быть, радостно подумал он, это же отсвет большого города! Сити стаб! Неужели мы дошли? Но это зарево заметил не только он. Сначала с ним связался Араб, потом Исмаил. Выбежала на палубу вся команда. Поднялись в рубку Тахира с Ладой и Мехом. Легенда могла стать явью. Сити стаб существует, и завтра они его увидят! Кэп понимал их радость. Они соскучились по земле. Железо палуб сушит тело и душу. Им нужно новое общение и развлечения. Мужикам нужны женщины. Женщинам нужны магазины и восхищенные взгляды.

И Сити мог это дать. А Кэпу нужны были знания и навигационные карты. Куда плыть дальше, где искать красные острова и мать Скребберов с голубыми жемчужинами?

– Завтра мы идем в Сити стаб! -

Крикнул он в толпу, разделяя радость со всеми

Утром Кэп собрал совещание. Поездка в Сити, это не высадка на безымянный остров и даже не в стаб «Моряна». Судя по зареву – это был город с численностью населения не меньше семидесяти тысяч, а может и больше. А учитывая недавнюю засаду на базе, никто не гарантировал, что их встретят без претензий. Поэтому решили идти на корвете, которому Исмаил под нажимом Миноры наконец дал название «Морской волк» и сегодня на берег не высаживаться.

Подходя к входу в бухту, Кэп не мог сдержать восхищенного удивления от вида скал «рогов». Какой великолепный памятник природе, созданный ветром, водой и солнцем, подумал он, задирая голову и придерживая бейсболку чтобы не упала. Корвет вошел в бухту, и все увидели город. Расположенный на пологом склоне, он начинался с широкой набережной охватывающей большую часть бухты. От набережной шли прямые улицы, сходящиеся на большой овальной площади с фонтаном. Вдоль некоторых улиц были проложены каналы с горбатыми мостиками. Здания в центральной части не превышали трех этажей и являли собой мешанину стилей и форм восемнадцатого-девятнадцатого веков. За площадью в зелени деревьев расположился комплекс белокаменных строений, а за ними ансамбль зданий, напоминающий по своей архитектуре дворец цезаря в Риме. На левом берегу бухты был виден обширный парк с озером, овальным стадионом в форме амфитеатра и роскошными особняками в тени высоких пальм. Справа от центральной ча-

сти за узкой рекой в каменных берегах располагались длинные двухэтажные здания барачного типа, а дальше начиналась промышленная зона с цехами и ангарами. С запада город ограничивали отвесные скалы, с востока насколько хватало взгляда болотистая низменность с блестящими пятнами озер. Весь город от болот до скал, был окружен высокой каменной стеной с единственными воротами. За стеной начиналась степь и дорога, уходящая за горизонт. Большой город, подумал Кэп, с интересом рассматривая Сити. Никакого сравнения с озерными стабами. Радиальная планировка, улицы как спицы колеса, красные и желтые черепичные крыши, каналы – все это напоминало южно-европейский город. Еще Кэп отметил отсутствие на улицах города большого количества автотранспорта. Автомобили были, но в большей своей части – малогабаритные грузовички, мотороллеры и мокики. Много на улицах города было велосипедистов и велорикш. Рассматривая промышленную зону Кэп, увидел воинскую часть с ровными рядами техники и казармами. Переведя бинокль на дворец – антенну мобильной связи. Где-то была и электростанция, так как везде стояли столбы поддерживающие электропровода. Город был большим и занимал площадь не меньше двадцати квадратных километров. Легендарный Сити стаб предстал перед глазами путешественников во всей своей красе. Пока все с неподдельным интересом разглядывали город, корвет промеряя глубину эхолотом, миновал половину бухты и приблизился к берегу.

– Стоп! -

Скомандовал Исмаил, когда до берега осталось сто пятьдесят метров. Двигатели включились в режим реверса, гася инерцию и корабль остановился. Со стороны города послышался нарастающий шум – это толпы людей спускались по улицам на набережную, и вскоре вся её центральная часть была заполнена горожанами. С мостика корвета не было слышно отдельных голосов – все сливалось в единый многоголосый гул. Кэп кивнул Исмаилу и мощный гудок перекрыл шум толпы и прокатился по всему городу поднимая тысячи птиц с крыш домов. Толпа на мгновение замерла и сразу же свистом, криками и взмахами поднятых рук ответила на приветствие корабля.

– Ну вот и познакомились! -

Улыбнулся Кэп поднимая в приветствии руку и добавил, показывая на автомобиль.

– А вот и начальство пожаловало.

Толпа на набережной расступилась и из подъехавшего микроавтобуса вышло пять человек. Двое были одеты в военную форму цвета хаки с знаками различия, трое в гражданский стандарт-белый верх, черный низ. Они посмотрели на корабль, посоветовались и один из военных подошел к краю набережной. Подняв руку, он несколько раз помахал, привлекая внимание, а потом поднес ладонь к уху.

– Просят рацию.

Исмаил кивнул. Через несколько минут Ас, подцепив к

квадрокоптеру рацию, отправил его к встречающим.

– Я буду говорить, а вы внимательно наблюдаете за их реакцией.

Кэп включил рацию на громкую связь.

– С прибытием в Сити. На каком языке будем говорить?

Спросили на английском с явным прибалтийским акцентом.

– Английский мы знаем, но предпочитаем русский или турецкий. -

Ответил он на классическом английском из Кембриджа.

– Так вы русские? -

– Не только. Турки, арабы, сербы, украинцы...

– Понятно, значит будем говорить на русском. -

– Мы тоже приветствуем жителей Сити и, не знаю. -

– Президента. – подсказал гражданский.

– И Президента. Хотели бы осмотреть город, отдохнуть, сделать покупки. Пообщаться... -

– Тогда, добро пожаловать. Нет проблем. Стандартная процедура для гостей. Ментат, получение карты гостя и месяц свободного проживания. Надеюсь, спорами вы запаслись?

Рация передала характерный «смешок».

–Запаслись. Все понятно. Последний вопрос. Если мы подойдем на катере, монстры не будут шалить?

На берегу посоветались.

– Если сообщите за час, поставим «пугача». Но за рогами

будьте осторожны. Он туда не достает. А откуда вы поплывете?

– С моря. -

Усмехаясь, ответил Кэп.

– С моря.

На этом разговор был закончен. Встречающие уехали, толпа начала расходиться и Кэп дал команду идти к танкеру.

Эмоции встречающих интересовали Кэпа куда больше, чем сам разговор и Тахира подробно рассказала ему об увиденном. Сначала было удивление и радость, потом радость сменилась досадой и брезгливостью. А последняя эмоция, снятая с лиц, была неприкрытой жадной наживы.

– У всех? -

– Нет, у военных на лицах было написано удивление и восхищение. А у гражданских все то, что я перечислила плюс снобизм, будто мы ним просить прибыли, как папуасы за бусами. И вообще, скользкие они, как слизи и опасные. -

– Европа, что ты хочешь! Они всегда были такими. Ладно. Нам от них много не надо. Завтра поедем с первой группой. Надо подготовиться.

Подготовка заняла весь вечер. Кэп, Араб и Исмаил определили первую группу из членов экипажей и провели с ними краткую беседу. Срок нахождения группы на берегу назначили три дня. Всем раздали рации. Каких-либо ограничений не было. Споранов у всех было достаточно, а как и на что их тратить каждый должен решать сам. Так же Кэп сказал, что,

если кто-то захочет остаться на берегу, ему разрешат забрать все свое имущество и сделают полный расчет по зарплате.

С первой группой решил ехать и Кэп. Тахиру, как та не настаивала он с собой не взял. Вечером, она попыталась устроить ему небольшой скандалчик, но Кэп остался непреклонен, объяснив, что едет только послушать и посмотреть. И не собирается на берегу принимать каких-либо решений. Тахира быстро успокоилась и лишь попросила его быть осторожным и никому не доверять. Так же она попросила запомнить его кодовое слово «плыть». Если это слово она услышит в любом предложении, значит он в опасности и требуется срочная помощь.

Утром, с «Муреной» под бортом и командой отпускников с Кэпом, Керком, братьями близнецами, корвет вошел в бухту. Пересев в «Мурену», команда быстро достигла берега и вышла на песчано-галечный пляж. На берегу их ждали два микроавтобуса и двое гидов.

Поздоровавшись, и с интересом поглядывая на весёлых моряков, они представились и кратко рассказали о программе. Сначала нужно было поехать к ментату. После прохождения опроса запланирована короткая ознакомительная экскурсия по городу. После этого Кэп и сопровождающие приглашались на обед, а потом свободное время. Ларс и Бобо, так звали гидов, пригласили моряков занять места и автобусы тронулись в путь.

– Сити очень старый стабильный город.

Точной даты переноса его в Улей не помнит никто. Говорят это произошло еще во времена Греко-римской Империи. На сегодняшний день в Сити проживает шестьдесят тысяч граждан и около пяти тысяч гостей. Управляет городом триумвират- Президент, Маршалл и Математик, но главный – Президент. Раз в десять лет назначаются выборы. Кстати, их так и зовут: Президент, Маршал и Математик. Вы, Кэп, приглашены на обед к Математику, что само по себе является проявлением уважения к вашей персоне.

В городе есть все необходимое для жизни: вода, электричество, работа для горожан, магазины, кафе, рестораны, публичные дома, гладиаторские бои и прочие развлечения. Запрещено носить любое оружие, а применение грозит смертной казнью или разделкой на органы. Запрещено также использовать любые дары, кроме бытовых. Перечень изложен в брошюре, которые вы получите после прохождения ментата. В брошюре все подробно расписано и есть подробная карта города.

– Вот и приехали! -

Автобус остановился. Бобо показал на неприметное одноэтажное здание с затемненными окнами. Ментата прошли все и без проблем. Заплатив горошину, Кэп, как и все, получил карточку гостя и спросил у Бобо о дальнейших планах.

– Можете пару часов погулять по городу, а потом с вами свяжутся. -

Бобо протянул Кэпу кнопочный мобильный телефон.

– Садитесь, я подброшу вас в центр. –

Сказал он, открывая дверь микроавтобуса. По дороге Бобо предложил зайти в банк и обменять для удобства расчетов спораны и горох на дебетовую карту.

Через полчаса Кэп, Керк и братья вышли на главной площади. Кэп огляделся и увидел слева большой торговый комплекс, а рядом отделение банка. «Бридж банк» прочитал он название. Процедура обмена заняла от силы десять минут и вместо мешочков с споранами и горохом все получили пластиковые карточки с эмблемой банка в виде вычурного моста. Банковский служащий разъяснил, как пользоваться карточками и, пожелав удачных покупок, проводил до двери. Кэп предложил пройти в торговый центр. Никто не возражал. Открыв дверь магазина, и ожидая увидеть привычную череду магазинов с стеклянными витринами, выставленную напоказ одежду, посуду и другие товары, был сильно удивлен. Торговый центр скорее был похож на знаменитый Стамбульский «Гранд базар», чем на современный магазин. В арочных нишах на приподнятом полу лежали стопки различных товаров.

В основном это была мужская одежда, обувь- все спортивного и военного стилей. Ни одного знакомого бренда Кэп не увидел. Попадались ниши с бытовыми электротоварами и различного типа фильтрами для воды. В конце первого этажа располагался отдельный магазин холодного и стрелкового оружия. На втором этаже была все та же одежда, простень-

кая общепитовская посуда, магазинчик электроники и мобильных телефонов. Лишь в самом конце Кэп увидел стопки женской одежды. Он покопался в товарах и выбрал подарки для Тахиры, Лады и Миноры. Продавец, худущий, с унылым лицом неудачника, то ли грек, то ли албанец сложил все в бумажный пакет и назвал цену. Кэп, приготовившись уже выложить треть средств был приятно удивлен.

Двадцать споранов? -

Переспросил он.

Грек утвердительно кивнул и словно боясь, что покупатель передумает достал с полки шелковый платок и положил в пакет.

– Презент!

Побродив еще с полчаса по этажу, встретив только пять или шесть покупателей, Кэп вышел из торгового центра и выразил удивление отсутствием людей, скудностью товаров и их низким качеством. Керк в ответ пожал плечами.

– Может все на работе? На улицах тоже немногочленно.

Кэп огляделся. Действительно на площади, несмотря на послеобеденное время почти не было прохожих.

– Пойдем горло промочим чем-нибудь холодненьким! -

Кэп показал на стеклянную витрину бара напротив.

В баре, к удивлению, Кэпа тоже было пусто. Бармен, коротко стриженный, толстый, в синей футболке с принтом дельфина, молодой парень, привычно улыбаясь, поздоровался и кивнул на полки с напитками.

– А пиво холодное есть? -

Спросил Кэп.

– Конечно! Вам местное или привозное?

Кэп посмотрел на Керка и братьев.

– Местное!

– Четыре спорана.

Бармен достал из холодильника большой глиняный кувшин.

Обалдеть! Как в средние века, подумал Кэп, ретро.

Бармен разлил пиво в глиняные кружки и снял с полки вазочку с орешками.

Кэп сделал маленький глоток и довольно прищурил глаза. Пиво было свежим, холодным, терпким и главное вкусным. Бармен, видя, что пиво понравилось спросил, как давно они приехали в Сити. Керк ответил, что прибыли сегодня и удивлены, что на улицах мало прохожих. Как и в баре.

– Вы торговцы? -

Уточнил бармен.

– Торговцы. -

Согласился Керк.

– Все на обязательке. Сегодня среда. Вечером здесь не толкнуться будет.

– Обязалка?

– А вы не знаете? Все граждане обязаны раз в неделю работать на город.

Часть работает на мусорном полигоне, другие достраива-

ют стену. На плантациях, каменоломне, в карьере. Много ещё где. Гостей тоже привлекают, но они могут откупиться горохом. Две горошины и свободен.

Бармен налил ещё по кружке.

– А вы слышали новость? Вчера с моря приплыл огромный пиратский крейсер. Говорят, Президент заключил с пиратами договор и скоро будут набирать рейдеров для десанта в стаб муров.

Я тоже хочу записаться. У муров, говорят, жемчугом и горохом все склады забиты.

– А муры далеко отсюда? -

Спросил Керк, отхлебнув пиво.

– Нет, не очень. Сто лиг западнее их стаб. По суше до них не добраться. По дороге быстрый кластер грузиться со сто-тысячным городом. Сами понимаете, что там твориться. -

Кэп и Керк переглянулись.

– А ты пиратов видел?

– Я? Откуда Меня в прошлом году рейдеры на железнодорожной станции спасли. А пиратский стаб где-то в море на островах. Лиг двести южнее. Они в основном островные города грабят и с кракенами воюют.

Бармен подозрительно глянул на Кэпа.

– Какая у вас интересная посуда! -

Перевел Кэп разговор и поднял кружку.

– А, это! Ещё в прошлом году Президент запретил пользоваться пластиком. Им весь полигон забили. Перерабатывать

его дорого. Теперь только глина и стекло. Их дробят, делают блоки и на достройку стены отправляют. Дешево и сердито!

Бармен засмеялся.

– А вы пейте. Может чего покрепче налить? -

В кармане у Кэпа завибрировал и зазвонил телефон. У бармена округлились глаза.

– Алло, слушаю? Где находимся? В баре на площади. Хорошо. Понял.

Кэп протянул карточку бармену.

– Сними и себе на чай пару споранов. Что такой испуганный? Мы не кусаемся!

Улыбнулся Кэп.

– Телефоны у нас простым гражданам не продают. Тем более торговцам. Ребята, не сдавайте меня безопасникам! Приходите, я вам пива бесплатно налью!

Бармен заискивающе заглянул в глаза и Кэпа, и Керка, и близнецов.

– Не сдадим. Но и ты о нас никому не говори. Договорились?

Бармен быстро закивал. Договорились.

– За десять споранов кучу информации получили. Хороший паренёк, надо будет к нему ещё зайти. В среду. -

Сказал Керк уже на улице.

Кэп кивнул.

– А это за нами. Теперь нас расспрашивать будут. Смот-

рите, мужики, о флоте ни слова! -

Уже знакомый микроавтобус остановился около них и из него вышел худощавый высокий парень лет двадцати пяти в белых брюках и синей рубашке с короткими рукавами. Типичный англосакс, определил Кэп. Прозрачно – серые блеклые зрачки, бесцветные брови, тонкие губы, коротко стриженные светлые волосы и никаких эмоций на вытянутом бледном лице.

– Кэп? Я Мак, советник второго уровня. Прошу в машину.

Голос у Мака был такой же невыразительный как он сам. Ни здрасте, ни до свидания, пробормотал про себя Кэп заезжая в машину.

Водителя на этот раз не было и Мак сел за руль и нажал на газ. Развернувшись на площади, машина поехала по небольшому уклону вверх и вскоре остановилась у шлагбаума с охраной. Посмотрев документы, военные подняли полосатую трубу и Мак прибавил скорость. Через минут двадцать микроавтобус остановился у старинного особняка.

– Приехали.

Мак вылез из машины и отодвинул пассажирскую дверь.

– Математик ждет вас Кэп.

А ваша охрана пойдет со мной. Их покормят и развлекут. Кэп поморщился. Гек и Чук сделали шаг вперед.

Мак неожиданно обиженно заморгал.

– Извините, так приказал Математик.

Кэп посмотрел на братьев, кивнул Керку.

– Идите, мы в гостях. А в чужой монастырь, как говорят, со своим уставом не ходят.

Следуя вслед за Маком Кэп с интересом, осмотрелся. Старинные гобелены на светлых стенах с рыцарями и красотками, мягкие полосатые ковры, люстры из грубого хрусталя, мебель из черного от времени дерева – все было необычным, словно прибыло сюда не Земли, а с другой планеты двойника.

Греко-римская империя, вспомнил он слова Бобо. Тогда он подумал, что это оговорка. Наконец за четвертой дверью он увидел вполне современный кабинет и навстречу ему шагнул Математик. Кэп сразу понял, что это он. Среднего роста, карие глаза, пронизательный, чуть насмешливый взгляд, в меру полные губы и высокий лоб выдавали человека незаурядного, склонного к компромиссу и в тоже время прагматичного. Курчавые волосы и длинный горбатый нос дополняли портрет.

– Математик. А вы, как я полагаю, Кэп. Рад, рад что вы приняли мое предложение. У нас так редко бывают такие гости. А ваше эффектное появление на настоящем военном корабле, да еще и под флагом Турции. Вы ввергли нас в настоящий шок! Этот корабль, корвет, я полагаю. Да, да, не удивляйтесь мы хоть и живем чёрте, где, но тоже кое-что знаем. Проходите, присаживайтесь. Милости прошу.

Математик хлопнул в ладоши.

– Мак, принеси нам чай, кофе ну и остальное! Ну-с, давай-

те познакомимся поближе. Я вообще-то Марк Моисеевич, бывший гражданин Русской Империи. Почему Математик? Сам не знаю. Да и какое это имеет значение. Математик, физик, пианист. Главное, чтобы человек был хороший. А вы, Кэп? Вы хороший человек? Ага вот и девочки пожаловали!

В кабинет одна за другой вошли три молодых девушки с подносами. Мак выдвинул низкий столик на колесах и переставил на него с подносов угощения.

Кэп немного ошалевший от этого безудержного потока ничего не значащих фраз, понял лишь одну: Математик назвал Российскую Федерацию Русской Империей, а это значит, что они из разных временных эпох или, как там говорил Керк, из разных временных континуумов.

– Я просто Кэп, а в прошлой жизни Иван Михайлович, капитан российского сухогруза. -

Ответил он.

– Российского? Я не ошибаюсь? Вы именно так сказали: Российского? Не шифруетесь, Иван Михайлович, к нам ежемесячно попадают десятки иммунных. Русского и Российского, как говорят в Одессе, это две большие разницы. Но здесь это без разницы. Улей непредсказуем.

Математик засмеялся.

– Как-нибудь на досуге я вам расскажу о временных чудесах Улья, а пока угощайтесь, не стесняйтесь. Кофе, чай, коньяк, виски. А вот эти булочки с ванилью, просто чудо. И задавайте мне вопросы, как я понимаю, у вас очень мно-

го вопросов. Вы ведь недавно сюда попали? Я по себе знаю, сколько у меня было вопросов. Давайте я за вами поухаживаю.

Он налил в чашки кофе, в фужеры коньяк.

– За встречу на краю вселенной! -

Звякнул тонкий хрусталь.

Коньяк был хорош и кофе подчеркнул его пряный аромат.

Кэп пил кофе и понимал, что Математик пригласил его не задавать вопросы. Ему нужно нечто совсем другое.

И он так или иначе это скажет. Может и не сегодня.

А пока надо воспользоваться предложенной возможностью. По крайней мере это ни к чему не обязывает.

– Да, вы правы, у меня много вопросов. Кто такие институтские и внешний. И что за эксперименты они проводят? Как далеко простирается море? Или это океан? И что за планета, этот Улей, как далеко она от Земли? И можно ли каким-то образом вернуться назад.

– Эко вы куда хватили, батенька!

Засмеялся Математик.

– Это вопросы не капитана сухогруза, а целой академии наук. На последний вопрос сразу отвечу – нет. И не спрашивайте почему, просто нет. Что за планета Улей и планета ли – это вообще я тоже не знаю. Море или океан, какая разница. Солёная вода везде одинаковая. Кораблей у нас нет, капитанов тоже. Плавать архиопасно. Вы даже не представляете какие чудовищные твари обитают в море. Так что увольте, мы

сухопутные создания. Вы еще не слышали о пиратах? Тогда вам надо пообщаться с нашим Маршалом, только когда будете с ним говорить ставьте ударение на второе а, у него такой бзик. Он как-то хвалился, что однажды с группой рейдеров захватил их корабль. Хотя я в этом глубоко сомневаюсь, но спросить всегда можно. Я вам обязательно организую с ним встречу. И первый вопрос. Внешники, дорогой мой Иван Михайлович, это инопланетяне, а точнее сказать – жители Улья. У наших наручников есть их классификация по всяким там признакам. Но все они считают нас низшими существами и подопытными кроликами. Они бы давно всех нас разобрали на органы, если бы не споры. Внешники так же, как и мы заражаются грибок и становятся либо изменёнными, либо иммунными. Следите за мыслью? Они могут здесь находиться только в специальных изолированных костюмах или в скафандрах.

А институтские, это их научное подразделение, как правило из иммунных. Ух, уморился я что-то. Давайте ещё по коньячку.

Выпили по коньячку.

– А теперь я, Иван Михайлович. Можно я вас спрошу? Откуда вы плывете? Я очень люблю книги о путешествиях. И рассказы о дальних странах. Это же не секрет? Да и какие секреты в Ульяе.

Кэп пожал плечами, какой мол, секрет

– Перегрузились в озерах, это на востоке и вот уже почти

месяц идем вдоль побережья на юг. Мне рассказали, что на юге есть большой город.

– Большие озера. Да я знаю где это. Правда бывать в тех местах не приходилось, а хотелось. Там ведь в русские стабы. А здесь, как вы уже поняли, западно – европейские.

Да по суше оттуда сюда очень трудно добраться. Дикие племена, черная пустыня. А на корабле, ветер в паруса, волны играют-милое дело. Круиз!

Шучу, шучу, Иван Михайлович. Управлять таким кораблем дело не шуточное! Мне вот еще очень интересно. Вы капитан российского сухогруза, а на корвете турецкий флаг?

– Мы вместе перегрузились. Сухогруз и корвет. Сухогруз с зерном оставили у стаба «Моряна». Решили, что на корвете проще путешествовать по Улью.

Математик внимательно посмотрел на Кэпа. В дверь неожиданно постучали и в кабинет заглянул Мак.

– Заходи, что у тебя! -

Раздраженно произнёс Математик. Мак что-то прошептал ему на ухо.

– Извините меня, Иван Михайлович! Президент срочно хочет лицезреть мою персону. Дела-с. Но мы с вами не прощаемся. Завтра, милости просим, звоните в любое время. Мак – это моя правая рука. В городе он весь ваш. Извините, еще раз, я побежал!

Но скрывшись за дверью, Математик никуда не побежал. Он подошел к женщине, которая сидела у небольшого затем-

ненного окошка, ведущего в кабинет.

– Ну и что скажешь?

Женщина встала.

– Он говорит правду. Они действительно загрузились в Улей на озерах, оставили судно с зерном «Моряне» и искали Сити. -

– Странно... Иди ты свободна.

Математик прошелся по комнате. Что-то не сходится Сухогруз, корвет. А где они берут топливо для своих двигателей? А продукты, воду? Наверняка у них где-то есть база. Возможно, на старой военной, но ее контролируют сектанты. Ладно, надо идти к Призу. А этот Кэп непрост, ох как непрост. С другой стороны, был бы прост – не стал капитаном. Диалектика! Математик подошел к большому зеркалу в массивной резной раме и потянул на себя один из завитков. Зеркало-дверь бесшумно открылась, и он сбежал по ступеням вниз.

Он всегда использовал этот тайный ход ведущий сразу в кабинет Президента, когда не хотел встречаться с чиновниками, которые наверняка будут интересоваться его встречей с Кэпом.

Президент или для Математика, Приз, только что закончил совещание. Он был не в настроении – два дня назад на западный пограничный стаб напали Муры. И хотя нападение удалось отбить, потери были велики. Кроме того, Муры ограбили караван, идущий в Сити. И последнее, в плавнях

реки Нео бал замечен земноводный Элитник со свитой. Поэтому Математика Приз встретил сразу вопросом.

– Где ты шляешься! Вечно, когда вы с Маршем нужны, не дозовешься. Знаешь, что твой караван ограбили? А у Марша погранстаб чуть не взяли? С капитаном, он, беседовал...

Приз снял пиджак, галстук и бросил в кресло.

– Нашел на кого время тратить. Завтра кракен их посудину пополам переломит и нет твоего капитана. -

Математик дождался пока Приз остынет и сел в кресло.

– Конечно он не Тесей, но корабль у них знатный. Ракетный корвет! Это не пиратские самоделки. С кракеном ему, конечно, не справиться, но вот Муров наказать, я думаю, вполне по силам.

Приз сел напротив.

– И сколько это будет стоить?

– Смотря, как и за что платить.

Приз устало вздохнул. Математика он знал давно и другого ответа не ждал. Стоить и платить в голове старого еврея не соединялось знаком равенства и Приз-швед этого не понимал.

– Обсуди эту тему с Маршем. Мне нужна конкретика. А сейчас давай подумаем, что с предложением институтских делать. -

Перевел тему Приз и достал из сейфа папку с документами.

Все время по дороге до набережной Кэп обдумывал разго-

вор с Математиком. Но как не пытался, как не крутил, ничего коварного или опасного в вопросах не нашел. Более того Математик был ему симпатичен. Его огорчало лишь отсутствие в Сити навигационных карт или на худой конец любых сведений о географии Улья. Он интуитивно чувствовал, что карты есть и получить их будет не сложно. Но у кого спросить? Может поступить как Математик и начать отвечать на вопросы с конца? С этими мыслями Кэп поднялся на борт корвета и только сейчас заметил, что кроме Керка и близнецов из города никто не приехал.

– А где народ? -

С удивлением спросил он Меха.

– Развлекается народ!

Мех пальцами показал, как развлекается народ, и все засмеялись.

Вечером пригласив к себе капитанов, он рассказал о посещении города, своих впечатлениях и разговоре с Математиком. Араб и Исмаил посоветовали не делать поспешных выводов, что карт Улья не существует, а продолжать поиски. После того как капитаны ушли в каюту вошел Темник.

– Кэп, ты не представляешь, что я нашёл! Это просто фантастика! Я настраивал квадрокоптеры на управление без GPS по векторам и обнаружил спутник. Я поймал сигнал и, если бы у нас были соответствующие программы, мы получили не просто карты, а снимки поверхности.

– Мальчики, мальчики, успокойтесь! Про спутники даже

берберы знают. Достаточно ночью на небо посмотреть. Но что толку, это внешники. А мы для них – материал для опытов. Так что угомонитесь и не стройте иллюзий. Если кто и сможет помочь, так это институтские. Но они потребуют оплату, если вообще захотят разговаривать. А потом, какая разница, есть карты или нет? Это не Земля. Плыдем куда хотим. А если Улей захочет, то и путь укажет и дары даст.

Кэп и Темник переглянулись.

Слова Тахиры охладили вскипевшую радость.

– Но я всё равно попробую! -

Заявил Темник.

– Вдруг что-нибудь получится. Подкачаюсь горохом. Дар у меня же есть!

Тахира пожала плечами. Кэп посмотрел на неё и хлопнул ладонью по лбу.

– Тахи, я балбес! Представляешь, оставил пакет с подарками в машине! Тебе, Ладе и Миноре.

В семь утра в каюте капитана раздался тревожный звонок. Вахтенный штурман попросил срочно подняться в рубку. Кэп бросив зубную щетку, и на ходу надевая футболку быстро поднялся по трапу. Вахтенный протянул бинокль и показал в сторону входа в бухту. Кэп поднес бинокль к глазам и увидел, что со скал на «рога» наползает гигантских размеров осьминог. Даже отсюда, со стоянки, с расстояния более семи миль были хорошо видны не только щупальца, но и розовые присоски. Учитывая расстояние Кэп, определил

их диаметр не меньше полутора метров в основании щупалец. Кракен почти полностью вылез на скалы и его тело меняя цвета от коричневого до багрово-красного угрожающе блестело в лучах восходящего солнца. Кэп бросил бинокль и схватил рацию.

– Исмаил, ты видишь!?

– Мы наблюдаем за ним уже полчаса. Гидролокатор засек его, когда он плыл с моря. По нашим данным в нём не меньше восьмидесяти метров с щупальцами. Сейчас будем выходить на боевую позицию. Готовим торпеды.

– Господи! -

Кэп перекрестился.

– Помогите нам Улей. Пусть он уйдет откуда пришел.

Кракен полностью вылез из воды и обхватил щупальцами левый рог. Две ноги поползли вверх и достигнув половины скалы обвили ее как виноградная лоза. Шарообразная голова повернулась и Кэп увидел выпуклые, полные бездонной сини глаза. Скреббер? Элитник? Но кракен ничего не послал в ответ на предложение общаться. Корвет тем временем отошел от танкера и начал циркуляцию поворачиваясь к кракену носом. Минут десять гигант не шевелился. А потом волнообразными движениями сначала приподнялся, словно осматривая бухту и город, лежащий за ней, а потом медленно, без всплесков ушел под воду. Кэп ждал, не убирая бинокль от глаз. И дождался. Коричневая голова моллюска поднялась над водой, раздался пронзительный свист и

подняв вверх два щупальца он медленно двинулся в сторону города. Кэп оглянулся. Корвет не успевал минут на десять, чтобы навести торпеды на цель и кроме того, кракен находился на линии огня. Промах, и взрыв торпеды сметет метров пятьдесят набережной вместе с людьми. Не думая, Кэп вдавил кнопку сигнала и резкий бас гудка полетел над морем. Кракен снова пронзительно засвистел потом слышался непонятный грохот. По поверхности воды пошла рябь. В рубку забежала испуганная Тахира.

Следом появился Керк и Мех.

– Занять боевые позиции! -

Скомандовал Кэп.

Кракен нырнул. Но с высоты мостика была хорошо видна его темная тень.

–Зачем ты это сделал? Зачем дал гудок!?! -

Крикнула Тахира.

Кэп непонимающе посмотрел на неё, потом на Меха.

– Как-то само получилось, я даже не думал.

Словно извиняясь ответил он.

Кракен тем временем развернулся, прошел под рогами и повернул к контейнеровозу. Махмуд умел и любил стрелять, а дар дал ему еще и способность не промахиваться. Первая торпеда вылетела с борта корвета и, прочертив по зеркалу воды видимый след ударила моллюска в бок.

Брызги голубой крови и куски щупалец полетели в разные стороны, но огромное животное продолжило свое дви-

жение. Вторая торпеда ударила кракена сзади. Со шипящим свистом стартовали ракеты и мощно заработала автоматическая пушка. С контейнеровоза и танкера тоже открыли огонь. Кракен опять издал звук, как катящиеся с горы камни, и погрузился глубже. Теперь ни снаряды, ни пули не причиняли ему вреда и Махмуд выбросил глубинные бомбы. На несколько минут чудовище скрылось в глубине и выстрелы прекратились. Мы его сильно ранили. Может уйдет, подумал Кэп, надеясь на лучшее. Но нет, кракен словно черная туча поднялся у борта танкера и забросил щупальце на палубу и Кэп беспомощно посмотрел на Тахиру.

– Клинок! Нужен клинок из скреббера!

– Куда!?

Керк, Чук и Гек побежали вслед за Тахирой и через минуту все четверо выскочили на палубу. Кракен за это время уже наполовину заполз на танкер и опять Кэп увидел его глаза. Но в них уже не было сини. Темно красные в черном ореоле они жгли ненавистью и злобой. Тахира как древнегреческая фурия перепрыгнула на палубу танкера и одним ударом чёрного клинка отсекла извивающийся конец щупальца. Чек и Гек, почти растворяется в воздухе принялись рубить истекающего голубой кровью моллюска. А Керк из арбалета пытался пронзить болтом глаз. Кракен, казавшийся до этого довольно медлительным вдруг резко взмахнул целым щупальцем, и Чук с Геком полетели в воду. Тахира успела пригнуться и проскользнув под трубами рубанула клинком по задней

части головы. Кракен засвистел, переходя на ультразвук. Тахира зажав уши ладонями упала и Кэп в ужасе закрыл глаза и в этот момент в рубку телепортировался Тед. Он выскочил через открытую дверь на крыло мостика и громко залаял. Кэп кинулся за ним и увидел, что и Керк и Тахира живы. Тахира отползла за массивную стойку, а Керк укрылся на полубаке. Кракену тоже хорошо досталось. Он лишился одного глаза, потерял четыре щупальца, в его голове была рваная рана, из которой сочилась кровь. И тут на палубу выскочили еще несколько бойцов с холодным оружием и снова начался бой. Минут пять бойцы пытались сбросить кракена с палубы, но тщетно. Кэп замахал Тахире и она, волоча ногу скрылась в надстройке танкера. Кракен вытянув из воды три оставшихся целыми щупальца пополз к надстройке. К этому времени подошел корвет и включил ревуны боевой тревоги, надеясь громким звуком выманить его на себя. Но он не обратил на это внимания. Наоборот, кракен прекратил движение, «растекся» под надстройкой от борта до борта и приподняв голову уставился единственным зрячим глазом в Кэпа. Заработала на вызов рация и Минора спросила, почему Кэп не применяет «Зеленый вихрь»?

– А потому, -

закричал он, что после вихря на его месте может появиться скала или просто дыра!

Минора сообщила и хорошую новость, на корвет подняли Чука и Гека, живых. В сражении наступила пауза. Кракен, по

всей видимости залечивал раны, а Кэп и весь экипаж ломали голову, как заставить его покинуть танкер. В рубку, прихрамывая вошла Тахира и Кэп открыл рот чтобы наорать на неё, но увидев виноватые глаза, осёкся и подхватив за талию помог сесть в кресло.

– Как нога? Сильно болит? -

– Похоже связки порвала и колено. Я спек уколола. Сейчас уже не болит. Делать то, что будем? -

Кэп пожал плечами.

Думать надо. Странно, что я его совсем не слышу. Пустое место. А говорят, осьминоги умные. Непонятно. -

– А я думаю, что он иммунный. Такое тоже случается, а раз иммунный то не получил спорового мешка и не превратился при таких-то размерах в Элитника. Просто отожрался. Повезло. Но главное то, что он мог получить дар «Выживальщика». Есть такой редкий дар, плюс имеющаяся регенерация и три сердца. Посмотри, у него уже рана на голове почти затянулась.

Кэп взглянул на кракена. И действительно: края раны сошлись, болт из глаза исчез, а на обрубках щупалец появились розовые наросты.

– Через сутки-двое,
продолжила она

– Он восстановится и начнет, помнишь, как в фильме с Д, крушить все подряд. Добавь к этому дикий голод от регенерации и злость, что мы с ним сотворили.

Кэп ничего не ответил. Ярость и мощь кракена может стать фатальной для танкера, а значит и для их путешествия. Он это хорошо понимал.

– Тахи, может у тебя есть мысли, как спихнуть этого монстра в воду? Может дары? Что нам теперь просто ждать пока он очухается, а потом начнет мстить! -

– Нет обычные дары тут не помогут. А вот твой. Надо рискнуть и применить «Зеленый вихрь».

– И потопить танкер. Я уже объяснял Миноре, что после вихря вместо палубы может появиться и скала, и дом, и дерево. А может просто дыра. Палуба ведь не появиться! Нет это конец всему! -

– Тогда я не знаю.

Тахира наклонилась. Тед подошел к ее ногам и, поднявшись на задние лапы, попросился на руки.

– Иди ко мне, мой малыш!

Тахира подхватила его и посадила на колени.

– Что, напугало тебя это чудовище! Не бойся, дядя Кэп скоро его прогонит!

Тед звонко тьякнул.

– Хочешь помочь? Нет, Теди, ты ещё маленький. Вот подрастешь и не таких монстров гонять будешь!

Кэп вышел на крыло. Кракен не шевелился. Может издох? Вахтенный тронул его за локоть.

– Посмотри на бак, там что-то происходит! -

Сказал он шёпотом и показал на появившееся в воздухе

темное пятно. Над палубой в нагретом воздухе появился размытый контур ассиметричной фигуры. Кэп быстро зашел в рубку. Фигура на глазах трансформировалась, наполнялась цветом и расширялась.

– Смотрите, это собака! -

Воскликнул Кэп хватая Тахиру за руку.

– Нет, это Тедик! Вон и ушки его и носик...!

А Тедик становился все больше и больше, пока не занял весь бак. Он шагнул вперед и зарычал, обнажив белые, острые клыки. Но никого звука люди не услышали. Зато услышал кракен. Он резко дернул головой, тревожно замахал щупальцами и защелкал, застучал, ударяя своими чернильными костяшками о палубу. Тед «подрос» еще на метр и сделал шаг на контейнеры. Моллюск замолчал, подтянул под себя ноги и боком, боком пополз к борту. Раздался громкий всплеск и стало очень тихо.

–Тахи, Тедик! -

Тедик лежал на боку в кресле, мелко дрожал и слабо поскуливал.

Тахира прижала его к груди и подпрыгивая сбежала вниз по трапу. В каюте он достала аптечку и уколола в бедро таксе слабый спек. Через минуту дрожь прекратилась, мышцы расслабились и Тед уснул.

Кэп, еще не в силах осознать, происшедшее смотрел на опустевшую палубу танкера и нервно хихикал. Через полчаса к танкеру пришвартовался корвет рубка наполнилась мо-

ряками. Все хотели узнать подробности и главное увидеть и погладить чудо таксу. Кэп сказал, что Тед устал и отдыхает. На этом вопросы прекратились. Моряки разошлись по своим делам, а Кэп, Исмаил и Араб приступили к обсуждению схватки с кракеном. Но это был ещё не конец. Не прошло и часа, как Махмуд по радиации доложил Исмаилу, что осьминог выполз на отмель острова около остова судна и предложил накрыть его залпом ракет, гарантируя, что на земле спастись не сможет. Скрепя сердце, Кэп дал команду открыть огонь. Почему-то ему стало жалко это животное, попавшее в Улей так же, как и они. Вечером с особой осторожностью команда с корвета высадилась на остров и загрузила на «Мурену» больше тонны нежного осьминожьего мяса. Город гудел от слухов. Все слышали взрывы за барьером, но кто и в кого стрелял никто не знал и тем более не видел. Море начиналось за «рогами», а это без малого пятнадцать километров. Основной версией было нападение пиратов на корвет. Кто-то утром, кажется, видел паруса. Математик, ожидавший Кэпа до обеда, тоже склонялся к этой версии. В то, что пираты могли захватить или потопить, корвет он не верил. Скорее всего наоборот. Так и не дождавшись звонка от Кэпа Математик решил не торопить события, а дожидаться завтрашнего дня.

Звонок красного настольного телефона прямой связи с президентом застал его на выходе из кабинета. Чертыхнувшись, Математик поднял трубку и, услышав краткое,

– Бегом, ко мне! У нас ЧП!

Поспешил к Президенту, перебирая в мыслях все возможные неприятности, что могли случиться в городе. Открыв дверь, он увидел Маршала. Рыжий ирландец в ту же секунду замолчал и поджал губы.

– Что опять у нас случилось?

Революция или потоп? -

–Оставь свои шуточки!

рявкнул Маршал.

– На город утром пытался напасть кракен! Ты слышал взрывы? Это стрелял тот военный корабль. И похоже кракен его потопил.

– Кракен? Это же легенда!

– Теперь уже нет! Двадцать лет назад Сити был наполовину разрушен кракеном. Об этом есть записи у Научников.

– А откуда информация? Может кто-то решил нас поугубать?

– Двое рабочих с утра трубу красили и заметили, как на рог что-то заползло. Один спустился вниз, выпросил у охраны бинокль и хорошо разглядел чудовище. По описанию – это кракен. Но это еще не всё. Чуть позже он увидел темную тень в воде, которая двигалась к городу. А потом раздались взрывы и выстрелы. Приз сделал паузу.

– Я узнал об этом от Марша десять минут назад, Марш полчаса назад. А ты только что. И где наша служба безопасности? Где посты и сенсы? Где эти все дармоеды? Всех найти

и наказать. А своего зама по безопасности, -

Приз ткнул пальцем в грудь Марша.

– Отправь на западный форпост, пусть с Мурами воюет! -

Математик и Марш молча склонили головы. Приз был прав. Расслабились.

– Твой капитан звонил?

Математик отрицательно покачал головой.

– Значит их уже нет. Объявляю военное положение! Прямо сейчас начинайте эвакуацию нижней части города. Пусть все идут на стену. Военным выдвинуть всю технику к набережной. Главная задача не дать кракену выбраться на берег. Снарядов и патронов не жалеть. Всех с боевыми дарами вооружить. Все, выполняйте! Кэп и Тахира, расположившись в креслах друг напротив друга, тихо разговаривали, боясь разбудить спавшего Теда.

– Ты упомянула о даре «Выживальщик». Как он работает?

– Редкий дар. В «Речном» девушка была, Марика, личный телохранитель начальника. Так вот, убить ее практически было невозможно. Даже если в сердце ножом. Регенерация запредельная. Минута, и сердце восстанавливается и снова работает. Руки, ноги, конечно, дольше отрастают. Я сама не видела, но мне местных знахарь рассказывал. Марика до того, как попала в стаб была донором у Муров. Они её раз в три дня потрошили, ну естественно и горохом кормили. А когда рейдеры на них напали, один гад решил её убить, чтобы никому не досталась. Клинком в сердце. А она выжи-

ла. Пока до «Речного» везли она полностью оклемалась. Видимо дар ей достался сразу, а Муры сами того не подозревая развили его горохом.

– Да..., Улей ничего просто так не дает. Вот и нашему Теду от души даров дал.

Кэп поглядел на спящую таксу.

– Есть такая теория, -
продолжила Тахира,

– Что все дары изначально заложены в каждом иммунном. А какой конкретно дар проявляется зависит в основном от эмоций во время стресса или глубоких переживаний. Конечно, это лишь в первом приближении, но суть именно такова. Например, у Тедика. Он почувствовал, что ты страдаешь и стал знахарем.

Захотел обратить на себя внимание и удивить – стал телепортатором. Кракен его разозлил, а я посетовала, что он маленький – получил дар фантома. А картинками разговаривать? Так он же человеческим голосом говорить не может, а мы всегда его о чем-то спрашиваем. Вот и получил очень полезный дар.

Тахира потянулась.

– Пойдем спать, поздно уже.

– Ложись. В рубку поднимусь. Покурю.

Кэп вышел на мостик и с наслаждением раскурил трубку. С берега доносилось рычание, вой и визг хищников, пожирающих остатки осьминога. Где-то в лесу гортанно вскрик-

нула птица. Кэп поднял голову и посмотрел на звезды. Чужое небо, подумал он, чужие звезды. Они не зовут и не дарят надежду. К ним не хочется лететь и открывать иные миры. Холодные и безразличные к нашим судьбам. И мы для них тоже чужие. Он еще постоял несколько минут, пытаясь увидеть спутник. Потом вздохнул, вытряхнул сгоревший табак из трубки и пошел в каюту. Кэпа и Тахиру разбудил Тед.

Он прыгал по кровати и лез целоваться. И еще он очень хотел есть. Ворча и улыбаясь Тахира, разогрела в микроволновке мелко нарезанное мясо с кашей и положила в чашку. После этого включила кофемашину и на запах кофе вышел из спальни Кэп. Солнце уже встало и заиграло с мелкой волной в блики – догонялки, разгоняя ночные тени и страхи. После завтрака Кэп связался с Исмаилом и спросил сможет ли корвет отвести его в город? Исмаил ответил, что через час будет готов. Кэп спустился в столовую, где нашёл Тахиру занятую уборкой.

– Тахи ты как насчет поездки в город?

– Если это не дурацкая шутка, то я «за»! А как скоро? Мне надо еще столы протереть.

– Через час. -

Через час Кэп и Тахира перешли на борт корвета. Пойдя рога корвет замедлил ход и Кэп набрал четырехзначный номер на телефоне. После третьего звонка ответил незнакомый мужской голос и Кэп, представившись, попросил соединить его с Математиком. Из трубки слышались крики и теле-

фон отключился. Но не пошло и минуты, как он зазвонил.

– Алло! Привет, Математик. Да это Кэп. На корвете. Скоро подойдем. Кракен? Приказал долго жить. Слишком много вопросов задаешь. Давай при встрече, ладно.

Кэп увидел, что Исмаил показывает на берег и отключился. На набережной, направив стволы в море стояла военная техника. БТРы, БМП, пикапы с пулеметами, три танка, по краям пушки. Между ними суетились стрелки. Исмаил с удивлением посмотрел на Кэпа.

– Это они нас решили так встретить?

– Не думаю. Посигналь, а то какой-нибудь сумасшедший нас за кракена примет. Вот же идиоты! Как на параде выстроились.

Исмаил дал длинный гудок.

С берега замахали какой-то тряпкой.

– Кажется поняли.

На берегу Кэпа и Тахиру встретил Математик. В новеньком камуфляже, разгрузкой и легком бронежилете он был похож на бравого солдата Швейка, но из другого времени.

Математик поздоровался и, пристально посмотрев на Тахиру, пригласил в машину.

– Вас хочет видеть Президент! -

Сказал он, как только автомобиль тронулся. Кэп и Тахира переглянулись.

– Хорошо. Только мы не готовились к официальному приёму. -

Ответил Кэп.

Математик улыбнулся.

– У нас нет дресс кода. Да и вещички на вас не из китайского супермаркета. Поделитесь, где в Улье такими брендами торгуют? Наши богатеи за такие джинсы или сумочку могут и горохом рассчитаться. Уж поверьте мне. Можно?

Он потрогал сумочку и прочитал лейбл.

– «Gucci». А я знал его как «Guccini». Ладно, вернемся к нашим баранам. Президент позвонил мне сразу как узнал, что корвет вошел в бухту. Ваш звонок мне был естественно позже. Хотя это и не имеет для вас значения, для меня имеет. Почему, расскажу позже. Кроме Президента и меня на встрече будет и Маршалл. Он у нас по военной части. Будьте с ним осторожны. Он терпеть не может русских- типичный англосакс. А вы в чем-то подорвали его авторитет супер военначальника. Он всегда всем твердил, что кракена убить невозможно. Вы ведь уничтожили его?

Кэп кивнул.

– И он обязательно потребует доказательств.

Математик сделал выжидательную паузу.

– Доказательства будут. Но за отдельную плату. Тахи, покажи!

Тахира достала из сумочки отредактированную флешку.

– Здесь видео уничтожения кракена. Надеюсь, у вас нормальные плееры есть?

– Конечно есть! А какова цена? Или так?

Тахира спрятала флешку в сумочку.

– Так, но не за так. Нам нужно подобрать десять девушек для работы на корвете.

– В бордель?

Тахира поморщилась.

– В основном уборка и готовка. Но есть одно условие: девушек подбирать буду я сама. Нужно только ваше согласие и желательно чтобы у ментата. Математик пожал плечами.

– Это в моей юрисдикции. После встречи с Президентом я отвезу вас в общежитие, где живут недавно попавшие в Улей иммунные женщины. Выбирайте кого хотите. А Ментат – это лишние уши. Оно вам надо? Мне точно нет.

Кэп кивнул. Смысла их обманывать Математику не было. А флешка, как он понял, позволит в нужный момент подпортить настроение его сопернику.

Тахира передала флешку. Приехали. В этот раз микроавтобус остановился на площади у парадного входа. Кэп, бывавший в Риме по достоинству оценил архитектуру главного здания с восемью колоннами, статуями и широкой лестницей к двустворчатым дверям. Охрана провела гостей в большой овальный зал, увешанный гобеленами со сценами охоты, а в промежутках разнообразным холодным оружием. Мебели было мало: круглый стол с десятком стульев, два узких дивана, один массивный шкаф. Пол был покрыт темно-коричневой керамической плиткой. Математик отпустил охрану и пригласил следовать за ним. Пройдя через три комнаты,

которые в разных вариациях повторяли интерьер зала, они вошли в приемную, где их отсканировал совсем молодой белобрысый парень. Математик дождался результатов и пригласил в кабинет. Президент встал из-за стола им навстречу и поприветствовал Кэпа и Тахиру на шведском, а потом на английском языке.

Кэп ответил так же на двух языках, а через секунду добавил и приветствие на русском. У Президента поднялись брови, а Математик едва скрыл улыбку. Во время неожиданной паузы дверь резко открылась и в неё быстрым шагом вошёл Маршал. Камуфляжный костюм, в песочных цветах сафари, был в мокрых пятнах от пота, берцы в пыли. Окинув присутствующих взглядом мутных рыбьих глаз, он вытянулся по стойке смирно доложил перед Президентом.

– Угроза нападения миновала. Войскам дана команда следовать в казармы. Людям – вернуться в дома.

Вид у Маршала был такой, словно он только что одержал победу под Ватерлоо. Президент выслушал доклад и представил ему Кэпа и Тахиру. Маршал презрительно скривил губы, но тем не менее произнес пару любезностей.

Президент вышел из-за стола и Кэп невольно восхитился его статной фигурой, голубыми глазами и резкими чертами волевого лица. Он взглянул на Тахиру. Но не обнаружив никаких эмоций на лице девушки успокоился.

Президент сел с ними за один стол и попросил рассказать Кэпа о сражении с кракеном. Кэп кратко, но так чтобы

слушатели имели представление о размерах и мощи, описал чудовище и разложил во временной последовательности ход сражения. Но не стал упоминать ни о танкере, ни о контейнеровозе, ни о фантоме Теда. Президент в процессе рассказа согласно кивал головой. А Маршал то саркастически поджимал губы, то недоверчиво пожимал плечами, демонстрируя свое негативное отношение к рассказу и рассказчику. Кэп закончил.

– Получается, защищая себя, вы одновременно спасли от нападения и Сити -

начал свою речь Президент, а Кэп подумал, что они могли бы расправиться с кракеном и после нападения на город. А могли вообще не трогать этого монстра.

– Конечно мы могли справились и сами, но жертв избежать бы не удалось. Поэтому я от лица жителей Сити выражаю свою признательность.

Он достал из ящика стола небольшую коробочку и протянул Кэпу.

– Это лично для вас и...

– Жены. – подсказал Кэп.

Кэп открыл коробку: на белом бархате лежали две чёрные жемчужины и четыре горошины. Он показал подарок Тахире и поблагодарив закрыл коробку.

Ну и жмотяра, подумал он, наши истраченные торпеды и снаряды дороже стоят. Маршал, увидев подарок побледнел и повернувшись к Президенту прокаркал так обиженная жиз-

нюю ворона.

– А где доказательства? Может кракен жив и просто ушел в море.

Кэп взглянул на Математика.

– Они у меня! Не кипятись, Марш, все так. Кракен мертв. Опасности больше нет. Кэп с командой очень нам помогли.

Президент взял флешку, повертел её в пальцах и встал, давая понять, что прием закончен. Кэп и Тахира попрощались и вышли из кабинета. В большом зале их догнал Математик и напомнил Тахире о девушках. На корвет возвращались в компании десяти молодых женщин. Кэп смотрел как они одна за другой вылезли из автобуса и растерянно оглядываясь скучились у лестницы, ведущей с набережной на берег. Все они были одеты в одинаковый серо-зеленый камуфляж и кроссовки. За плечами висели тощие рюкзаки. На лицах без признаков косметики была написана покорность и согласие с дальнейшей судьбой. Математик, перехватив грустный взгляд Кэпа пожал плечами. Рабыни, подумал Кэп, бояться даже глаза поднять. Не сладко живется им в Сити. Он посмотрел на Тахиру, и та объяснила, что

все эти девушки – этнические славянки, перегрузились в последние два месяца в основном из сельской местности. Как правило они не знали ни одного из западноевропейских языков. И лучшее, что могла предложить им администрация города – это работа уборщицами и посудомойками. Худшее – «работа» в низкопробных борделях. Женщин, имевших

ценные дары, отобрали еще в первую неделю и их дальнейшей судьбой распорядилась служба безопасности. Так что таких среди этих девушек не было. Математик выполнил свое обещание: женщины гуськом переходили по трапу на «Мурену» и их отъезду никто не препятствовал. В полном составе вернулись и «отпускники». В городе никто остаться не захотел. Математик подошел к Кэпу и поинтересовался о дальнейших планах. Кэп ответил, что на неделю они задержаться. Необходимо купить продовольствие и он надеется на помощь Математика.

«Мурена», взревев авиационными двигателями, приподнялась и соскользнула в воду. Математик достал телефон и набрал номер.

– Проводил. Жучок внедрен. Сейчас приеду. Микроавтобус, распугивая прохожих красно-синими огнями и звуком сирены помчался к дворцу. Приз и Маршал ждали Математика на просторной террасе, выходящей во внутренний двор.

– Что так долго, пешком шел? -

Проворчал Марш, наливая красное вино в высокий бокал. Математик сел в кресло.

– Уехали. Кэп сказал, что они ещё на неделю задержатся. Так что время у нас есть.

– А я считаю, что времени у нас нет. Зачем нам нужна информация от какой-то девчонки. Что она такого нам может сообщить? Нужно было прямо сегодня, пока танки стояли на набережной предложить продать корвет.

Марш сделал глоток вина и скривился. Кислятина!

– А если бы он отказался? -

– Взять его вместе с бабой в заложники! А по корвету пару раз вдарить. – Марш стукнул по столу кулаком, от чего жалобно звякнула посуда.

– Вдарить никогда не поздно. -

Задумчиво произнес Приз.

– А если они по нас вдарят? Сначала по танкам, а потом по дворцу?

– А заложники?

– Тогда мы все станем заложниками! Не спеши, Марш, твой вариант слишком прямолинеен и результат предсказуем.

– Можно мне пару слов вставить!

Математик поставил бокал на стол, внутренне соглашаясь с Маршем, что это кислятина.

– Я имею сказать, что надо сначала договориться об, так сказать, аренде корвета для нападения на стаб Муров. Пообещать высокую плату и надавить на ненависть к подонкам. Я думаю, что надо подсунуть Кэпу и Тахире какого-нибудь «случайного» рассказчика. Пусть он, например, расскажет, как его жену и ребенка украли и разделали на органы. Русские мужики доверчивые, а женщины жалостливые. Кэп на корвете уничтожит стаб, вернется сюда за оплатой, а мы к этому времени подготовимся к захвату здесь, в бухте. А наш «жучок» поможет узнать их планы.

– Долго и слишком сложно. Мой вариант проще. А чтобы не стрелял по дворцу мы скажем, что Кэп с бабой здесь! -

– Марш, налей себе виски и дай подумать.

Приз подошел к краю террасы и посмотрел в пустой двор. Слишком громко говорим, подумал он. И у стен есть уши.

Вариант Математика с элементами игры нравился ему больше, чем туповатая простота Марша. А может все будет проще? Предложим Кэпу и Тахире по белой жемчужине. Он убедит команду, что служить в Сити куда выгодней, чем плыть неведомо куда. Кэпа оставим на корвете капитаном, лучше мы все равно не найдем, и дело сделано. А потом нападём на стаб с моря, и с суши. Приз вернулся за стол и поднял бокал.

– Так, а теперь слушайте меня!

Приз подробно изложил свой план и, не слушая возражений Марша, стукнул ладонью по столешнице.

– Все. Решено. С утра жду обоих с докладами и детальной проработкой моего плана. И чтобы был вариант «А» и вариант «Б».

Корвет вышел из бухты и девушки наконец увидели куда их везут. Издали два судна, стоящие борт к борту вблизи острова, казались его естественным продолжением. А белые рубки на фоне зеленых берегов казались верхними этажами небоскрёбов, поднявшихся со дна моря.

Девушки заохали и заахали. В их глазах проснулась надежда, что не все в этой жизни так плохо. Чем ближе под-

ходил корвет к «Железному острову», тем веселее и громче звучали их голоса. Весь экипаж вышел встречать пополнение. Моряки махали им руками и предлагали познакомиться. Но Тахира, как строгая мама, быстро пресекла это мужское гостеприимство и приступила к размещению девчат по каютам. Ошалевшие от обилия комплиментов и доброго отношения некоторые выпустили слезу. А когда Тахира начала показывать каюты – заплакали и Тахира едва сдержалась чтобы не последовать их примеру. Потом Араб с Темником предложили им покопаться в контейнерах с женской одеждой и бельем. И последним «ударом» для девчат был устроенный в их честь ужин на палубе танкера с вином и танцами под бдительным наблюдением за экраном гидролокатора вахтенного на корвете. В два часа ночи Кэп волевым решением прекратил праздник, объяснив, что девушкам нужен отдых. Уже в каюте он выразил сомнение в том, что моряки не попытаются соблазнить девушек, на что Тахира лишь рассмеялась.

– Не будь ханжой! Пусть расслабляются, а завтра мы с Минорой проведем с ними воспитательную беседу. В ответ Кэп лишь покачал головой. Тебе виднее. Утром Кэп пригласил Араба и попросил составить перечень товаров для закупки в городе. А чуть позже в каюту зашла взволнованная Тахира и привела с собой худенькую смуглую девушку с короткой стрижкой и огромными грустными темными глазами.

– Вот!

Начала она с порога.

– Это шпион Математика!

Кэп удивленно взглянул на Тахиру, потом на девушку.

– Барби подошла ко мне в столовой и рассказала, что ее послал к нам Математик для сбора информации. Он пообещал закрыть кредит, который она взяла полгода назад и плюс двадцать горошин. А сегодня утром она решила все нам рассказать и просит не отправлять ее в город. Так?

– Да. -

Тихо ответила Барби.

– Я ничего не сделала. Простите меня и не отправляйте пожалуйста назад. Математик меня убьет.

Она заплакала.

– Я лучше утоплюсь, чем назад в город.

Кэп растерянно посмотрел на Тахиру. Она протянула девушке салфетку.

– Ладно, не реви. Я думаю, наш капитан разрешит тебе остаться. Но смотри, не вздумай кому-нибудь рассказывать об этом. Все, вытирай слезы и иди. Скажи девочкам, чтобы через час все собрались в столовой.

– Спасибо вам! Спасибо! Я отработаю, честное слово!

Барби робко улыбнулась и, вытирая слёзы, выскочила из каюты.

– Тахи? И к чему весь этот спектакль?

– А к тому мой дорогой, что ты слишком доверяешь Математику. С девчонкой я сама бы разобралась. Какая она шпи-

онка! А вот для тебя это доказательство, что против нас начали нечистоплотную игру. Так что в город ни я, ни ты больше не поедем. У тебя Темник давно просится на берег. Вот и сделай его своим представителем. И еще. Теперь все, кто поедет на берег, назад будут возвращаться через Ментата. А Минора из них душу вынет, через ситечко пропустит и обратно положит.

Тахира подошла к Кэпу и положила руки ему на плечи.

– Я не хочу потерять тебя из-за тонны консервов. Что нам этот город? Дай команду и пойдем дальше!

Кэп взглянул ей в глаза и поцеловал в теплые губы.

– Хорошо, еще три дня. Отправлю Темника пусть скупит все консервы и воду.

А Математик, что же у меня к нему еще есть вопросы. Но теперь мы поступим хитрее.

Кэп наклонился к Тахире и пошептал ей на ухо. От его слов Тахира звонко рассмеялась. Темник с радостью принял предложение Кэпа. Через час корвет с ним и «отпускниками» отошёл от танкера. Математик все утро с нетерпением ждал звонка и когда ему доложили, что корвет вошел в бухту не выдержал и поехал на набережную. Как же он был разочарован, когда из телефона раздался незнакомый голос! Темник, представившись заместителем капитана, сообщил что везет список товаров и спораны для расчета на месте. На вопрос, где Кэп, ответил, что он с группой охотников высадился на остров. Ложь была столь явной, что Математик поте-

рял дар речи и, ничего не ответив, выключил телефон. Надо ждать информации от «жучка», подумал он. Происходит что-то очень странное и непонятное. Он передал телефон Маку и сказал, чтобы он взял список у Темника и немедленно организовал доставку товара на набережную. Комиссия, которую он мог получить от продажи быстро подняла ему настроение и отказ Кэпа от встречи отошёл на второй план. Мак отвез Математика во дворец и быстро вернулся на набережную, где его уже ждал Темник. Взяв список Мак, удивленно поднял брови. Потом улыбнулся и повез Темника на продовольственный склад аффилированной фирмы.

К концу дня на корме корвета лежали горы коробок с консервами и упаковок с водой, а на набережную все продолжали подъезжать грузовики с товаром. Уже затемно Исмаил дал команду закончить погрузку и корвет, просев кормой, медленно пошёл к выходу из бухты. Кэп позвонил Математику, как только на телефоне появились полоски устойчивой связи, и предложил ему посетить корвет. Математик с радостью согласился. Осмотр боевого корабля был нелишним и укладывался в план Приза. Он быстро собрался и уже через полтора часа поднялся на борт «Морского волка». Кэп с Исмаилом встретили его у трапа и после небольшой экскурсии пригласили в кают-компанию. Исмаил, сославшись на дела, ушёл.

Математик в свойственной ему манере выразил восхищение боевой мощью корвета и спросил, каким образом и от-

куда они пополняют запас споранов. В ответ Кэп рассказал ему о сражении с Ордой в стабе «Моряна», умолчав о своем решающем участии.

– Победить Орду? Да вы, батенька фантазер! Тысячи и тысячи зараженных! Элитники, сотни Руберов. На это никаких даров не хватит! Скорее всего это была просто крупная стая. Но не Орда! Кстати, о дарах. -

Математик сделал небольшую паузу.

– У меня есть к вам выгодное предложение. Вы наверно слышаны о перламутровом или белом жемчуге? Это величайшая ценность Улья! Выпив его при приобретаете невероятные способности. Как минимум три развитых дара. Так вот мы готовы передать вам одну белую жемчужину за, так сказать, некую услугу.

Математик пристально взглянул на Кэпа, словно пытаюсь проникнуть в его мысли.

– И что в обмен? – спросил Кэп

– Сущий пустяк для вашего боевого корабля! Всего лишь разгромить стаб Муров. Вы же знаете, чем занимаются эти выродки! Отлавливают иммунных и потрошат их на органы. Вы ударите с моря. А мы подойдем с востока и зачистим стаб пехотой, так сказать. Соглашайся, Кэп!

– Идея заманчивая. Но при таком раскладе обычно платят и процент с добычи.

Математик рассмеялся.

– Я, конечно, дико извиняюсь, но тут либо белая, либо

процент. И не я это сказал! Президент, это его предложение. Так что, извиняете, я пас. Но есть и другой вариант...

Глядя, как нервно застучал пальцами по столешнице его визави, Кэп понял, что сейчас он скажет главное.

– Мы, то есть город, предлагаем вам продать нам корвет. Ты с женой получаешь две белых жемчужины, должность адмирала, дары и, вуаля, роскошную жизнь в высшем обществе. Плюс доля с добычи. Мы корвет, на котором ты так и останешься капитаном.

– Заманчиво, заманчиво... Только, как это все мне команде объяснить. Они ждут от меня совсем другого.

– А зачем объяснять? Можно все и по уму сделать.

Математик наклонился к Кэпу.

– Мы под видом грузчиков высадим свою боевую группу и корвет наш. Им главное на борт попасть. Спецназ из охраны Президента! Пощелкают турок, как семечки на Подоле. И меня заодно, подумал Кэп, какой дурак отдаст капитану без корабля белый жемчуг. Кэп с трудом сдержал эмоции и подошел к иллюминатору. Он почувствовал, как «горит» его лицо и в нервном тике задёргалось веко. Математик посмотрел в спину Кэпа и подумал, как он ловко подцепил этого русского на крючок. После того как корвет будет наш я «отдам» ему белые, а после этого разгневанные турки порвут на куски предателя капитана вместе с его женушкой. Он мысли, что ему достанутся две белые жемчужины засосало под ложечкой.

– Ну что Кэп, ты понял расклад? Хватит тебе топтать палубу, приобщайся к цивилизации. Я думаю и Тахире надоела ваша корабельная жизнь.

Кэп резко повернулся.

– Кстати о дарах. Пойдем я тебе кое-что покажу.

Он вывел Математика на кормовую палубу и показал на пластиковую бутылку, болтающуюся на мелкой волне метрах в тридцати от борта.

– Теперь смотри внимательно.

Маленький зелёный вихрь возник над бутылкой, сверкнул электрический разряд и вот уже все в радиусе двадцати метров погрузилось в туман. Резко запахло кислым и с треском ударили молнии. Математик сначала впал в ступор, не в силах оторвать взгляд от зелёного облака, потом круглыми от ужаса глазами взглянул на Кэпа и заверещав, как заяц, побежал вглубь судна. Кэп посмотрел ему вслед и кодовым словом остановил перезагрузку. Такой панической реакции от Математика он никак не ожидал, хотя хорошо знал, как действует на жителей Улья начавшаяся перезагрузка. Посмотрел по сторонам и пошел искать Математика. Он не видел, как на месте бутылки забурлила вода и из неё выскочил дельфин. Кэп нашел Математика в подсобке. Он, дрожа всем телом, сидел привалившись спиной к переборке и под ним растеклась желтая лужа.

Так тебе и надо, продажная шкура, мстительно подумал Кэп.

– Как самочувствие? Может водички налить? -

Издевательски произнес Кэп.

– Не-е-т. -

Выдал Математик едва слышно.

– Отпустите меня, пожалуйста домой. Мне очень плохо. -

– А как насчет приобретения корвета за две белых? Желание не пропало?

Математик промолчал.

– А домой тебе еще рано. Пока мы не заберем весь оплаченный товар и не вернутся наши отпускники, побудешь с нами. И не вздумай дурить. У нас есть чем вас удивить и кроме «Зеленого вихря». Посиди пока здесь. Скажу, чтобы тебе чистую одежду принесли.

Математик сломался. Ужас, пережитый им от вида надвигающегося зелёного тумана, парализовал мозг. Из самоуверенного, наглого и хитрого чиновника, высшего по меркам Сити ранга, он в одно мгновение превратился в слабое, зависимое от чужой воли существо. После переодевания, Кэп позвал Минору.

– Проверь его дары и дай живчика. Мне с ним ещё поговорить надо. -

Попросил он ее.

Усадив, не отреагировавшего на слова Кэпа, Математика на стул, Минора подержала над его головой ладони.

– Ни чего особенного. Основной дар – умение просчитать сделку. В смысле выгодно – не выгодно. Развита хоро-

шо. Второй дар – слабый сенс. Остальные – стандартный набор для иммунных. Использовал две жемчужины: красную и чёрную, но довольно давно.

Минора налила в стакан живчика и протянула Математику.

– Полегчало?

– Да, уже лучше. Я теперь у вас в заложниках? -

– Считай, как понимаешь. Но я предпочитаю «в гостях».

После загрузки товара мы немного прокатимся. Я думаю, тебе будет интересно. И наверно тебе нужно сообщить, что останешься у нас на пару дней.

Математик кивнул.

– Попозже позвоню Президенту. А сейчас, позвольте, я полежу, гденибудь.

Кэп кивнул Миноре и пошел в рубку к Исмаилу обсудить дополнительные меры безопасности во время стоянки в бухте. Исмаил сразу спросил Кэпа, что за зеленый туман появился в море. Кэп ответил, что в воспитательных целях ему пришлось показать действие своего дара.

– Ну и как, успешно?

– Более чем! -

Улыбаясь, ответил Кэп.

Как и вчера, уже затемно корвет, загруженный товарами, покинул бухту. К этому времени проснулся Математик и в сопровождении Миноры вышел на палубу. Кэп встретил его с улыбкой.

– Смотри! -

Он показал на яркое световое пятно, на фоне чёрной горы острова.

– Что это? -

Удивленно воскликнул Математик.

– Наш плавучий стаб. «Железный остров»!
«Железный остров»

Повторил он.

– Неужели такое возможно?

Я не верю своим глазам. Плавучий стаб. Так вот куда вы набирали девушек. Теперь мне все понятно. Эх, Кэп, если бы я знал об этом раньше все могло быть по-другому.

– Вы бы предложили мне три белых? -

– Ну зачем так грубо. Могли быть и другие варианты.

К Математику стала возвращаться его уверенность в своих способностях вести переговоры.

– Неужели ты так ничего и не понял?

Кэп повернулся и взглянул в заблестевшие глаза.

– У нас свой путь и нам не нужна ни власть, ни ваш стаб. Продайте к своей выгоде то, что просим и мы расстанемся с хорошей памятью. Попытайтесь нам помешать, не обессудьте, огребете по полной. Понятно объясняю?

Математик согласно закивал. Огни завораживали.

Никогда в своей прошлой и тем более в настоящей жизни он не видел такого сосредоточения света в одном месте. Он крепко сдвинул пальцами планширь и подался вперед. Из све-

тогового облака выплыли белоснежные надстройки контейнеровоза и танкера. Заиграла бликами вода под бортом и корвет качнулся, причалив к танкеру.

– Приехали! Пойдем, надо поужинать и поговорить.

Да, чуть не забыл. Девочка твоя, Барби, нам все рассказала. Так что забудь. Она теперь наша.

Математик махнул рукой, но ничего не ответил.

Тахира встретила их в столовой. С удивлением посмотрев на Математика, потом не Кэпа, ничего не сказала и пригласила их к накрытому столу.

После ужина в кают-компании Кэп и Тахира устроили Математику перекрёстный допрос.

Математик сразу понял, что Тахира Ментат и врать смысла нет. Он равнодушно ответил на все вопросы, в том числе, что планировал убить Кэпа с Тахирой и присвоить себе две белые жемчужины.

– Вы меня убьёте? -

Спросил он, когда допрос был закончен.

– Следовало бы скормить тебя крокоздам, гаденыш!

Тахира сжала кулаки.

Кэп задумчиво посмотрел на Математика. Какова система, таковы и люди, подумал он. Президент, Маршал, Математик воссоздали ту систему, в которой жили на Земле. Пересвет его команда свою.

– Будем уходить, высадим тебя на берег. -

Еще два дня корвет возил продовольствие. Математик

дважды связывался с Президентом и врал ему, что вот-вот Кэп согласится продать корвет. На третий день, позвонив Президенту и поморщившись, Математик, протянул трубку Кэпу.

– Ваши люди устроили драку с полицией, и мы из всех арестовали. Вели себя нагло, как дикари. Для решения вопроса их освобождения вам надо встретиться с Маршалом немедленно.

И привезите Математика.

Телефон отключился и Кэп вопросительно посмотрел на Математика.

– Это был бот с голосом вашего Президента?

– Что? -

Переспросил Математик.

– У нас нет в администрации Бота. Это Приз. Когда он злится, то говорит, как машина. Это плохой знак. С вашими людьми беда.

Раздалась трель звонка.

– Это Маршал. Ваши люди у меня на гауптвахте. Они вчера устроили драку в гостинице. Так что приезжайте с откупными и забирайте своих бандитов. За каждого по три горошины. И отпустите придурка. Как поняли?

Кэп посмотрел на Математика, который все слышал.

– Понял. Как только я увижу своих людей на набережной посажу его на катер, и мы произведем обмен.

Телефон отключился. Кэп увидел кислую физиономию

Математика.

– Не вздумайте сходить на берег. Они вас убьют.

Предостерег он.

– И лучше вообще отойти от окна. Снайперы.

Телефон снова зазвонил.

– Я передам людей только вам лично. Это не обсуждается.

Придурка можете оставить себе. -

Маршалл громко засмеялся.

– Это ваше крайнее слово? -

Кэп начинал злиться. Месть ни в чем не повинным людям? Какой в этом смысл? Или они специально нагнетают?

– Не приедешь я буду резать их по одному, прямо на набережной! Понял меня, Кэп! Посмотри налево и направо. Рыпаешься своей пушчёнкой, продырявим насквозь! Даю десять минут на размышление.

Маршал сунул телефон в карман и посмотрел на Президента.

– Через десять минут мы разделаем этот недоделанный крейсер на металлолом!

– Через семь! Через семь минут. И бейте выше ватерлинии. Нам этот корабль еще пригодиться. -

Приказал Приз и взял бинокль. Ему очень хотелось увидеть, как полетят куски железа от разорванной рубки.

Кэп взглянул на Исмаила, который хорошо слышал разговор.

– Махмуд, ты готов? -

– Жду команду, командир. Вижу два «Леопарда» слева.

Один справа. Первой модификации.

– Выпускай дымовую завесу!

Исмаил плавно нажал на ручку управления.

– Назад! Самый полный!

Выпустив облако черного дыма корвет вздрогнул, завибрировала палуба и сорок две тысячи лошадей потащили его назад.

Приз и Маршалл увидели, как в чёрном облаке, скрывшем судно, сверкнули молнии и четыре ракеты, оставляя сизые следы, почти одновременно ударили по танкам. Набережную заволокло пылью и дымом. Танки, не успев сделать ни одного выстрела загорелись. Корвет вышел из дымовой завесы, и Исмаил навел бинокль на берег. И тут с середины набережной выстрелила пушка. Снаряд прошелестел над надстройкой. Махмуд выругался, поймал в прицел дом, из окна которого был сделан выстрел, и ракета ушла в цель. Дом взорвался, засыпав обломками набережную и пушка больше не выстрелила. Я не хотел этого, но вы сами начали. Кэп повернулся к Исмаилу и показал на комплекс правительственных зданий.

– По дворцу. Две ракеты. Цель – дом с колоннами.

Махмуд навелся на белокаменное здание в зелени пальм, нажал на кнопку пуска и ракеты по пологой дуге пронеслись над городом. Два мощных взрыва в одно мгновение разнесли здание на куски и похоронили под обломками всех его оби-

тателей. Наступила тишина. Математик выглянул в иллюминатор и, увидев столбы дыма над дворцом, ухмыльнулся. Похоже я выкарабкался. Смеётся тот, кто смеётся последним.

В это время в кармане у Кэпа зазвонил телефон.

– Не стреляете! Не стреляйте! Ваши люди со мной. Все живы. Мы едем на набережную. Желтый автобус. –

Закричал из трубки незнакомый голос.

Кэп взял бинокль. По мосту к центру города ехал автобус с белым флагом и мигал фарами.

–Исмаил, дай команду пусть заводят «Мурену». Берем наших ребят и будем уходить.

И подтолкнул Математика к выходу.

– Езжай, чего ждешь. Что-то мне подсказывает, что твоего Приза мы похоронили. Доберёшься до дворца, позвони. И не забудь про две белых. Мы сильно на вас потратились и не хотелось бы ещё раз демонстрировать наши возможности.

Математик кивнул и ни слова не говоря бегом сбежал по трапу. В рубку со снайперской винтовкой в руках зашла Минора и показала на горящие развалины.

– Если это интересно. Я видела в прицел двоих с биноклями на балконе. Обе ракеты как раз в то здание попали. Так что обоим кирдык.

Приз и Маршалл, больше некому, подумал Кэп, а раз так, то теперь у них Математик главный. Подождем до вечера. Просто так белые на дороге не валяются. На набережной две пожарные машины тушили горевшие дома. Бегали и суети-

лись люди. Через час вернулась «Мурена». Все парни были целы. Никакой драки не было. Их по одному выловили в городе и без объяснения причин поместили на гауптвахту. Вечером, когда солнце зашло за рога, позвонил телефон. Математик радостным голосом сообщил, что тела Приза и Маршала найдены под обломками дворца. Решением городского собрания он временно назначен главой стаба. Две белые жемчужины он уже отправил на корвет с Маком. Кэп удовлетворённо хмыкнул и полез в карман за трубкой

Через два часа Кэп открыл резную деревянную шкатулку и провел ладонью над белыми жемчужинами. Обе одинаково откликнулись на тепло человеческого тела и Кэпу стало спокойно на душе. В шкатулке также лежала записка. «Все что не делается – делается к лучшему. Математик» и флешка. Попросив Исмаила дать ему ноутбук, Кэп открыл файлы и ахнул. В них были карты Улья. Ну, Марк Моисеевич, ну жучара! Белым жемчугом из городской казны обеспечил себе место главы, а передав нам карты, отправил нас подальше, что бы не мешали управлять стабом. Кэп подозревал Исмаила и скопировал файлы на ноутбук. Корвет тем временем подошёл к танкеру. Кэп почти бегом направился к себе. Открыв дверь, он увидел, что в каюте никого нет. Недоуменно пожав плечами, Кэп пошел мыть руки и сквозь шум воды из крана вдруг услышал детский плач. Он выключил воду и прислушался. И снова где-то на судне заплакал ребенок. Дверь резко распахнулась и в каюту влетела возбуждённая Тахира.

– Лада родила! Мальчик. Четыре сто! -

Она вытащила что-то из шкафа и исчезла. Вот так дела! Кэп упал в кресло. Ну и денек сегодня! А не накатить ли мне вискарика по такому случаю! В дверь постучали и вошел Мех с бутылкой в руках, а следом Темник. В кают-компанию контейнеровоза выстроилась очередь из весело переговаривающихся моряков. Рождение ребенка в Улье было большой редкостью и риском для родителей. Только имея в запасе белую жемчужину можно было гарантировать ребенку жизнь. По неписанному закону, любое живое существо, достигшее веса в пятнадцать килограмм, должно было либо получить иммунитет, либо превратиться в зомби. И человеческое дитя не было исключением. Счастливая Лада сидела на диване и держала в руках младенца. Моряки по очереди подходили к ней, поздравляли и выкладывали на стол свои подарки. В основном это были холщовые мешочки со споранами и горохом. После «торжественной» церемонии Тахира с девушками накрыли фуршетные столы с бутербродами и напитками. Кэп не стал дожидаться окончания банкета. Вернувшись в каюту, он открыл папку с файлами карт. Первой была карта части северного полушария. Он с трудом нашел на карте точки озёр и проследил путь флотилии до Сити. Но, к сожалению, она была выполнена в очень большом масштабе, не содержала никаких надписей и на ней отсутствовала привычная сетка параллелей и меридианов. Следующая карта того же масштаба охватывала другую часть северного полу-

шария. Третья и четвёртая карты соответственно представляли собой южное полушарие планеты. Кэп открыл следующий файл. На экране появилась цветная картинка гибридной карты. Он сосредоточился, применяя дар картографа и перед глазами появилось трехмерное изображение рельефа местности. Он «покрутил» картинку и понял, что это лишь один пазл общей карты. Таких файлов, в папке было больше тысячи. Кэп задумался. Каким образом сложить в нужной последовательности все эти кусочки, он не представлял. Распечатать их на принтере и попытаться соединить вручную? Нереально – больше миллиона вариантов. Значит для этого должна быть программа. А где её взять? У того, кто её изготовил. Внешники? Опять нереально. Институтские? Он вспомнил пещеру в скале и оставленную в сейфе рацию. Надеяться, что когда-нибудь позвонят?

А если пойти по другому пути. Математик где-то же взял эту флешку. Значит у них есть выход на Институт. Он как-то в разговоре упомянул о группе ученых. Надо будет завтра связаться с ним. Возможно, что они смогут сложить эти пазлы в единое целое. А пока надо распечатать четыре карты и посмотреть, что же это за планета Улей по сравнению с Землей. Но изучать карту ему помешала Тахира. Исмаил тоже сидел за компьютером и листал пазлы карты. За его спиной стояли Ас и Минора.

– Как можно соединить эти куски! Это тысячи вариантов!
Он щёлкнул мышью по новому файлу.

– Цифры. Какие-то символы. Значки. Может это кластеры?

Даже если мы сможем их правильно склеить, эта карта будет величиной с футбольное поле.

– Нужна программа. Да, Ас? -

Минора посмотрела на пилота.

– У нас есть похожая программа по позиционированию. Но без GPS она не работает. -

Ответил Ас.

– А если с флешки? -

– Вообще то этим занимаются программисты. Но попробовать можно. Только лучше Темника позвать. Он недавно мне рассказывал, что сигнал со спутника поймал. И дар у него.

– Ну так зовите! Где ваша инициатива? И чтобы завтра утром нормальная карта у меня на столе лежала! Кругом! Шагом марш! -

Исмаил с улыбкой посмотрел, как два пилота скрылись дверью и вздохнул. Хорошие ребята. Женить их надо, как положено. А там, смотришь, и детки бы появились. Лада с Мехом не побоялись. А мы чем хуже! Весь вечер Ас, Темник и Минора пытались засунуть в электронные мозги вертолета чуждую ему информацию. Повозившись почти три часа, Темник и Ас решили больше не насиловать компьютер машины, а попробовать скачать программу. Темник, используя дар «поколдовал» над ноутбуком и нажал «скачать». И чу-

до произошло. На экране закрутилось колесико и мегабайты информации потекли в мозги ноута.

–Теперь проще. Какая никакая программа у нас есть. А распознать информацию я его заставлю!

Улыбнулся Темник, вылезая из тесной кабины вертолета.

– Мы тебе нужны? -

Спросила Минора.

– Да нет, сам справлюсь.

И Темник почти справился. Он смог соединить пазлы в единую карту и даже найти на ней Сити. Больше программа с вертолета сделать ничего не могла. Хотя Темник был уверен, что возможности оригинального софта неизмеримо больше. Утром он передал результат своего труда Миноре. Исмаил был в восторге. Он связался с Кэпом и Арабом и вскоре все трое склонились над столом, где были разложены пронумерованные распечатки пазлов карты.

– Все сходится. Вот озера и стаб «Моряна». Черная пустошь, остров с пещерой. -

Сказал Кэп, показывая карандашом путь флотилии.

– Надо будет наклеить их на что-нибудь и можно по ним курс прокладывать. Я еще с ними поработаю и может расшифрую все эти символы и цифры. Спасибо ребятам! Большое дело сделали. Ещё я вот о чём подумал. А что, если в Сити у ученых есть настоящая программа? Может сходим сегодня. Мне бы только по мобильнику с Математиком связаться.

– Конечно, сейчас дам команду. -

Ответил Исмаил.

Телефон поймал сеть, как только они прошли рога. Математик, выслушав Кэпа сказал, что наручники Сити никакого отношения к Институту не имеют, а флешку от купил у торговцев.

Кэп почувствовал, что Математик врет, но настаивать не стал. Возвращаться в душный город ему не хотелось, а встретиться с Математиком тем более. Да какой он Математик, подумал Кэп, лицемер, торгаш и гнида. Карта у него была, а его дар Картографа поможет уточнить детали. На этом разговор был закончен. Исмаил с радостью развернул корвет, и они навсегда покинули бухту Сити, не испытывая ни малейшего сожаления. У острова простояли ещё три дня. Керк за это время с группой охотников высадились на остров и обнаружили озеро и дичью. В тенистых долинах в изобилии водились кролики, ни в чём не отличающиеся от земных собратьев. Ранним утром флотилия двинулась на запад. Ушёл в прошлое не гостеприимный Сити. Остались за кормой скалы рога и остров. Берег по правому борту плавно повернул на северо-запад и вскоре совсем исчез из вида. С юга пришла длинная тягучая зыбь, закачала суда и Кэп понял, что они вышли в океан. Он подставил лицо ветру и вдохнул полной грудью солёный воздух. Жизнь и свобода! Ранним утром флотилия двинулась на запад. Ушли назад скалы рога, остался за кормой остров. Берег по правому борту повернул на

северо-запад и вскоре совсем исчез из вида. С юга пришла длинная тягучая зыбь и Кэп понял, что они вышли в океан. Он подставил лицо ветру и вдохнул полной грудью соленый воздух. Жизнь и свобода! К обеду свежий ветер перешел в шторм, пригнал с юга низкие, темные тучи и косой ливневый дождь. Видимость упала до ноля, пришлось сбавить ход и повернуть на юг, носом на ветер. Началась килевая качка. Тяжелые волны бесконечной чередой накатывались на судно, пенным водопадом обрушивались на палубу и не в силах одолеть железо, возвращались в свою стихию. И так раз за разом, без перерыва и монотонно, как метроном, вверх-вниз, вверх-вниз раскачивали они, словно щепку, тысячетонный корабль. Кэп стоял в рубке и, поглядывая на экран радара, седьмым чувством моряка ощущал, как сопротивляется и поскрипывает стальной набор корпуса. Как натужено работают двигатели, подминает и гонит назад воду винт, двигая судно вперед. Это было чувство не сравнимого ни с чем особого наслаждения, когда адреналин не выбрасывается фонтаном, а ровно и полно наполняет тело уверенностью и восторгом. Стихия бушевала всю ночь. Лишь утром небо очистилось, ветер ослабил свой напор и солнце осветило своими лучами бегущие ему навстречу волны. Кэп передал вахтенному управление судном и пошел отдыхать. Тахира принесла в каюту горячий завтрак и, посадив на колени, Теда молча смотрела, как ест ее капитан.

– Все нормально? -

Спросила она, наливая кофе.

– Да, пока волна не уляжется будем идти на юг. Потом опять повернем к берегу. Там, где-то большой город грузиться. А после него стаб Муров.

– Понятно. Лада хотела, чтобы ты ребеночка покрестил. Имя они ему уже придумали.

– И какое, если не секрет?

– Антей.

– Ух ты! Как наш корабль. Здорово! Антей – это, если мне память не изменяет, великан, сын Посейдона и Геи, получающий силу от земли. Родился в море, а был зачат на Земле. Символично. Я готов, как скажете. Ну и подарок, ты же знаешь какой?

– Конечно! Ладно иди поспи и Теда возьми. Он тоже всю ночь маялся, переживал.

Кэп подхватил Теда и пошел в спальню. Тед дождался пока он ляжет, забрался и прижался теплым животиком к его груди. Кэп заглянул ему в глаза и увидел череду картинок. – Ты хочешь мне что-то рассказать? Дельфин выпрыгнул из зеленого тумана и плывет за нами? Он теперь твой друг? Тише, тише я, кажется, понял. Ты с ним познакомился у острова. – Картинки выскакивали из глаз Теда, как карты из колоды. «Конечно, я тебя понимаю, обязательно с ним подружусь и мы все вместе поиграем. Только я не представляю...», уже засыпая, подумал Кэп, – и почему я этому совсем не удивляюсь -.

Тахира на цыпочках вошла в спальню, задернула занавеску на иллюминаторе и, бросив быстрый взгляд на уснувшую парочку, также тихо вышла. Кэп проснулся от того, что судно сменило курс и замедлило ход. Взглянув на часы, от встал.

Пятнадцать тридцать. Тед открыл глаза и потянулся.

– Вставай, засоня! Нас ждут великие дела!

Засмеялся он, тормоза таксу.

Запахло свежесваренным кофе и в дверь заглянула Тахира.

– Умывайтесь, и к столу. Кофе и курица без каши готовы.

– А что мы крутимся? Не знаешь? -

Спросил Кэп залезая в душевую кабинку.

– Нет, я на камбузе была.

Увидев вошедшего в рубку Кэпа, вахтенный доложил, что с корвета сообщили о появлении на радаре непонятного сигнала и лично Исмаил рекомендовал изменить курс и сбавить ход до малого. Что он и сделал.

Кэп подошел к экрану радара – луч без помех крутился по зеленому полю.

– На корвете радар дальше берет -

Подсказал вахтенный.

– Знаю. -

Кратко ответил Кэп и вызвал по рации Исмаила.

– Что там у нас? Рифы? На двести миль от берега карта дает чистое море.

– Ты знаешь, сам не пойму. Сигнал, как от куска железа.

Но это железо с три мили диаметром. Посмотри своим даром.

– Хорошо, сейчас попробую.

Кэп подошёл к карте и включился. Картинка стала объёмной и на ней появилось нагромождение каких-то странных конструкций. Он увеличил изображение и в изумлении замер: корабли, десятки, а может быть сотни кораблей разных столетий и типов были собраны вокруг выпуклой, как спина черепахи, скалы. «Остров погибших кораблей», – память услужливо подсказала ему название этой невероятной картинке.

– Исмаил, стой и не падай, это корабли. Нет не флот, это старые, брошенные корабли.

Кладбище. Давай подойдем поближе, посмотрим. Через несколько часов суда встали на якоря, глубина позволяла, с подветренной стороны острова. Кэп еще раз осмотрел остров при помощи дара, но ничего нового не увидел: остров с восточной стороны подковой охватывал риф. С запада был виден небольшой залив и везде мачты, темное от времени дерево, трубы, ржавое железо.

Он связался с Исмаилом.

– Я внимательно посмотрел. К сожалению, мой дар не позволяет видеть биологические объекты. Только рельеф. Давай постоим до утра. -

– Я понял, Кэп. Завтра, если ветра не будет, запустим дрон. А ночью понаблюдаем. Если там кто-то есть из людей

костры зажгут.

– Могут и не зажечь, если увидели нас и испугались.

Ответил Кэп, взял бинокль и внимательно оглядел нагромождение судов и повернулся к вахтенному помощнику.

– Внимательно следи за водой между островом и нами. Поставь матроса на бак с тепловизором. Там могут прятаться не только люди. Ночь время монстров. Если что, буди меня и Керка. Солнце растеклось по горизонту и над головой зажглись звезды. Остров превратился в чернильное пятно и сколько Кэп не вглядывался, он не увидел даже намека на огонек. Дрон утром запустить не удалось, поднялся сильный ветер восточный ветер и Кэп дал команду поднимать якоря для перехода на подветренную сторону, где был вход в залив. Он принял решение высадить небольшую группу охотников что бы определить принадлежность брошенных кораблей. Контейнеровоз первым обогнул с северной стороны остров и Кэп удивленно воскликнул.

– Оп-а-на! Да тут целая армада! -

Из залива медленно выходили не меньше десяти парусных судов, а за низким молом виднелись мачты еще пятнадцати, если не больше.

Кэп включил задний ход и контейнеровоз начал останавливаться.

С парусников тоже заметили корабль и команды стали подтягивать и крепить на реях и штагах паруса.

Звякнула рация.

– Что будем делать, Кэп? Может я подойду поближе.

Кэп задумался. А что, если их примут за Внешников? Значит они будут обороняться всеми доступными средствами. А кто может гарантировать, что у них нет современных пушек и гранатометов?

– погоди, Исмаил. Давай не будем их провоцировать. Надо как-то переправить им рацию. Может на Зодиаке попробовать? Здесь за островом волна не такая сильная. Смелчак у тебя найдется?

Через полчаса Зодиак, завывая трехсотсильным мотором «полетел» по гребням волн к парусникам. В бинокль было хорошо видно, как забегали по палубе люди и стали показывать на мыс. Кэп направил бинокль. Что это?

С мыса в воду соскользнуло какое-то животное и рассекая поверхность воды гребнем очень быстро поплыло наперерез катамарану. В лодке тоже заметили опасность, рулевой заложил вираж и направил ее навстречу монстру. За десять метров он резко отвернул в сторону и Кэп увидел, как из воды выпрыгнул огромный ящер. Пролетев сбоку от лодки, он исчез и пока разворачивался для повторного нападения катамаран достиг парусника, и моряки пульей взлетели по веревочному трапу на борт. Секунду спустя ящер вынырнул, открыл пасть, и лодка вместе с мотором исчезла в глубине. Кэп облегченно выдохнул. Люди живы и это главное. Корвет тем временем потихоньку двинулся к мысу.

– Исмаилу очень не понравилось нападение на его людей

и Минора уже наверняка заняла свое место на рубке, – подумал Кэп, наблюдая за парусником. Наконец-то позвонил Исмаил и сказал, что он установил связь с капитаном и договорился о встрече.

– И как ты собираешься ее организовать? -

– Он отойдет на пару кабельтовых от острова, мы подойдем. Капитан, его зовут Колумб, перейдет к нам на борт, и мы сразу отойдем на безопасное расстояние. Я не думаю, что они решаться на захват корвета. Колумб произвел впечатление вполне разумного человека. Если, конечно, ты не возражаешь.

– Нет, не возражаю. Потом расскажешь мне. Если будет очень ценная информация и желание Колумба ей поделиться организуем отдельную встречу. Все, удачи!

Исмаил выполнил все в точности, как и сказал. Парусник, Кэп определил его, как галеон, поднял парус и двинулся в сторону корвета. Последний развернулся догнал его и, приняв на борт капитана, отошел в сторону. Кэп облегченно вздохнул. Никаких враждебных действий со стороны галеона не последовало. Почти два часа длились переговоры Исмаила и Колумба. Потом корвет подошел к галеону, притянул его к борту и аккуратно подвел к основной флотилии. Через два часа Исмаил встретился с Кэпом на контейнеровозе. Тахира сварила кофе, поставила на стол тарелку с бутербродами и присела в сторонке.

– Они зовут себя «Морские братья» -

Начал Исмаил и рассказал, что, по сути, это пираты. Только грабят они не торговые суда, которых в Улье нет, а перегрузившиеся поселки, города и жестко конкурируют с близлежащими стабами. Не гнушаются и грабежами караванов. Главные же их враги на побережье – это Муры. С ними идет постоянная война. Кстати, всех иммунных, которых находят, они принимают в свое братство. На острове их главная база. Стаб. Здесь они отдыхают между набегами, ремонтируют свои корабли.

Стаб называется «Порт Ройал». Флот у них достаточно большой и разнообразный, но исключительно парусный. Колombo объяснил это страхом перед морскими чудовищами, которых привлекает звук двигателей. А парусные суда практически бесшумны и, кроме того, на этом острове нет недостатка запасных частей для их ремонта. Управляет Стабом и флотом совет капитанов. Он же планирует все нападения и распределяет добычу.

– Я ему коротко рассказал о нас и предложил встретиться с тобой. Он согласился. -

Закончил Исмаил и встал.

– Я пойду, Кэп, дел по горло.

– Да, конечно, иди. И спасибо тебе и твоим морякам. Вместо катамарана возьмите катер бывшего хозяина «Антея».

Исмаил вышел и Кэп посмотрел на Тахиру.

– Что скажешь?

– Я думаю, что тебе надо обязательно встретиться с Ко-

ломбо. Что-то мне подсказывает, что у него очень ценная информация.

– Не получилось бы, как в Сити. Лицемерие у западников в крови. -

– Ну если у них есть белые, пусть лицемерят. Ракеты корвета хорошо умеют убеждать. -

Тахира засмеялась.

Кэп вздохнул.

– Куда не зайдем, везде трах, бах, пушки, ракеты. Ладно, может хоть с пиратами мирно разойдемся. Не хотелось бы их флот топить.

Да, у меня к тебе просьба. Скажи девчатам пусть приготовят завтра чего-нибудь вкусенького. Покормим пиратов. Ночь прошла без происшествий, лишь за бортом иногда кто-то шумно плескался. Утром из рубки Кэп увидел, как из залива резво выскочила трехмачтовая шхуна и направилась к корвету. Высадив трех человек, шхуна убрала паруса, а корвет пошел к контейнеровозу. Кэп, по настоянию Тахиры, одел свой форменный китель, фуражку с крабом и пошел встречать гостей. К его удивлению, пираты были одеты не в средневековые камзолы, треуголки и сапоги, а в светлые джинсы, футболки и мокасины. Первым на борт поднялся невысокий, стройный мужчина лет сорока с пронизательными темно – карими глазами и жилистыми татуированными от кистей до плеч руками.

– Коломбо. -

Представился он.

Второй, такой же черноволосый, но выше и шире в плечах, широко улыбаясь назвался Киддом, третий был толстым негром со смешным именем Бегемот. Кэп пожал каждому руку, произнёс заготовленные приветственные фразы и пригласил следовать за ним. Коломбо, уловив удивленный взгляд Кэпа, улыбнулся.

– Пираты в джинсах и футболках, не правда ли, нонсенс. Но такой уж Улей, здесь все перемешалось!

Кидд и Бегемот засмеялись и Кэп подумал, что зря он так вырядился.

– Классные у вас пароходы!

Начал разговор Коломбо.

Улей вам сделал подарок, который трудно переоценить. Как вы, наверное, догадались остров расположен в центре циклического круговорота течений, как Саргассово море, и все что плавает в конце концов оказывается у наших берегов. Но за все время, что я здесь – таких красавцев не видел. И куда, если не секрет, вы направляетесь?

Кэп снял китель и фуражку.

– Секрета большого нет. Мы ищем красные острова.

Бегемот поперхнулся кофе и закашлялся.

– Красные острова!?! -

Крайне удивлённо произнес Колумб.

– Зачем они вам? Это аномальная зона, где люди не выживают, какими бы дарами не пользовались. А ещё там жи-

вут дети Улья.

– Дети Улья? Скребберы, что ли?

Уточнил Кэп.

– Тише, тише. Не говорите о них вслух! Это навлечет на вас беду! Называйте их просто иными.

Коломбо сбавил голос до шёпота.

– Мы кое-что ищем.

Продолжил Кэп.

– У нас есть карта. Можете вы нам их местоположение указать?

– Координат здесь, сами понимаете, нет, а приблизительно Биг покажет. Он у нас главный навигатор. Но и вы нам помогите.

– И в чем же? -

– Мы подготовили большую операцию против стаба Муров. Поддержите нас огнем с корвета. На берег высаживаться не надо. Только артиллерией и ракетами. Цели мы укажем.

Коломбо вопросительно посмотрел на Кэпа, потом на Исмаила.

– На береговой части у стаба артиллерии нет, только пулеметные точки, так что вам угрозы никакой нет. Ну так что, поможете?

Кэп взглянул на Исмаила и последний чуть заметно кивнул.

– Поможем. Когда вы планируете начать операцию?

– Мы как раз выходили, а тут вы нарисовались. Теперь уже

послезавтра выдвинемся. Надо прилива дожждаться.

Коломбо скосил глаза на дверь. В кают-компанию вошла Тахира и пропустила вперёд себя двух девушек с подносами.
– Давайте покушаем, а потом еще поговорим.

Предложил Кэп, и все дружно согласились. Девушки постарались. На стол подали зажаренных уток, рагу из кролика, салат из осьминожьего мяса. Тахира заняла место за барной стойкой. Во время обеда гости рассказали о быте стаба. Оказалось, что внутри куполообразной скалы находились естественные полости, которые в течении длительного времени были превращены в жилой комплекс. Кроме этого, для нужд стаба использовались дизельгенераторы и две опреснительные установки. Питались жители стаба в основном рыбой и морепродуктами, но после набегов привозили мясо, овощи и другие продукты. Самой большой опасностью было нападение кракена. Но такое случалось крайне редко и люди просто прятались в пещере за толстыми стальными дверями. Спораны и горох добывали из морских монстров, убивая их гарпунами, как в свое время китобои на Земле. Поговорили о течениях и погоде. Оказалось, что климат в этих широтах довольно жаркий, температура держится в пределах двадцать пять – сорок градусов по Цельсию. Циклоны и ураганы редкость, но если случаются, то в открытом море лучше не находиться, а прятаться в защищенных бухтах. После обеда, Кэп провел экскурсию по контейнеровозу и подарил пиратам десять ручных гранатометов. В свою очередь Коломбо при-

гласил Кэпа посетить стаб. На этом распрощались, и гости перешли на корвет. Вечером Тахира завела разговор о предстоящем походе. Муров, памятуя о прошлом, она ненавидела люто, но отпускать Кэпа категорически не хотела. Главный довод заключался в следующем: в случае чрезвычайной ситуации командовать обороной танкера и контейнеровоза будет некому. Или идем на Муров все вместе или ты остаешься, передав на время права главнокомандующего Исмаилу. Подумав, Кэп согласился с доводами Тахиры, так как и сам боялся разделять суда и принял решение идти к побережью всем вместе. Сообщив об этом Исмаилу, он получил полную поддержку, успокоил Тахиру и довольный отправился спать. В день похода Кэп встал пораньше и поднявшись в рубку сразу взглянул на анемометр. Дул ровный восточный ветер около восьми метров в секунду, что при курсе «полный бакштаг», позволит развить парусным судам максимальную скорость. При такой погоде к вечеру следующего дня они должны будут подойти к берегу, а утром начать атаку стаба Муров «Бридж». Только по одному названию Кэп понял с кем придется иметь дело, это его сильно взбодрило и даже появилось чувство азарта, как перед партией в покер. Через час из залива начал медленно выходить парусный флот пиратов, и вся команда вышла на палубу полюбоваться этим поистине фантастическим зрелищем. С ослепительно белыми парусами издали корабли казались диковинными цветами на лазурной поверхности моря. Их дви-

жение завораживало и настраивало на романтический лад. Девушки начали махать им руками, к ним присоединилась и Тахира, стоявшая рядом с Кэпом. Он поднес к глазам бинокль и увидел, что на палубах почти всех парусников стоят малокалиберные скорострельные пушки, и как минимум по два станковых пулемета. Эти «цветочки» имеют даже очень острые «шипочки», попытался срифмовать он и неожиданно сам помахал рукой, когда на мачте флагмана развернулся во всей красе чёрный пиратский флаг. Парусники выстроились в три кильватерные колонны и взяли курс бакштаг на северо-запад. Кэп еще несколько минут полюбовался феерической картиной и дал команду поднимать якорь. Как и предполагал Кэп уже сумерках они подошли к гористому побережью. Западнее была видна конусообразная одинокая гора, явно вулканического происхождения, а у ее основания по информации Колумба должен находиться стаб «Бридж», разделенный на две часть рекой. Через реку был переброшен древний каменный мост, отчего стаб и получил своё название. План операции был довольно прост. На рассвете со всех имеющихся судов и в том числе с корвета будет начат артиллерийский обстрел стаба и под его прикрытием с мелкосидящих шхун высадится десант. Упор делался на то, что основные огневые средства защиты стаба находятся на северной защитной стене. Со стороны моря на галечном пляже натянута в несколько рядов колючая проволока и врыты надолбы из сваренных рельсов. Стационарных постов нет, но два ра-

за в час по пляжу проезжает дозор на квадроцикле. Постоянно проживающее в стабе население, не превышает триста человек. Из них половина – это обслуживающий персонал и доноры. Еще двести пятьдесят, триста – опытные с боевыми дарами бойцы в составе механизированных групп кочуют по перезагружившимся городам и поселкам, собирают иммунных и грабят торговые караваны. Главную опасность для атакующих представляло хорошо укрепленное здание администрации, своего рода крепость в крепости и бойцы из службы безопасности. Командир стаба или «пахан», как называли его бандиты по кличке Годзила, был Квазом и обладал взрывным характером, садистской жестокостью и нечеловеческой физической силой, подкрепленной дарами. Первой и главной задачей корвета было нанесения удара по администрации с целью уничтожения руководящей верхушки. Такой план был согласован еще на стоянке у острова и принят, как говорят, за основу. А дальше – «война план покажет» -, это уже сказал Бегемот, показав всем свой убийственный «Миниган М134». Для оперативной связи всем командирам групп Исмаил раздал рации. Выделил из своих запасов тридцать новеньких штурмовых винтовок М16, двадцать гранатометов и два ящика осколочных ручных гранат.

Так же Исмаил дал согласие на руководство операцией и теперь от его навыков и умения зависел ее успех. Тем не менее Кэп, уговорил Тахиру и утром перешёл на корвет. Он решил, в случае обстрела корвета, применить свой дар «Ку-

пол». Ровно в четыре утра, без огней, флот двинулся к черной полосе берега. Через час впереди засветились огоньки стаба, берег приобрел контур и шхуны с десантом пошли вперед. Исмаил, наблюдая на экране радара, а КЭп в визуальном в бинокль дождались, когда шхуны подошли к берегу на расстояние сто метров и Махмуд нажал на кнопку пуск. Одновременно открыли огонь из пушек и пулеметов со всех парусников. Центр стаба взорвался фонтаном огня. Три крылатые ракеты типа «Гарпун» разнесли по камешку административное здание, жилые пристройки и уничтожили всех, кто там находился. Высадившийся в это же время десант без потерь прошел сквозь проволочные заграждения и начал продвигаться по узким улочкам к центральной части стаба. Ошеломленные первым ударом и лишившиеся командования Муры оборонялись слабо и неорганизованно. Пираты, имея численное преимущество быстро окружали и подавляли группы сопротивления и пулеметные точки. Где-то через полчаса бой переместился ближе к стене, а в центре лишь точечно слышались автоматные очереди и редкие взрывы гранат. Один раз со стены в сторону флота выстрелила пушка и послышались звуки крупнокалиберного пулемета. Сверху три раза щелкнула снайперка Миноры и пулемет заглох. Махмуд несколько раз выстрелил из пушки по только ему известной цели и стало тихо.

Командиры групп сообщили, что продолжают продвижение по стабу к стене, не встречая серьезного сопротивления.

Еще несколько раз среди строений вспыхивали короткие перестрелки и наконец Кэп увидел, как на центральной башне стены, отсвечивая в лучах восходящего солнца, взвился черный пиратский флаг. И еще он увидел, как от стаба по дороге в сторону горы удаляются три пикапа и грузовик. Стаб был взят, остатки Муров бежали. Кэп поздравил Исмаила с победой и позвонил Тахире. Вышел на связь Коломбо и радостным голосом сообщил, что всё руководство стаба вместе с Годзиллой и охраной уничтожено залпом ракет и они начали подомовую зачистку. Кэп повернулся к Исмаилу и спросил о дальнейших действиях.

– Пойдем пить кофе! -

Улыбаясь, ответил командир и крикнул.

– Минора, ты там не уснула!

Вставай, кофе стынет!

– С Махмудом разве уснешь, до сих пор в ушах звон стоит!

Иду, командир.

Махмуд довольно заулыбался и показал большой палец. Через пару часов Коломбо доложил, что стаб от Муров полностью зачищен и они приступили к сортировке гражданских. И спросил, не хотят ли Кэп с Исмаилом посмотреть на человеческие «фермы», на которых бандиты проводили свои зверские эксперименты над иммунными. Посовещавшись с Исмаилом, Кэп ответил, что в стаб они поедут завтра с утра с собственной охраной и попросил не увлекаться грабежом и организовать охрану стены. Утром Кэп, Исмаил, Минора,

Керк, Чук и Гек с пятью бойцами из экипажа корвета высадились на берег, где их встретили Коломбо и Бегемот.

Рассказывая по дороге к центру стаба о том, как прошел захват стаба они вышли на площадь к развалинам администрации, где несколько человек расчищали завалы. Бегемот показал на накрытые парусиной трупы Муров.

– Все здесь, изверги!

Потом подошел и приподнял край полотна.

– А это их главный, Годзила!

Кэп непроизвольно поморщился. Двух с половиной метровая горилла с челюстью ящера, лысым черепом в бурых пятнах крови и в каком-то грязном балахоне не вызывала ничего кроме отвращения.

– Это не человек, – подумал Кэп, я не испытываю вообще никаких чувств. И не животное, которого всегда бывает немного жалко. Это какое-то враждебное людям существо аморальное по своей сути. Стоявший рядом Исмаил плюнул и громко сказал, чтобы услышали все.

– Шайтан! Сожгите тело!

Кэп достал из ножен клинок из кости скреббера и протянул Керку.

– Прежде отрежь ему голову. Не дай бог, он «Выживальщик».

Керк подошел к телу Годзилы и Кэп отвернулся. Бегемот кинул голову в мешок и усмехнулся.

– Воткну на стене, пусть Муры знают, что будет со всеми

ними. Как предупреждение.

Неожиданно обезглавленное тело Годзиллы сотрясли конвульсии, оно выгнулось дугой и тут же обмякло. Все непроизвольно сделали шаг назад и навели на него стволы. Но тело больше не шевелилось.

– Что это было? -

С дрожью в голосе спросил Бегемот, бросая мешок с головой на мостовую.

– Дар такой «Выживальщик», спасибо Тахире, вовремя мне о нём рассказала. А я каким-то образом почувствовал. Словно кто-то мне пошептал. -

Ответил Кэп.

– Это Улей! Это он спас нас всех от этого монстра!

Колумб с восхищением посмотрел на него.

Из толпы гражданских вышла измождённая, в обтрёпанный одежде женщина и с силой пнула мешок с головой.

– Я не боюсь тебя тварь! -

Крикнула она.

– Будь ты проклят, как и все твои подельники. Сожгите! Сожгите их всех!

Она повернулась к Кэпу.

– Вы просто не представляете, что они с нами делали! Умоляю, заберите нас отсюда, мы на все согласны, только не бросайте в этом проклятом стабе! Кэп посмотрел на Колумбо.

– Не волнуйтесь, всех заберём. У нас на острове всем дело

найдется. Я видел тут магазин. Он в вашем распоряжении. Помойтесь, переоденьтесь и подходите на берег. Надо будет помочь с погрузкой. А потом поплывем на остров.

– А что будет со стабом? -

Крикнули из толпы.

Коломбо посмотрел на Кэпа.

– Мы еще не решили. А что есть предложения?

– Сожгите его тоже, а стену взорвите. Жить здесь нельзя, здесь земля на метры кровью пропитана! Не уничтожите, Муры вернуться и все заново начнется. -

Толпа одобрительно загудела.

– Сначала надо все отсюда вывести, -

Начал Коломбо.

– Не пропадать же добру! На это потребуется дня два. А потом, если Кэп, не возражает, мы можем сжечь стаб. Нам он не нужен, у нас есть свой. И отдавать его Мурам нельзя. Так что, как Кэп скажет, так и будет.

Кэп сделал шаг вперед.

– Я не возражаю и считаю такое решение единственно правильным. И ещё, если среди вас есть славяне или турки могу предложить присоединиться к нам.

– Молим, я сербка! -

Женщина, которая пинала голову смело подошла к Кэпу.

– Узми ме, возьмите меня, я уметник, художник, и умею хорошо готовить. Молим, пожалуйста, Кэп!

Из толпы вышли еще трое парней.

– Мы поляки, полгода у Муров. Они у нас органы вырезали. Сейчас на восстановлении, а через неделю опять на стол. Возьмете?

– Возьмем. Через два часа жду вас на берегу.

Кэп повернулся к Коломбо.

– Мы пойдем посмотрим стаб. Если найдешь компьютеры, забери все. Мне нужно посмотреть. И еще, похоже под развалинами администрации есть бункер. Будте осторожны.

Кэп и Исмаил в окружении охраны ушли, а Коломбо и Бегемот полезли в развалины искать вход в бункер. Перепачкавшись в бетонной пыли и кирпичной крошке, они через час раскопали лестницу в цокольный этаж и обнаружили в ее конце стальную дверь, закрытую на обычный висячий замок.

Бегемот засунул кусок арматуры между дужек и надавил. Замок хрустнул и открылся. Коломбо приоткрыл дверь и крикнул.

– Есть кто-нибудь? Выходи! Сейчас гранату кинем!

Из бункера никто не ответил и Коломбо, подождав еще пару минут тихо вошел внутрь. В бункере было темно, и он пошарил по стене и щелкнул выключателем. Под низким потолком и дальше по коридору загорелись тусклые лампочки. Бегемот медленно пошел вперед, держа впереди себя Миниган, а Коломбо с Узи в правой руке следом. Коридор закончился в большой комнате с массивным столом, несколькими широкими креслами, трехметровой тахтой и железным шкафом, занимавшим целый простенок. На петлях шкафа ви-

сел похожий висячий замок. Бегемот легко его сломал и открыл дверь шкафа и застыл в изумлении, а Колумбо схватил его за локоть. Все полки были заставлены мешочками, коробочками, баночками и прочей тарой, заполненной горохом и споранами. Отдельно лежали шкатулки с черным и красным жемчугом, а в отдельном отсеке футляре красовалась белая жемчужина.

– Е-ес! -

Крикнул Колумбо.

– Мы нашли клад Годзилы! Значит правду говорили, что у него все склады споранами и горохом забиты. Сколько же их здесь, интересно?

Бегемот посчитал шкатулки.

– На вскидку споранов не меньше двух тысяч, гороха тысяча, жемчуга пятьдесят штук. И главное одна белая.

Колумбо взял футляр и выкатил на ладонь белую жемчужину. Бегемот напрягся и положил палец на курок Минигана. Колумбо покатав белую по ладони и со вздохом положил ее в футляр.

– Как хабар делить будем? -

Спросил Бегемот.

Колумбо поднял на него отсутствующий взгляд. Белая жемчужина в воображении все еще каталась у него по ладони, и он почти уже поднес её к губам.

– Как делить будем? Без Кэпа и его команды мы бы это Муровское гнездо никогда не взяли! Эй, ты меня слышишь?

– Слышу, слышу. Надо у совета спросить. Как проголосуем так тому и быть.

– А если совет проголосует Кэпу ничего не давать, так и будет?

Спросил Бегемот.

– Конечно, а как по-другому.

Коломбо удивленно посмотрел на Бегемота, мол, к чему эти глупые вопросы.

– Знаешь, что меня бесит в европейцах – это их тупая уверенность, что все должны играть по их правилам. А если Кэп без голосования заберёт все себе, это как будет?

Бегемот закинул за спину Миниган, взял с нижней полки пустой мешок начал сгребать в него горох и спораны.

– Как это заберет?

– А так. Ты же хочешь сначала забрать все себе, а потом уже выделить Кэпу его долю. Почему он не может поступить так же?

Бегемот взвесил мешок в руке, поставил на пол и взял другой.

Коломбо развел руками.

– Наверное может. Против корвета мы ноль. Но он же так не сделает, да, Биг? Мы же союзники?

Бегемот наполнил второй мешок и так же взвесил его в руке. Теперь жемчуг. Он пересчитал шкатулки и разделил на две равные стопки.

– Да союзники. Поэтому им половину и нам половину. А

белую..., ты видел, что жена Кэпа в положении?

Он взял футляр и положил его на ладонь. Маленький цилиндрик скатился в середину и казался застывшей каплей в огромной ладони негра.

Коломбо впился взглядом в величайшую драгоценность Улья и эмоции злости, ярости, отчаяния, растерянности и досады одновременно закрутились

в его сознании бешеным водоворотом.

– Ты хочешь отдать белую ей?

Он был готов порвать негра на куски, откусить ему ладонь с футляром, выдавить глаза и топтать это жирное тело. Коломбо напрягся, и Бегемот сделал шаг назад.

– Не шали. -

Тихо сказал он и Коломбо обмяк. Капли пота выступили на его смуглом лице, опустились татуированные руки, и он с шумом выдохнул горячий воздух.

– Ладно, проехали. Мне, Биг, просто стало обидно. Не знаю почему, но обидно. Прости.

Бегемот положил футляр в карман.

– Бери мешок и пошли. Что-то душно в этом каземате.

Пропустив вперед Коломбо и смотря ему в спину, Бегемот подумал о Годзиле, который не раз и не два брал белую в свою звериную лапу, но так и не положил ее в рот. Почему? Что помешало ему вновь принять человеческий облик? Так и не найдя ответ, Бегемот вслед за Коломбо вышел из бункера и облегченно вздохнул. Морок прошел и уверенность

в правильности принятого решения подняла настроение. Он запел под нос песенку и пошёл к берегу.

Коломбо закинул мешок на спину поплелся следом. В это же время Кэп и Исмаил с охраной прогулялись по стабу и вышли к длинному одноэтажному строению с узкими зарешеченными окнами. Иванка, так звали сербку, подошла к закрытой двери и сказала.

– Это ферма. У кого слабые нервы, лучше туда не заходить.

Выдержала паузу и рывком открыла дверь. Из проема дохнуло запахом крови, экскрементов и формальдегида. Кэп непроизвольно поморщился, но пересилил себя и вошел внутрь. Первой мыслью было, что он попал в стойло. По обе стороны прохода располагались клетки без дверей, сваренные из ржавой арматуры. В каждой клетке были нары из черных досок с ремнями для рук и ног, пластиковый стол, стойка для капельницы и шкаф с хирургическими инструментами, антисептиками и перевязочным материалом. Сбоку, на двух полках стояли в ряд банки с человеческими органами.

Кэпа затошнило и он беспомощно, словно извиняясь, взглянул на Исмаила, которого тоже скрутило и вырвало на грязный линолеум.

– Смотрите! -

Громко воскликнула Иванка.

– Здесь они без наркоза, в живую резали людей, забирали и готовили органы для продажи Внешникам! После удале-

ния ставили капельницу с живчиком, давали настойку гороха и выбрасывали на улицу. А через две недели снова на стол. Некоторые выдерживали полгода. Но большинство умирали через четыре месяца. Эти твари подвозили новых и процесс продолжался. Запомните это и никогда не жалейте Муров!

Кэп потянул Исмаила к выходу. Видеть это не было сил, а густой, словно пропитанный болью воздух разрывал легкие и не давал дышать. Кэп, а за ним все остальные почти бегом выскочили из здания. Иванка захлопнула дверь и задрала футболку. Розовый шрам крест на крест пересекал её живот.

– А кто резал? Где они? -

Спросил Керк.

Иванка провела по горлу ребром ладони и в её глазах вспыхнула мстительная радость.

– Когда вы напали, мы их всех сами порезали! Верещали как...

Она не договорила, покачнулась и Керк едва успел подхватить ее за талию. Он снял с пояса фляжку с живцом и дал Иванке.

– Керк, бери ее и вези на корабль к Миноре. Прямо сейчас.

Скомандовал Исмаил.

– Надо все здесь сжечь! Я прикажу сегодня же начать закладывать взрывчатку.

Кэп тронул его за плечо.

– Зачем добро тратить. Я знаю способ получше!

Он наклонился и пошептал в ухо. Три дня пираты вывозили из стаба продовольствие, оружие, вещи и грузили на свои корабли. Кэп, после посещения фермы на берег больше не высаживался. Он часто выходил на крыло мостика, курил и подолгу смотрел вдаль на гору, на воду. Как-то раз к нему подошла Иванка. Усилиями Миноры она сильно изменилась. Разгладились скорбные морщины на лице, на щеках появился румянец. Она подстриглась, сделала простенький маникюр и сменила одежду. Голубые джинсы и облегающая белая футболка выгодно подчеркивали ее женственные формы.

– Кэп, можно мне у вас спросить? -

– Спрашивай, если смогу, отвечу.

– Как вы думаете, может ли христианка выйти замуж за мусульманина, здесь в Улье?

Кэп чуть не выронил трубку.

– Ты, что замуж собралась? И кто же избранник? Махмуд, Исмаил?

– Иванка слегка покраснела.

– Исмаил.

– Ну так живите так, зачем замуж, ну то есть официально. А потом здесь же ЗАГСа нет. Паспортов тоже. Тьфу ты, о чем это я! Ты меня совсем запутала, девонька.

– Это не я, это Исмаил так хочет. Сказал, что вы пожените нас. У капитана есть такое право. Вот я и подумала, он му-

сульманин, а я христианка.

– А что Исмаил?

– Он сказал, что в Улье бог один и ему абсолютно все равно кто и на ком жениться.

Главное, чтобы законно.

Кэп засмеялся, как похоже это на Исмаила.

– Куда же мне деваться! Конечно, я вас поженю. Так и передай ему.

– Ой нет! Не говорите ему пожалуйста! Это я сама.

– Ладно, не скажу. Только объясни мне причём здесь мусульманин и христианка?

– Уже не причём, теперь уже не причём.

Кэп посмотрел вслед убежавшей Иванке. Сам чёрт не разберет этих женщин. И что ей было нужно? А Исмаил молодец, быстро сербиянку охмурил. А с другой стороны, жизнь должна продолжаться если не на Земле, так в Улье. Законов природы никто не отменял. А какой главный закон бытия?! Плодитесь и размножайтесь. Кэп набил трубку табаком и подумал о Тахире. Утром четвертого дня за стеной, на дороге ведущей к стабу показалась военная техника Муров. Кэп с мостика увидел их первым и связался с Коломбо. Пират ответил, что стаб пуст, все люди вывезены на корабли и последняя шхуна уже отошла от берега. Кэп позвал Исмаила и показал на колонну Муров.

– Сейчас или подождем, пока в стаб войдут?

– Подождем пока половина войдет. На берег их выпускать

нельзя. Могут стрельбу начать. А отсюда не получится?

– Далеко. Не смогу до стены дотянуться. Давай начинать.

Исмаил кивнул Махмуду.

За кормой ухнула глубинная бомба и Исмаил наклонился над экраном гидролокатора.

– Чисто!

Кэп взглянул на колонну Муров, медленно втягивающуюся в стаб, и сбежал вниз, где его ждал катер. Через десять минут катер остановился в двадцати метрах от берега. Кэп нашел взглядом башню на стене, мысленно очертил овал до уреза воды и включил дар. Прямо из воздуха над стабом ударила молния, потом вторая и из земли пополз ядовитый зеленый туман. Молнии с оглушительным треском разорвали полотно пространства и стаб погрузился в облако электрических разрядов. Туман поднялся выше крыш домов и все утонуло в хаосе перезагрузки. Гремело и сверкало около часа, потом гроза начала стихать, Кэп махнул рукой и произнес кодовое слово. Как по мановению волшебной палочки туман потерял цвет и растворился. Кэп устало плюхнулся в кресло, закрыл глаза, и рулевой дал полный газ.

Исмаил ждал его на нижней палубе. Он протянул Кэпу руку и помог подняться на борт.

– Пойдем быстрее в рубку! Там такое твориться!

На месте стаба «Бридж» разлилось болотистое озеро. В бинокль Кэп увидел поросшие тростником и рогозом берега, зеленую от ряски воду с листьями кувшинок. Ему даже

показалось, что он слышит кваканье лягушек и стрекотание стрекоз. На чистой воде плавали утки, а метрах двадцати от воды стояла оставшаяся техника и вокруг неё суетились Муры.

– Накроем!?! -

Исмаил посмотрел на Махмуда и тот радостно потер руки.

– погоди, сейчас их и без нас накроют. –

Кэп показал на поляну сзади Муров.

Из роши медленно вышел Элитник в окружении свиты из матёрых Руберов, лотерейщиков и кусачей.

– Это они перезагрузку почуяли. Быстро же сориентировались. -

С сожалением произнес Махмуд. Конкуренты.

Муры, заметив опасность стали забираться в пикапы и грузовики.

Элитник первым начал разбег, за ним прыгнули Руберы.

– Раз, два, три, четыре. -

Начал загибать пальцы Исмаил. Пять, и стая монстров накрыла колонну Муров. Кэп отвел бинокль от глаз. Смотреть больше было не на что. Он и так знал исход. Звякнула на прием рация.

– Это Коломбо. Вы видели, стаб перезагрузился. Это нонсенс! Он сто лет стоял на этом месте и вдруг бамс! Как нам повезло! А Элитника видели? Нет больше Муров! Всем конец!

Коломбо просто задыхался от эмоций.

– Успокойся, все мы видели и даже знали. -

Ответил Исмаил.

– Знали? И поэтому отказались минировать стаб? Ну вы, господа, и круты! И кого же такой дар, если не секрет?

– У Кэпа.

Рация замолкла. Исмаил вопросительно посмотрел на Кэпа.

– Можешь сказать, я не боюсь.

– Коломбо, ты чего там замолчал?

– Я не замолчал, я боюсь спросить, а не Кэп ли эту перезагрузку вызвал? Уж больно все произошло как надо. А монстры? Они же как собачки по свистку прибежали. Кэп взял рацию у Исмаила.

– Есть такой грех. Моя работа.

С той стороны послышались взволнованные голоса, и рация отключилась.

– Что у них там бунт?

– Коломбо, ты слышишь? Что замолчал? Пираты испугались? Скажи им, что мы не английские каратели и хороших пиратов не обижаем. Шучу. Поднимайте паруса и идем к вашему острову. Мы следом. До флотилии дошли быстро. Тахира встретила Кэпа у переходного трапа, крепко обняла и поцеловала.

– Что так долго! Мы тут все переволновались.

Пригладила растрепавшиеся на ветру волосы и потащила его в каюту. Искупавшись в душе и, посадив на колени ра-

достного прыгающего Теда, Кэп достал футляр с белой жемчужиной и протянул Тахире.

– Бегемот передал.

Она выкатила жемчужину на ладонь и посмотрела на Кэпа.

– Смотри, она едва светится. Тусклая, и теплоты я почти не чувствую. Она явно предназначена не мне. Где он ее взял?

Кэп рассказал про Годзилу и тайник в бункере. Тахира встала, открыла сейф и положила футляр на полку.

– Знаешь, о чем я подумала? Эта жемчужина не раз и не два была в лапах этого зверя и могла набраться от него негатива. И кто знает, не выплеснет ли она его в какой-нибудь ужасный дар. Пусть полежит, может потеплеет со временем. А Бегемоту от меня все равно скажи спасибо. Тахира подсе-
ла к Кэпу.

– Интересно, а что это за девушка на корвете появилась? Миленькая такая. Минора не ревнует?

Кэп налил себе виски, сел в кресло и подробно рассказал Тахире обо всем, что произошло в стабе «Бридж». Она, не перебивая и, не задавая вопросов, внимательно выслушала эмоциональный рассказ Кэпа и покачала головой.

– Бедные люди. Как такое можно пережить. А сколько их там умерло. Уму непостижимо, во что может превратиться человек ради наживы. Я многое видела, но чтобы вот так поставить мучения и смерть на поток, нет, это выше моего понимания. Даже килдинги не издеваются так над своими

жертвами. Вы всё правильно сделали. Не думай больше об этом и не переживай. Сейчас я тебе заварю гороха и поспи.

Парусные суда «крутым бейдевиндом», меняя галсы, шли до острова почти шесть суток. Наконец на горизонте из моря выросла выпуклая скала острова. Не дойдя до входа в бухту милю, Кэп дал команду на танкер – встать на якорь. Погода была солнечной, барометр показывал «ясно», поэтому приняли решение контейнеровозу и корвету пришвартоваться к танкеру. Пока вставали на якорь и швартовались, парусники вошли в бухту. На следующий день утром позвонил Колombo и пригласил всех на торжественный обед, по случаю победы над Мурами.

Кэп согласился, кроме самого праздника, его очень интересовали парусные суда, а также быт пиратского общества. Хотя после атаки на муровский стаб и отношению к гражданским, он теперь вкладывал в слово «пират» несколько другой смысл. В три часа пополудни к борту контейнеровоза подошла двухмачтовая шхуна или бригантина и приглашённые, весело переговариваясь, перешли на деревянную палубу. Кэп в первый раз в жизни, оказавшись на действующем паруснике с неподдельным интересом стал рассматривать систему управления парусами. Тахира с Минорой, стоя на корме, разговаривали, о чём-то своем, остальные сгруппировались вокруг Колombo и Кэпа. Колombo проводил ликбез по оснастке и парусному вооружению судов на примере бригантин. Кэп сначала внимательно слушал его самозаб-

венную речь, переполненную специфическими словечками типа: фок, грот, грот – трисель, фок- марсель, брасопить, брифок, стаксель, гафель, и прочими терминами, а потом медленно пятясь выбрался из толпы и пошел на нос. Бригантина шла правым галсом, небольшие волны плескались в борт и Кэп подумал, что только парусник дает ощущение полного слияния с морем. Прислонившись спиной к теплому дереву, он закрыл глаза, наслаждаясь легкой качкой, и солеными каплями – брызгами, иногда вылетающими из-под борта.

Бригантина причалила к самому большому кораблю флотилии, где их ждали и радушно встретили капитаны во главе с улыбающимся Бегемотом. После обоюдных приветствий Коломбо по просьбе Кэпа повел всю группу показывать «Порт – Ройал». Спустившись с барка на деревянный причал Кэп, увидел, что настил плавно переходит на широкую каменную террасу, охватывающую подковой большую часть бухты. Слева и справа стояли навесы, склады, лежали штабели досок, заготовки мачт, бухты канатов и другое судовое оборудование. Так же здесь были кузни и механические мастерские. Коломбо сказал, что здесь расположена ремонтная и снабженческая база флота. Кэп показал на деревянные столбы с проводами.

– Генераторы? -

– Да, три генератора снабжают наше производства электричеством. Кроме этого, есть солнечные батареи и аккумуля-

ляторы для аварийного освещения.

Коломбо показал вглубь острова.

– Генераторы стоят на нижнем уровне в помещениях с идеальной звукоизоляцией, чтобы не привлекать монстров.

– Да, звука совсем не слышно. -

Подтвердил Кэп и пошел вслед за Коломбо.

Дальше начиналась широкая пробитая в скале галерея, с арочными проемами наружу. От нее, как спицы от обода колеса шли просторные коридоры внутрь скалы. Коломбо зашел в один из них и пригласил гостей следовать за собой. Пройдя метров двадцать по хорошо освещённому проходу, он вышел к ступеням ведущим вниз, остановился и развел руки, представляя открывшееся пространство.

– Эта пещера – сердце скалы!

Здесь наш дом и убежище. -

С пафосом произнес он.

Кэп окинул взглядом открывшийся вид и у него захватило дух от этого величественного творения природы. Не меньше двухсот метров в диаметре, с высоким двадцатиметровым купольным потолком, пещера представляла собой правильный многогранник вырезанный в толще камня. Стены и купол были отделаны светло – желтыми восьмиугольными пластинами, излучавшими теплый рассеянный свет и казалось, что это стекло, пропускающее солнечные лучи. Вниз вели длинные лестницы с каменными ступенями. В пещере было комфортно прохладно и сухо, хотя пол был явно ни-

же уровня моря. В центре располагалась небольшая круглая площадь с работающим фонтаном и каменным изваянием рыбы. От площади расходились неширокие улицы, совпадающие с лестницами к проходам на внешнюю галерею. Вдоль улиц стена к стене стояли деревянные двухэтажные здания, выкрашенные в светлые пастельные тона с окнами и дверями из темного дерева. На улицах и на плоских крышах были видны люди, занимающиеся в основном уборкой.

– Здесь живут по большей части вновь прибывшие. Старожилы предпочитают переоборудованные каюты в старых судах. О-о! Некоторые из них просто роскошны! Черное дерево, золото, серебро! У так же нас есть бары и кинотеатр. Так что мы живем не в каменном веке! У нас не хуже, чем даже в Сити. -

Гордо произнёс Коломбо.

– И сколько же людей в стабе? -

Спросил Кэп

– На сегодняшний день девятьсот тридцать три. Но сегодня особый день. Обычно десять, двенадцать судов всегда находятся в плавании и людей значительно меньше. Их хватает, чтобы поддерживать все оборудование в рабочем состоянии, ремонтировать суда, наводить чистоту и порядок.

– И кто же создал все это великолепие! Эти светильники? Фонтан?

– Честно сказать этого из ныне живущих на острове не знает никто. Есть легенда, что это все построила коренная

цивилизация этой планеты. А потом ее вытеснили пришельцы с другой планеты. Мы не знаем откуда берут энергию светильники и каким образом подается вода в фонтан. Я здесь уже десять лет и за все время они ни разу не погасли, и не перестала течь вода. Кстати, она пресная и пригодная для питья.

– Чудеса, Улей не перестает удивлять. Создать такое...

Восхищенно произнёс Кэп.

– Да, чудес здесь хватает. Еще задолго до нас здесь была найдена потайная комната, в которой лежали сотни приборов наподобие компаса. Но их ценность и уникальность заключается в том, что они всегда показывают на остров. На каждом нашем судне есть такой прибор, и мы всегда знаем где наш дом.

Коломбо замолчал.

– А рукописи, или может свитки какие. Не находили?

– Может и находили, но это давно было. У нас ничего такого нет.

– Жаль.

Кэп обвел взглядом притихших друзей. Понимание того, что они прикоснулись к чему-то тайному и необъяснимому заставило их замолчать. Коломбо, поддавшись общему чувству тоже умолк.

Наконец гипноз, вызванный пещерой, прошел и Кэп, а за ним Коломбо и остальные вышли в галерею. И тут всех, как прорвало. Исмаил захотел узнать, где островитяне берут топ-

ливо для своих дизель-генераторов, Махмуд – оружие и боеприпасы. Тахира задала вопрос о количестве женщин и питании. Керк спросил о защите от земноводных монстров и от кракена, Минору заинтересовали знахари, Араб попросил показать уникальный магнитный компас. Колombo схватился за голову и Кэп, привлекая внимание, поднял руку.

– Стоп! Не наседайте на человека. Сразу всем он не ответит. Сейчас мы дружно и молча идем на бриг. Там каждый выберет себе капитана и может пытаться его весь вечер. А Колombo оставьте мне. Кэп подхватил Колombo под руку и шепнул.

– Пойдем быстрее, надо успеть дойти до брига, пока они сообщают.

Бриг встретил гостей влажной вымытой палубой, запахом соли, смолы, жареного мяса и рыбы. Над накрытыми столами, от солнца, был натянут белый парус, подрагивающий от легкого ветерка и отражающий блики мелких волн. Дождавшись, когда все заняли свои места Колombo, постучал ножом по серебряной тарелке, призывая к молчанию. Надо сказать, что вся посуда на столе была из серебра.

– Леди и джентльмены, слово имеет наш друг, Кэп, капитан флотилии – стаба «Железный остров».

Кэп встал и краем уха услышал, как среди капитанов прошелестело, словно эхо, слово «древний», «древний».

– Леди и джентльмены, господа и товарищи! Мой тост за людей и то, что дает им силу выжить в этом жестоком мире.

За мужество духа и человечность! Всем нам удачи и пусть надежда никогда не покидает сердца! Ура!

– Ура! Гип, гип ура! -

Зазвенели бокалы, заблестели глаза – и праздник начался.

Кэп сел и наклонился к Тахире.

– Как мой тост, не слишком помпезно?

– Ты думаешь они его слышали? Они на тебя поглазеть пришли. Когда еще «древнего» встретишь. Так что, даже если бы ты их послал к едреней фене, они бы также кричали, ура. Тост твой хорош, но не для этой компании.

Тахира похлопала его по коленке. (Под столом этого никто не видел).

– Расслабься и кушай рыбку, она удивительно вкусная!

– Пиратка!

Кэп рассмеялся и взял вилку. Между тем праздник продолжался. Следующий тост произнес Коломбо. Он долго и витиевато превозносил достоинства Кэпа и закончил тем, что два матроса вынесли старинный деревянный сундук, окованный медью. Коломбо самолично откинул крышку, и все увидели, что сундук доверху наполнен золотой и серебряной посудой, статуэтками и другими драгоценностями. После Коломбо началась сплошная череда тостов, и каждый капитан по окончании речи дарил подарок и подходил к Кэпу, чтобы чокнуться и выпить за его здоровье. Для этого поставили отдельный стол и скоро он был завален старинными предметами морской атрибутики. Штурвал, богато отде-

ланнный бронзой, начищенная до зеркального блеска рында, компас в футляре из красного дерева, секстант, астролябия, подзорная труба соседствовали с саблями, шпагами, пистолетами. Прикатили даже бочку рома. Поставили на лафет около стола старинную пушку с грифонами на казенной части. И это был только короткий перечень всех подарков. А если учесть, что капитанов было восемнадцать, то у Кэпа к концу официальной части от частого вставания заныли колени и онемели пальцы, сжимавшие золотой кубок.

Он попытался вызвать к себе жалость у Тахиры, но та ущипнул его за ногу и хихикнула в ухо.

– Терпи, мой дорогой, сладкое бремя славы! Ты сегодня их герой и не порть им настроение своим страдающим видом.

Наконец последний тост был произнесен, последний подарок выложен на стол и началась хорошая моряцкая гулянка, а учитывая слабое воздействие алкоголя и отсутствие похмелья, никто особо не ограничивал себя в его количестве. Потом были песни, пляски и танцы с участием Миноры, Тахиры, Иванки и еще нескольких девушек, подруг пиратов. Где-то то в промежутке между танцами и песнями к Кэпу подсел Бегемот и без всякого предисловия, напрямик попросил принять его в команду.

Это было так неожиданно, что Кэп не сразу нашелся, что ответить. Словно ища поддержки, он посмотрел на Тахиру, которая так же услышала просьбу Бегемота.

– Мы, пираты, свободные люди. Каждый из нас сам решает свою судьбу и мне не надо ни у кого спрашивать разрешения. Если это вас тревожит. -

Произнёс Бегемот, видя замешательство обоих.

Тахира поймала взгляд Кэпа и незаметно для Бегемота кивнула головой.

– Я, конечно, не против. Но это как-то все...

Он попытался жестами объяснить то, что не смог выразить словами.

– Бегемот! Кэп, хочет сказать, что рад тебя видеть в нашей команде. Так?

– Так! -

Подтвердил Кэп с благодарностью глядя на жену.

– Спасибо Кэп! Спасибо Тахира! Завтра я подойду к вам на своем галеоне.

Он слегка поклонился, сверкнули белоснежные зубы, и Бегемот растворился среди гостей.

– На галеоне? Он сказал, на галеоне?

– Ну не вплавь же он к нам добираться будет!

Ответила Тахира и удивленно посмотрела на Кэпа.

– Ну, да. Ну, да. Я похоже немного пьян. Тахи, мне кажется, нам уже пора отчаливать.

Тахира махнула рукой.

– Ещё один танец! Ну пожалуйста! Когда мы ещё так веселились!

Она засмеялась, схватила его за руку и потащила в толпу

танцующих. Утром, на рассвете праздник постепенно угас, и гости перешли на шхуну. Колombo подошел попрощаться и Кэп поинтересовался, как островитяне смогли обеспечить безопасность праздника. Шум, гам, песни, пляски...

– А никак. –

Смеясь, ответил Колombo.

– У нас гостил «древний», а все знают, что его сила и дары защитят от любых монстров. Или я не прав?

Кэп хотел было возразить, но сил для этого уже не было.

Он вздохнул, посмотрел на довольного Колombo, на кучу подарков и похлопал пирата по плечу.

– Спасибо тебе друг! Берегите свой остров и корабли. Будет время, может еще и увидимся. Прощай. Бригантина взмахнула парусами и полетела по волнам к стоящему вдали «Железному острову». Кэп смотрел на удаляющийся «Порт – Ройал» и подумал, что и им пора поискать место для обустройства базы.

Вечером Тахира и Кэп занимались приятным делом – разбирали подарки. Большую часть драгоценной посуды отдали Исмаилу и Арабу, оставив себе изумительной красоты столовый сервиз из серебра с золотой инкрустацией фантастических рыб. Морскую атрибутику Кэп разместил в кают-компании, превратив ее в музей. Пригласив Исмаила и Араба чтобы похвастаться, Кэп рассказал им и о просьбе Бегемота. Капитаны согласились, навигатор в плавании по неизвестным морям очень нужен. Кроме того, он всем понравил-

ся своей харизматичностью и веселым, позитивным характером. Бегемот прибыл, как и обещал, на галеоне. Подошедший Кэп заметил блеснувшие влагой глаза, но Бегемот быстро отвернулся, а налетевший ветерок быстро высушил минутную слабость.

– Не жалеешь? -

Спросил Кэп, облокотившись на планширь.

Бегемот помахал рукой морякам на галеоне и повернулся к Кэпу.

– Нет, не жалею. Мое время на острове закончилось. Я это понял, как только увидел ваш флот. Да и Колумбо без меня будет проще.

– Что были разногласия? -

– Было некоторое недопонимание.

Бегемот махнул рукой.

– Если можно, давай не будем об этом. Все уже в прошлом.

– Да. -

Согласился Кэп.

– Не будем. Пойдем покажу тебе твои новые апартаменты. Роскошь не обещаю, но для нормальной жизни вполне. -

Флотилия шла на юго – запад.

Давно остался позади остров пиратов, отдалился, повернув к северу, берег материка и теперь только волны и облака сопровождали суда в их неспешном движении. Каждое утро Кэп и Бегемот «колдовали» над картой прокладывая курс на

сутки в направлении архипелага, за которым должны лежать красные острова. Бегемот рассказал Кэпу, что три года назад десять парусных судов отправились к архипелагу за жемчугом. Дело в том, что только там, на мелководье водились земноводные Элитники – черепахи. Они медлительны, неповоротливы и на них можно охотиться, не подвергая свою жизнь смертельной опасности. Кроме этого, они одиночки и никогда не собирают вокруг себя стаю. Плавание до архипелага заняло почти месяц. Пришлось дважды менять курс. Первый раз уходили от всплывшего гигантского кальмара, по размерам не уступавшего галеону. Второй раз попали в шторм. Но и в первом, и во втором случае не потеряли ни одного корабля и успешно дошли до архипелага. Условия плавания между островами были очень сложные. Течения, рифы, водовороты, множество водяных змей, хищные ночные птицы похожие огромных летучих мышей, но не это стало главной опасностью. Все острова куда они намеревались высадиться для пополнения запасов, были заселены племенами огнепоклонников – каннибалов. Пиратам не удалось наладить с ними ни обмена товарами, ни даже какого-либо диалога. Аборигены грозили оружием и даже напали на высадившийся отряд. Колумбо, а он был главным в этом походе приказал захватить этот остров и убить всех аборигенов кроме троих. Но, не зная языка, пираты так и не узнали откуда взялся этот народ на островах и иммунные ли они. Хотя и спораны, горох и жемчуг в деревнях были найдены. А вот какими-либо

дарами островитяне не обладали или не умели пользоваться. Кончилось все тем, что пленники сбежали, а пираты, набив трюма припасами отправились в обратное плавание. По дороге домой на них напали три гигантские акулы и потопили две шхуны. Бегемот окончил свой рассказ и подошел к столу, где была разложена карта.

– Странно, – подумал Кэп, – или Бегемот что-то не договаривает, или я что-то упустил. -

– А женщины и дети там были? -

Лицо Бегемота исказила гримаса сожаления и боли.

– Были. Но мы кидали гранаты в хижины, а они там прятались. А когда увидели, то просто ушли. У аборигенов не было огнестрела. Копья, луки, ножи. И они были все очень смуглыми, почти черными. -

Бегемот замолчал. Кэп прошелся по кают-компании.

– Превосходство белой расы.

Даже здесь, на краю галактики, мы не изменяем своим привычкам. Или подчинись или мы тебя убьем, – подумал он, поглядывая на Бегемота, – понятно теперь, каково было негру учувствовать в этом побоище. Его предки через все это прошли.

– Ладно, давай больше не будем об этом. Ты лучше скажи, а почему ты решил, что за архипелагом лежат красные острова? -

спросил Кэп, глядя на задумавшегося Бегемота.

– Отсвет. Я видел ночью красный отсвет над горизонтом.

На юг от архипелага.

Бегемот показал на карте россыпь островов.

– Эта карта не совсем точна.

Вот здесь, на севере, находится очень большой остров. Мы до него не дошли, помешало течение. Ночью видели россыпь огней и это точно были не костры. Больше похоже на электрический свет от города или большого поселения. Если это стаб, то там точно знают, где красные острова. -

– Ну, что же, выбора у нас нет.

Пойдем к острову, может повезет и там будет стаб. Так, Биг? -

Бегемот молча кивнул. Корабли изменили курс на северо – запад и через неделю плавания на горизонте показался остров, о котором говорил Бегемот. Глядя на землю, Кэп подумал, что это с большой долей вероятности может быть и полуостровом северного материка, вдоль которого они так долго плыли. Его дар картографа пока не мог «дотянуться» до северных границ острова. А если это так, то вероятность обнаружить здесь стаб многократно возрастает. Однако ночью никаких огней никто не увидел. Только яркие звезды отражались в темной воде и плескались волны, разгоняемые форштевнем. Утром решили встать под защитой скального мыса, а когда обогнули его то увидели на склоне горы город и порт. Но это был точно не стаб. Сколько Кэп не пытался, да не только он один, рассмотреть в порту какое-либо движение или другие признаки жизни, но тщетно. Портовые при-

чалы и городские улицы были пусты и безлюдны. – А где же корабли, – подумал Кэп, – почему у причалов нет ни одного корабля? Порт выглядит вполне современно. Контейнерный кран, погрузчики, на стоянке фуры-контейнеровозы. Ничего не поломано, не разбито. Неужели будет, как и в прошлый раз? Тысячи зомби снова выйдут из тени и двинутся на шум?

Кэп связался с Исмаилом и попросил его поднять дрон. Дрон принес плохие новости: город был буквально заполнен зараженными. И они действительно прятались от солнца в тени скверов, парков и зданий. В порту зомби стояли за штабелями контейнеров и с северной стороны административного здания и было их не меньше двух сотен. Выслушав доклад Аса, который управлял дроном Кэп чертыхнулся. Похоже высадки на берег в этот раз не будет. Сражаться с тысячами зараженных даже учитывая прошлый опыт было бесполезно. Их было слишком много. Конечно, можно было уничтожить зомби только в порту. От города порт был огорожен высоким забором из металлопрофиля, но кто знает, какие еще монстры притаились в городских кварталах. Даже для кусача и лотерейщика этот забор не будет препятствием, не говоря о Рубере и тем более об Элитнике. Кэп ещё раз поднес бинокль к глазам. Что он хотел увидеть на улицах мертвого города, он не знал и сам. Но все равно не мог оторваться от окуляра и держал бинокль у глаз пока не затекла рука. В рубку поднялся Бегемот.

– Вспомни, Биг, ты говорил, что тогда была россыпь ог-

ней. Не зарево, не море, а только россыпь? Значит огней было немного. Так? Отсюда следует вывод, что в городе света не было, а огни горели лишь там, где предусмотрено аварийное освещение. А это значит, что, когда вы их увидели, город возможно только, что загрузился. Другого объяснения я не вижу. Бегемот посмотрел на Кэпа.

– Но тогда здесь бы не было столько зомби и город не выглядел так, будто жители покинули его только вчера.

– Правильно! Этому может быть только одно объяснение. Это быстрый кластер. Надо мне обязательно попасть на берег, и я смогу определить период его перезагрузки. А потом... -

Кэп не договорил. В рубку вошла Тахира и услышав последнюю фразу Кэпа тут же отреагировала.

– Зачем? Что это даст? Опять какая-то авантюра! Все равно при таком количестве зараженных нам из города ничего не взять. К чему эти дурацкие эксперименты! -

Тахира начала заводится. Кэп заметил, что в последнее время она стала нервной и раздражительной.

– Ну, Тахи! Не переживай так сильно. Никто не собирается бродить по городу. Только на десять минут. Надо определить период перезагрузки и все.

Кэп приобнял Тахиру за плечи.

– Подойдем прямо на корвете, чтобы не рисковать. Я только выскочу на стенку и назад.

Кэп сделал все так, как и обещал. Корвет подошел к при-

чалу, и не останавливая главных двигателей, привязался одним коротким концом к берегу. Кэп быстро вышел на берег и под охраной боевой группы быстро активировал дар и прокачал кластер. И хотя это все это заняло около десяти минут зараженные за это время прошли половину расстояния от контейнеров до причала. А на их голодное урчание из города примчались пять бегунов. Проломив забор, они выскочили на причал, когда корвет уже отошел. Минора с кормы быстро уложила всех пятерых и посетовала, что не имеет возможности взять положенный ей приз. Меньше, чем через час Кэп поднялся на борт контейнеровоза и сказал Тахире, что весь город, порт и часть побережья представляют собой быстрый кластер с периодом перезагрузки в два месяца. Граница кластера проходит по вертикальному отвесу причальной стенки, поэтому ни одно судно не попало под перезагрузку. Следующая перезагрузка начнется либо сегодня ночью, либо завтра с утра и сделав небольшую паузу спросил,

– Нет ли желания погулять по городу сразу после перезагрузки, пока люди еще не начали обращается в зомби?

Соблазн был велик. Тахира понимала, что такая прогулка вполне реальна. Первые зомби начнут появляться через шесть – десять часов и этого времени вполне хватит чтобы и прогуляться по улицам, зайти в пару – тройку магазинов, попить кофе и даже посидеть в ресторане. Но, с другой стороны, на перегрузившиеся город могут извне напасть серьезные монстры.

– Какова ширина и длина кластера?

– Вдоль побережья километров сорок, а вглубь не меньше двадцати. А зачем тебе?

– Считаю, как быстро нас могут сожрать.

Улыбнулась Тахира.

– И как?

– Четыре часа – сто процентная безопасность, плюс два часа – пятидесяти, свыше трёх часов – нулевая безопасность или смертельная опасность. Этот кластер, как откормочная база для элиты. Если, конечно, это не остров.

– Значит поедем? -

Обрадовался Кэп.

– Поедем, поедем. Мне тоже страсть как хочется на людей посмотреть и просто походить среди них. Только ты продумай, как сделать, чтобы на нас как можно меньше обращали внимания. И что бы местная полиция нас не арестовала. Потом деньги, не споранами же расплачиваться. Я одежду приготовлю. Будем, типа, туристы. Моя твоя не понимает. А ты у нас за переводчика. -

Улыбнулась Тахира, представляя, как они толпой выйдут из ворот порта. Кэп вызвал Араба и Исмаила и рассказал им о плане прогулки по городу. Так же Кэп решил не ограничивать количество «туристов», лишь предупредил, что бы не брали с собой оружие, кроме холодного и то с условием, что его можно спрятать под одежду или в сумку. Команда восприняла новость с воодушевлением. Всем хотелось

хоть на пару часов снова вернуться в беззаботную жизнь и почувствовать себя обычными людьми. Чем расплачиваться придумал Араб. Он предложил раздать команде золотые украшения, которые в достаточном количестве были в одном из контейнеров, а как их превратить в деньги пусть решает каждый. Так же каждому решили дать малогабаритные радиации для экстренной связи. И последнее, о чем предупредил Кэп. В случае проблем с полицией, предлагалось не вступать с представителями власти в конфликт, а постараться откупиться. Город был южным, с туристским уклоном и значит полиция к туристам должна относиться лояльно, а золото хороший посредник для решения любых проблем. Весь вечер моряки готовились к «экскурсии». Араб открыл пару контейнеров с одеждой модных брендов и Кэп из рубки наблюдал как, не уходя с палубы, моряки и морячки примеряют одежду и шутят.

Перезагрузка началась только в десять утра. Через час гроза закончилась, кислый туман растворился в солнечных лучах и корвет медленно подошёл к причальной стенке. Город приходил в себя после внезапно обрушившейся на него стихии. Истошно выли сирены полицейских машин и фургонов скорой помощи. Кричали, ругались и сигналили попавшие в аварию водители и пассажиры, плакали испуганные дети. Все эти звуки перемешивались и над городом стоял плотный, как преддверие катастрофы, гул. Какой-то растрепанный мужчина, с сумасшедшими глазами подбежал к

трапу и отчаянно замахал руками. Кэп сказал ему несколько слов на испанском и тот крича и продолжая жестикулировать убежал в сторону администрации порта.

– Он спросил, куда пропал сухогруз с соей, а я ответил ему, что он ушёл во время тумана в море. Он назвал меня террористом и сказал, что пришлет полицию, – пояснил Кэп. После слов Кэпа Исмаил позвал Махмуда и приказал на борт никого не пускать, а если полезут сбрасывать в море.

– Пойдемте, друзья мои, у нас не так много времени.

Позвал Кэп и помог

Тахире спуститься с трапа. Ступив на землю, она ухватила его за локоть.

– Мне страшно! Тут такое скоро начнется! Может не пойдем?

Кэпу и самому было не по себе от ощущения безысходности и начавшейся агонии города.

– Сейчас это пройдет. Просто ты отвыкла от такого количества людей и суеты. -

Он оглянулся и подумал, что толпа молодых, крепких парней и таких же девушек с серьёзными глазами совсем похожи на расслабленных и вальяжных туристов. Выйдя из ворот порта, толпа моряков незаметно растворилась в суетливой толпе горожан. Кэп с Тахирой в сопровождении братьев близнецов пошли к ближайшему бутику. Продавец бутика окинул их оценивающим взглядом и не двинулся с места, но, когда Кэп выложил на прилавок массивную золотую цепоч-

ку, засуетился и махнул рукой в торговый зал.

– Связи нет, электричества тоже! Гроза среди бела дня, туман. Сколько здесь живу, а такого вонючего тумана никогда не видел. Говорят, что это в порту какую-то химию разлили. Безобразие!

И где эти зеленые? Только бла-бла-бла!

Тахира прошла вдоль рядов одежды, бросила не меряя, в корзину несколько маечек и посмотрела на продавца. Тот закивал и посмотрел на Кэпа. Кэп пожал плечами, сказал ему пару фраз и вывел Тахиру из бутика.

– Что так?

Тахира пожала плечами.

– Мне это совсем неинтересно. Одежда у нас и качественнее и красивее, а здесь обычный ширпотреб. Смотреть не на что.

Пойдем лучше немного погуляем и посидим в кафе.

Кэп повернулся к братьям.

– А вы почему ничего не купили?

Чук посмотрел на Гека, Гек на Чука.

– У нас все есть. Мы лучше кофе попьём. С мороженым.

– Пойдемте, угощаю.

Засмеялся Кэп. Прогулка по городу не заняла много времени. Однообразная картина суетящихся людей с недовольными лицами и неработающими телефонами в руках, в которые они постоянно тыкали пальцами утомляла. Кроме того Кэп, сам того не замечая, постоянно прислушивался, а не

раздастся ли из какого-нибудь проулка знакомое урчание и это напрягало. Тахира тоже нервничала. Она часто останавливалась, внимательно вглядывалась в прохожих, словно кого-то искала.

– Ты, кого-то ищешь? – спросил Кэп.

– Нет, но мне кажется, что я вижу их ауру. Достаточно поймать взгляд.

– В этом нет ничего необычного. Ты и ментат, и сенс и немного знахарь. А дар прорицателя и плетения нитей. Чем ты так обеспокоена?

– Пока и сама не могу понять.

Но похоже это новый дар.

Так, разговаривая, они прошли несколько кварталов и вышли на площадь. Кэп огляделся и показал на кафе.

«Глобус» – прочитал он название. Зайдем?

Они заняли столик на террасе с цветущими кустами в больших кашпо.

Подошла официантка в сине – белом переднике и мини юбке. Стройные загорелые ножки, карие глаза и глубокая складка в смело декольтированной блузке мгновенно привлекли внимание близнецов, и они заулыбались.

– Извините, электричества нет, и мы работаем только за наличные.

Проворковала она приятным грудным голосом, чуть картавя. Кэп достал из барсетки массивный золотой браслет и протянул девушке.

– Подойдет?

– Ой, я не знаю!

Она обернулась к барной стойке. Бармен поймал ее взгляд и поманил официантку пальцем. Он взял у нее браслет, повертел его в пальцах и удовлетворенно кивнул. Девушка вернулась к столику.

– Можете заказывать все, что хотите. Сейчас мы запустим генератор.

Кэп и Тахира приступили к изучению меню, а Чук и Гек одновременно воскликнули

– Кофе и мороженное!

Девушка засмеялась и стрельнула взглядом в Чука, а потом в Гека, и пошла, игриво поигрывая бедрами.

Тахира посмотрела на официантку о чем-то болтающую с барменом, потом на близнецов и неожиданно щелкнула пальцами.

– Я поняла! Эта девушка такая же, как и Чук и Геком, иммунная. А бармен нет. Когда она только подошла, я почувствовала, что у нее такая же аура, как и у близнецов.

Чук и Гек переглянулись.

– Надо бы ее предупредить.

– Она сочтет вас за сумасшедших. Если хотите ее спасти, придется вам задержаться в кафе до начала обращения, а потом помочь ее добраться до корвета.

Тахира посмотрела на Кэпа.

– Ты же не будешь возражать, что парни спасут девушку?

– Не буду. Сами доберемся.

Так что оставайтесь. Это, если хотите приказ.

Кэп посмотрел на братьев и добавил, читая в их глазах сомнение.

– Иммунных надо спасать, таков закон Улья.

Официантка принесла заказ и улыбаясь, наклонилась над столом.

– Ну все, пропали парни.

Подумал Кэп и спросил,

– Как вас зовут, девушка?

– Люси. А вы туристы из Греции? -

– Нет, мы все из России. -

Ответил Кэп.

– О – о! Россия, это так далеко!

– Теперь уж точно, дальше некуда.

За соседний столик присела пожилая пара и Люси подошла к ним. Тахира поковырялась вилкой в салате из морепродуктов и отодвинула тарелку.

– Не хочу я есть. Меня все здесь гнетёт. Надо идти, чувствует мое сердце, что вот – вот все начнется.

Кэп молча с ней согласился и встал из-за стола.

– А вы ждите. Как только начнут появляться зомби, девчонку в охапку и бегом на пароход. Понятно?

Чук и Гек кивнули. Кэп и Тахира вышли из кафе и направились в сторону порта.

– Тахи, посматривай по сторонам. Может еще кого най-

дѣшь. Этот твой новый дар просто чудо. Ты представляешь сколько можно спасти!

– Это третий дар от белой жемчужины и, видишь, он активировался только здесь. И ты прав, спасти можно многих, но я должна видеть их глаза.

Тахира остановилась на перекрестке и стала вглядываться в людей, проходящих мимо. Кэп стоял рядом и понимал, что выглядят они довольно глупо и кроме того, привлекают излишнее внимание. Что и вскоре подтвердилось. К ним подошел полицейский и Кэп, объяснил ему, что они ждут оставших друзей. Полицейский отошел в сторону, а Кэп подхватил Тахиру под руку и повел через улицу к виднеющимся воротам порта.

– Ни одного иммунного. Все пустышки. Как жаль. Может мы...

– Пошли, пошли быстрее. За нами коп увязался, будь он неладен.

Тахира недоуменно посмотрела на Кэпа, и он показал ей на догоняющего их полицейского.

– Ваши документы!

Кэп принял оскорбленный вид и ответил, что документы находятся у гида, которого они ждали на перекрестке. А из-за отсутствия мобильной связи им теперь придется искать его по всему городу.

Тахира дернула Кэпа за футболку и показала на часы.

Безопасное время подходило к концу. Полицейский тем

временем связался с кем-то по рации и, как понял Кэп, вызвал патрульную машину.

– Вы проедете со мной в участок, и мы быстро найдем вашего гида и документы.

На последнем слове он сделал особое ударение и пристально посмотрел Кэпу в глаза. Тахира взяла барсетку, выгребла из нее полную горсть золотых украшений и протянула полицейскому.

– Моя женщина просит отпустить нас.

Перевел Кэп невнятное бормотание Тахиры. У полицейского от вида десятка цепочек, свисающих с ладони, округлились глаза, реально отпала челюсть и пальцы заскребли кобуру.

– Мафия! –

Неожиданно громко закричал он и уже конкретно стал дергать из кобуры пистолет. Прохожие шарахнулись в стороны, а Кэп перехватил запястье и в это мгновение с другой стороны раздался истошный крик женщины.

– Началось. –

Мелькнуло у него в голове. Кэп развернул полицейского и крикнул ему ухо.

– Убийство. Беги туда, мы подождем! –

И толкнул его в спину. Крик женщины перешел в визг и Кэп увидел, как худой, лысый подросток вцепился зубами ей в предплечье. Полицейский побежал через дорогу. Резко завизжали тормоза и спортивная «Ауди», вылетев на встреч-

ную полосу, протаранила фургон. Крики и женский визг теперь доносились со всех сторон. Тахира потянула Кэпа в открытые ворота порта, и они побежали в сторону корвета. Город падал в ад. Выли полицейские сирены, сигналили машины, откуда-то сверху из узких улочек слышались выстрелы и звон разбитого стекла. По дороге и по тротуарам в панике навстречу друг другу бежали люди. Появились первые раненные. Они зажимали кровавые укусы руками и звали на помощь. Но на запах крови прибежали совсем не врачи. На корвете Кэпа и Тахиру уже ждали Исмаил и Араб. Выслушав доклады капитанов, Кэп успокоился – все члены команды вернулись из города. Припозднилились только Чук и Гек, но и они успели уйти из города до начала массового превращения и к тому же притащили с собой иммунную девчонку. После доклада Исмаил дал команду и корвет отошел от берега на полтора кабельтова. Кэп, Араб и Тахира поднялись в рубку, чтобы навсегда запечатлеть в памяти смерть города. Кэп показал Тахире на судовой хронометр – минуло пять часов с начала перезагрузки.

– Наверное в быстрых кластерах и обращение происходит быстрее. Я не на много ошиблась. Но меня волнует другое. Надо придумать, как нам найти иммунных. Дар активировался именно здесь, а в Улье все происходит не случайно. Я понимаю, что это звучит дико, но мне надо попасть в город.

Кэп отложил бинокль. Речь Тахиры не показалась ему безумной. Перезагрузка, кластер, город, дар, иммунные – ло-

гическая цепочка была безупречной. Тахира тоже не первый день в Улье. Кто – кто, а она «видит» немного дальше, чем любой из экипажа. И если она сказала, что ей надо в город – значит надо придумать способ.

– Я понял, Тахи. Скажи, а как долго могут продержаться иммунные в городе полном зараженных и без живчика?

Сутки, двое? Я думаю, что двое суток и это если повезет. Значит завтра будет ещё не поздно. Сейчас соваться в город, все равно, что сунуть голову в пасть Руберу. А до завтра мы что-нибудь придумаем. Кроме того, надо разработать план поиска, подобрать команду и подготовиться.

Кэп посмотрел на Араба и Исмаила ища у них поддержки.

– Можно предварительно запустить дрон, – сказал Исмаил.

– И не один. Три. Конечно, на моих дронах камеры послабее, но трех толковых операторов я найду. -

Добавил Араб. Тахира улыбнулась.

– Спасибо. Дроны – это замечательно. Я согласна, что сегодня в городе делать нечего. Пойдем завтра большой группой и пусть нам повезет!

– И не только нам, -

Договорил Кэп.

– А сейчас поехали на базу, есть у меня одна мыслишка. Надо ее проверить.

А проверить он хотел свой клинок из кости Скреббера, подаренный Пересветом. Когда-то и от кого-то он слышал,

что зараженные боятся запаха Скреббера, как огня, а нюх у них в десятки раз острее чем у блаухаунда. Прибыв на контейнеровоз Кэп первым делом, поднялся в каюту и достал клинок. Черное лезвие выглядело хищно, опасно и безупречно. Тахира, вошедшая следом, широко открыла глаза и воскликнула

– Спрячь его сейчас же! Его можно доставать из ножен только перед самым боем. Иначе он будет высасывать твою энергию. Кэп убрал клинок в ножны.

– А если я завтра возьму его с собой в город зомби разбегутся?

– Конечно, – не задумываясь ответила Тахира.

– Только надо клинком обязательно убить одного из них, а лучше трех, четырех. Тогда они не просто разбегутся, а еще и обделаются от страха. Так ты хочешь...

Она поперхнулась и закашлялась.

– Ну да, хочу взять его завтра с собой, – договорил за нее Кэп.

– А что? Погоням зомбаков, если, конечно, это не байки.

– Какие байки! Я сама видела, как малюсенький кусочек кожи скреббера заставил лотерейщика делать ноги так, что и на «Феррари» не догнать. Ты гений, а я старая дура. Еще вчера надо было его с собой взять.

– А у меня еще и броник из его кожи есть. Помнишь, Пересвет подарил.

Тахира рассмеялась и покрутив у виска пальцем скрылась

за дверью душа.

Кэп облегченно вздохнул. Кому предназначался этот недвусмысленный жест пальцем он хорошо понял. Про бронник можно было и промолчать. Корвет подошел к городу около девяти утра.

– Посмотри. Мы тут не одни!

Исмаил протянул ему бинокль. На северной окраине города у железнодорожной станции стояли десятка два грузовиков, три бронетранспортёра и шесть пикапов с крупным калибром. Они расположились по всем правилам круговой обороны, перекрыв улицы, выходящие к железнодорожным путям. Слышались звуки одиночных выстрелов и короткие очереди из пулеметов. У вагонов суетились люди и что-то перегружали в фуры.

– И что же теперь будем делать? –

Спросил Исмаил.

– Надо как-то с ними связаться. Объясним, что товар нам не нужен. А за иммунных, я надеюсь, воевать они не будут. Араб, надо доставить им рацию дроном.

– Они его собьют. Стрелки там не простые. Такие команды комплектуются серьезными бойцами.

Вмешался в разговор Керк.

– А мы их обхитрим! Один дрон пустим повыше, они отвлекутся, начнут стрелять. Второй дрон с рацией полетит между домами и сядет около вагонов. Думаю получится.

Пилоты у меня спецы. Если надо в форточку залетят.

Араб посмотрел на двух парней, виртуальных пилотов дронов.

– Без проблем! –

Ответил один из них. Два дрона одновременно поднялись с палубы. Один быстро набрал высоту, а второй исчез среди домов.

– Набрал триста метров и иду к станции. Вижу много зомби. Они все движутся к вокзалу. Но идут медленно, а некоторые останавливаются и смотрят вверх. Около самой станции зомбаков мало.

– У них наверняка «Пугач» есть. Без него они бы не рискнули в город заехать.

Сказал Керк. А пилот продолжил.

– Я уже почти над путями и меня, похоже заметили. Точно. Целятся. Упс! Первый мимо. А мы вираж! Ухожу за станцию. Бамс! Все.

Пилот снял очки и развел руки.

– А я сел! Прямо на крышу вагона и попрыгал, что бы заметили. Думаю, скоро рация заработает. Будете там не забудьте дрон забрать.

Кэп кивнул.

– Заберём.

Через пару минут рация затрещала и сиплый голос спросил:

– Вы кто? Внешники? У нас с Институтскими контракт.

– Нет, -

Ответил Кэп.

– Мы сами по себе. Рацию вам скинули, чтобы познакомиться и поговорить. Не против?

– Отчего не поговорить. Поговорить всегда можно. А это ваш корабль в море?

– Наш. Я Кэп. Мы ищем иммунных. Товар нам не нужен.

– А я Буян. Иммунных, говоришь? Что же, это дело хорошее, мешать не будем. Но и на помощь не рассчитывай, сами еле с пустышами справляемся.

– А если мы познакомиться подъедем, возражать из пулеметов не будете?

Буян громко рассмеялся и сказал кому-то рядом

– Хотят на корабле подъехать. Спрашивает, как встречать будем! Народ говорит, что хлебом с солью в мягкое место.

Так что подъезжай и магар захвати, мы по дороге двух иммунных спасли. Если хочешь – за каждого по горошине, и они ваши.

– Договорились, через час подъеду.

– Ну, ну! Какой ты шустрый – через час, а пустышей, что веником будешь разгонять? Ладно, это ваши дела. Как подъедешь помаячь, я на приеме буду. Покудова, Кэп.

Десять бойцов, Керк, близнецы, Кэп и Тахира быстро перешли на причал и ту же на них двинулась толпа заражённых. Вперед выбежал толстый мужик в окровавленной футболке и порванных шортах. Он протянул руки в сторону Кэпа и вожделенно урча прыгнул. Но мгновением раньше

Кэп выдернул из ножен клинок и полоснул зомбака поперек груди развалив тело на две части. Второй зомби стал тормозить, но по инерции достиг Кэпа и получил удар в шею. Третий зомби, не добежав пару метров упал, резво встал на четвереньки и попытался удрать, но Кэп одним прыжком догнал и в третий раз клинок выполнил свое предназначение. Голова зомби покатила по бетонке. Остальные зараженные с жалобным урчанием, путаясь в штанах скрылись за контейнерами. С горящим взглядом, брызгая во все стороны адреналиновой энергией, Кэп поднял над головой клинок и выкрикнул урр-аух-х! Он ощутил себя одновременно Гераклом, Ахиллесом и Ильей Муромцем. Он не знал куда девать свою силу, льющуюся из рукояти клинка. Она пьянила и желала только одного. Убивать.

Тахира, почувствовав его состояние, подбежала к нему и повисла на плечах.

– Все, все! Остынь!

Кэп осторожно отвел клинок в сторону и посмотрел на окруживших его бойцов.

– Я в порядке, но должен вам сказать это было что-то!

Он посмотрел на иссиня черный клинок без следа крови и осторожно убрал его в ножны. Тахира вытащила из полиэтиленового пакета бронежилет и протянула Кэпу.

– Одевай скорее. Надо идти. Время не ждет.

Керк подошел к трупам, достал из кармана платок и обмакнул в луже крови. Потом подошел к Кэпу и приложил его к

бронезилету. Кровь в одно мгновение впиталась в шероховатую поверхность и он, словно вторая кожа, принял форму и прильнул к телу. Его цвет стал более насыщенным и приобрел зловещий блеск.

– Теперь он твой. -

Сказала Тахира.

– И он так же, как клинок будет требовать крови врагов и подпитывать тебя энергией. Никому не советую, -

Она посмотрела на бойцов.

– Касаться его, когда он на Кэпе, – высосет энергию. А может даже и жизнь. Сначала с опаской, но видя, как разбегаются зараженные, отряд смело вошел в город. Средство передвижения нашли на площади. Это был вместительный школьный автобус оранжевого цвета. Кэп сел за руль, Тахира рядом, бойцы заняли места в салоне. Мотор заработал и автобус плавно тронулся с места. Если бы кто-нибудь сказал Кэпу, что они будут беспрепятственно ехать по городу полному зомбаков, пустышей, зараженных или свежачков, что лишь разные названия одного явления, то он бы побил его за вранье. Но реальность была именно такова: ни один свежачок не встретился на пути автобуса.

Иногда под колесами что-то подозрительно хрустело, но бойцы старались этого не замечать, только Тахира произвольно морщилась. Так, медленно, но уверенно Кэп вырулил из узких улочек старого города на широкий проспект и, распугивая одиноких зомбаков, поехал к товарной станции.

Через пару минут Кэп заметил, что Тахира начала ёрзать и наконец не выдержала.

– Ты просто не представляешь, сколько сейчас их прячется за домами и заборами! Они заполонили здесь всё. Сплошная бурая масса.

– Тахи, ты что включила «сенса»? Зачем? Иммунных среди них точно не найдешь, а себя пугать и без этого страшно.

Тахира хотела было ответить, но Кэп резко повернул автобус к обочине и затормозил.

– Надо Буяну позвонить. Скоро приедем.

Вместо Буяна ответил кто-то другой и сказал, что он в курсе и автобус, он это дважды уточнил, может заезжать.

– И откуда ты знаешь куда ехать, где поворачивать.

Удивлённо произнесла Тахира.

– А знаки на что?! Видишь, написано «товарная станция», маленькая стрелочка направо и цифра три км. Но здесь поворачивать нельзя, двойная сплошная, а надо ехать чёрте куда, чтобы развернуться. А мы сделаем так!

Кэп лихо развернул автобус, отбросил стальным бампером чёрную блестящую БМВ и через двойную сплошную выехал на встречу.

Тахира всплеснула руками.

– За такие выкрутасы прав лишают!

Бойцы сзади засмеялись. Напряжение ушло, хотя каждый понимал, что это ещё не конец. Через пятнадцать минут автобус въехал в открытые ворота и упёрся в перегородивший

дорогу бронетранспортер.

– Выходим. Оружие не достаем и кучкуемся вокруг меня.

Если что, накрою куполом. -

Скомандовал Кэп и подал руку Тахира.

– Глянь, Дуст, а с ними баба! Вся такая крутая! -

Высунув голову из люка, крикнул бородатый парень в танковом шлемофоне. Кэп повернулся на крик, но бородач неожиданно исчез с лязгом закрывая люк.

– Нас встречают! – Тахира потянула его за рукав. Со стороны административного здания к ним шли два Кваза.

Рука сама потянулась к рукояти клинка. Тахира, заметив это движение, сдавила локоть.

– Успокойся! Не все Квазы отморозки.

– Я, Буян. А это, Боян.

Квазы были одеты в добротный черно – серый камуфляж, берцы. У каждого на поясе, кроме впечатляющей кобуры, висел почти метровой длины мачете. Рельефные мышцы под тонкой тканью камуфляжа, и более, чем двухметровый рост говорили о недюжинной силе. Лица, с грубыми, рубленными чертами, были вполне человеческими, лишь уши, лишенные мочек, торчали вверх и заканчивались кисточками. И еще, Квазы были поразительно похожи друг на друга.

– Кэп.

– Тахира.

– Вы быстро приехали. Как и обещали.

– Мы всегда держим свои обещания, – улыбнулся Кэп, по-

нимая, что Кваз, хотел бы услышать другой ответ. Все понимали, что без защиты проехать по городу невозможно в принципе.

Буян тоже улыбнулся, сверкнув великолепными клыками.

– Ладно, пойдем посидим, поговорим. А бойцы, если что, пусть моим помогут.

– Я двоих с собой возьму.

Кэп показал на Чука и Гека.

Квазы переглянулись и вдруг громко рассмеялись.

– Близнецы! Это же надо! Мы думали, что одни на весь Улей! Как кличут? Чук и Гек?! Классно. Пойдемте. Такую встречу отметить надо.

Пока Квазы восторгались, Кэп прикинул расстояние до административного здания. Получалось не очень.

– Только далеко, не пойдем. Мы за собой сотни три-четыре зомбаков притащили. Они пока за домами прячутся, -

– Так ты «Пугач»?

– Ну вроде того.

– Наш три сотни не осилит. Стрелять начнем ещё больше придет. Придется уходить. -

Квазы говорили короткими фразами, словно выговаривать длинные предложения им было трудно.

– Значит, давай, здесь поговорим. Иммунных позже приведут. Горох с собой?

Кэп достал из кармана мешочек и протянул Буяну.

Но Буян смотрел не на мешочек с горошинами.

– Какой занятный броник.

Он протянул руку. Кэп сделал шаг назад и выставил ладонь.

– Не трогай, это опасно!

– Опасно?

Буян опустил руку и посмотрел на брата.

– У него и нож такой же. Соображай. Эти ребята не такие простые. Вот тебе и разгадка с пустышами. -

Сказал Боян.

Кэп напрягся. Тахира сделала шаг за спину Кэпа, а Чук и Гек шагнули вперед.

– Не бойтесь! Мы не Муры. А если это то, о чём мы подумали...

Буян сделал паузу. Подвигал челюстями, словно катая во рту шарик и продолжил:

– Вам надо поговорить с нашим боссом. У него есть выход на Институтских. Да, брат?

– Да. Только Институтские в таких вещах разбираются.

– Вы правильно поняли откуда броник и клинок. Когда можно ждать вашего босса?

Боян начал загибать пальцы.

– Сутки грузимся, сутки едем, сутки докладываем, сутки босс думает, сутки назад и еще сутки – итого неделя.

– А как-то ускорить процесс?

– Можно и ускорить. Если вы согласитесь нам помочь загрузимся к вечеру.

Сразу по приезду доложим боссу, что вы хоть и крутые, но помогли нам. Потом намекнём на ваши игрушки. Трое суток долой. Ну так что, поможете?

– Поможем.

Помощь заключалась в замене людей Буяна на бойцов Кэпа по периметру товарной станции в результате чего еще пятнадцать человек начнут погрузку грузовиков. После того, как люди были расставлены, Кэп позвал Буяна в автобус, где Тахира накрыла походный стол. Кваз понимающе кивнул, потом подошел к бронетранспортёру и ударил кулаком по броне. От удара машина присела и загудела, словно пустая бочка, а из люка, как черт из табакерки, высунулся парень в шлемофоне, ошалело тряся головой.

– Вы что, спите там?

Рявкнул Буян.

– Да не спим, не спим. Пожрать собрались! Чего лупить, так и убить можно.

– Ну не убил же. Спать не надо.

Резонно ответил Буян.

– Скажи Дусту, ноги в руки, и пусть возьмёт в моем джипе рюкзак с хавкой и тащит сюда.

За едой, отвечая на вопросы Кэпа и Тахиры Буян рассказал о стабе «Бали».

Как и предполагал Кэп, это был большой остров с реками, горами, лесами и многочисленными поселками и двумя крупными городами на побережье. Как все территории на

Улье, остров так же периодически попадал под перезагрузку за исключением широкого мыса между слиянием двух рек, где и обосновался стаб.

Еще одной особенностью острова было то, что два города были быстрыми кластерами, а все остальные сверхмедленными. Города с периодичностью в два месяца прилетали извне и снабжали стаб всем необходимым для безбедного существования. Зомби, не успевшие развиться в более опасных тварей, попадали в следующую перезагрузку и все начиналось сначала. Поэтому на острове отсутствовали монстры и люди могли свободно передвигаться по нему, не опасаясь за свою жизнь. В стабе постоянно проживало около пятисот человек.

– Живете, как в раю. Ни монстров, ни Муров. А где же вы берёте спораны, горох, жемчуг? Для такого количества людей и живца надо не мало? -

Спросила Тахира.

– С этим тоже больших проблем нет, и Буян продолжил свой рассказ.

В дельтах рек обитают различного вида земноводные, из которых и добывают спораны и горох. Жемчуг же большая редкость, так как Элитников в реках нет. Иногда они заплывают с моря, но охота на них опасна и не всегда заканчивается победой людей. Жемчуг так же привозят Институтские, у которых на острове своя база. В стабе у них есть свое здание, куда вход запрещен. А где находится сама база никто не

знает. Кэп в свою очередь рассказал о том, откуда они пришли и что видели по пути к острову. Наконец, когда солнце стало склоняться к западу в дверях автобуса показался Боян.

– Осталось две фуры и можно ехать, – доложил он.

Буян выбрался из автобуса, с его габаритами это сделать было довольно непросто и крикнул, сидящему на броне Ду-сту.

– Приведи иммунных и готовьтесь к выезду.

Он повернулся к Кэпу.

– Мы специально иммунных не ищем, но вы можете поискать их вон в тех высотках. Оттуда они чаще всего к нам выходят. Да и дрон свой заберите нам он без надобности.

Буян достал из кармана мешочек с горошинами, полученными за иммунных.

– Возьми, вы и так нам хорошо помогли.

Кэп отодвинул его руку.

– Оставь себе. Это подарок и спасибо за информацию.

Через час колонна грузовиков в сопровождении бронетранспортёров и пикапов выехала за ворота. Кэп вошел в автобус и посмотрел на Тахиру, которая разговаривала с двумя иммунными. Пожилой мужчина с перевязанной головой полулежал с закрытыми глазами на заднем сидении и тихим голосом отвечал на вопросы. Второй иммунной была молодая женщина, в порванных джинсах и заляпанной кровью зеленой футболке. У нее до локтей были перебинтованы руки.

– Их покусали и они боятся превратиться в зомби. Я да-

ла им живчик и уколола спек, как противоядие, чтобы успокоились. Женщина подняла на Кэпа полные тоски и страха глаза.

– Вы отвезете нас домой? Пожалуйста, у меня двое детей, мальчик и девочка в садике, а муж в командировке!

Мужчина на заднем сидении заворочался.

– У меня дырка в голове. Мне надо в больницу!

– Не волнуйтесь, все уже закончилось. Сейчас мы поедем в безопасное место.

Тахи, объясни им что произошло.

Кэп сел за руль и автобус тронулся с места. Обрато ехали быстрее. Кэп молча крутил баранку и вздрогнул, когда Керк, сидящий рядом крикнул.

– Стой! В окне справа, смотри, там кто-то руками машет!

Кэп затормозил. Керк и ещё двое бойцов выскочили из автобуса и скрылись в подъезде. Минут через пять они вышли, поддерживая под руки молодого парня в пестром халате и домашних тапочках.

– Пьян, как сапожник! Сначала ещё пытался что-то говорить, а как из квартиры вышли, вырубился.

Засмеялся Керк, запихивая парня на сидение.

– Зомби-апокалипсис. -

Пробормотал иммунный и уронил голову на грудь.

– Это точно! –

Сказал Кэп и нажал на газ. До флотилии добрались уже затемно. Под действием спека иммунные вели себя тихо и

Тахира отвела их в пустые каюты, где бедолаги быстро уснули. Утром корвет снова подошёл к стенке, и команда в том же составе погрузилась в автобус, чтобы продолжить поиски выживших. Кэп взял направление к видневшимся вдали многоэтажкам и снова потянулись пустые улочки старого города с разбросанными тут и там остатками тел. Наконец автобус выехал на площадь, за которой начинался парк, а за ним спальный микрорайон. Пустышей здесь было намного больше, а может просто на открытом пространстве им некуда было спрятаться от солнца. Кэп оставил машину около пятнадцатизэтажной свечки и посмотрел на закрытую дверь подъезда.

– Придётся потрудиться. -

Подумал он.

– Ножками, ножками.

Группа бойцов, достав пистолеты и холодное оружие осторожно вошли в подъезд. Запах крови, канализации, протухших продуктов смачно ударил в нос, и все дружно одели респираторы. Зараженные, в основном, прятались по квартирам, а так как бежать им было некуда жалобно урчали и без сопротивления падали от ударов клевцов. Некоторые выпрыгивали в открытые окна и тогда слышался характерный звук удара об асфальт. Пройдя таким образом четыре дома Кэп, присел на лавочку. Ноги от такой тренировки гудели, футболка, пропитавшаяся потом и подъездным амбре липла к телу. Он с тоской посмотрел на оставшиеся неосмотрен-

ными здания.

– Тахи, ты наверно посиди здесь. Я тебе Чука и Гека оставлю.

Тахира соглашаясь, кивнула.

– Ты поосторожнее там.

Кэп глотнул живчика и снова начались ступени, двери, обезумевшие от духа скреббера пустыши. Он достал и ножен клинок и пустил его в дело. С каждым ударом, с каждой новой жертвой клинок, словно прорастал в руку, пока не стал почти естественным продолжением. Только в предпоследнем доме бойцы обнаружили иммунного. Когда бойцы вскрыли очередную дверь то увидели стоявшего на балконе мальчишку лет десяти. Увидев людей в камуфляже, он тоненько вскрикнул, как птица, и упал, потеряв сознание. Керк, выглянул с балкона и покачал головой.

– Пацан чуть не прыгнул. До последнего надеялся и не ошибся. Корень!

Открыл фляжку и влил несколько капель живца сквозь стиснутые зубы в рот.

Потом перебросил паренька через плечо и побежал вниз по ступеням. Больше иммунных не нашли. Кэп под присмотром Тахиры с трудом разжал пальцы и клинок занял свое место в ножнах. Оглядел бойцов.

– Предлагаю заехать в супермаркет, поискать там подходящую одежду и переодеться. Исмаил нас точно с таким «ароматом» на корабль не допустит. Возражения есть? Воз-

ражений нет.

Через полчаса Кэп остановился у главного входа в супермаркет, распахав несколько легковушек.

– Пошли на шопинг – позвал он Тахиру.

– Идите, я с ними побуду.

Она показала на иммунных.

Кэп снял бронезилет и положил на сидение рядом с Тахирой.

– Я быстро! -

Магазин с военной одеждой нашли недалеко от входа. К тому-же из окна хорошо был виден автобус. Побросав на пол провонявшую одежду, бойцы быстро переоделись в новый, цвета сафари, камуфляж известной итальянской фирмы. Керк предложил вынести весь магазин. Кроме вещей здесь продавалось много всякой нужной мелочевки и всё отменного качества. Кэп не возражал, и скоро в подогнанный одним из бойцов грузовик, был перенесен весь товар. Керк попросил у Кэпа ещё полчаса для осмотра второго этажа.

Они отсутствовали чуть больше, но, когда они появились в дверях Кэп, не поверил своим глазам: они вели под руки двух женщин лет тридцати-тридцати пяти в одинаковой красно – белой униформе.

– Сидели в подсобке. Даже не покусанные. Живца я им дал, правда ругались сильно. Но встали самостоятельно.

Пояснил Керк. Кэп помог женщинам сесть в автобус, где их приняла Тахира.

– Шесть иммунных! Мне кажется, что план на сегодня мы выполнили. Грузимся и едем. Завтра продолжим. -

Объявил Кэп и дождавшись пока бойцы зайдут в автобус, закрыл дверь и нажал на газ. Пока ехали, Керк предложил попутно с поиском иммунных «чистить» магазины. Кэп недолго думая согласился. До встречи с начальником стаба оставалось ещё минимум четыре дня. Пустыши большой опасности не представляли. А запасы товара лишними не будут. И бойцам это будет, как развлечение. А претензии стаба он полностью исключил. Город большой, магазинов много. Ну вывезут они пять – шесть грузовиков. Капля в море. До корвета добрались без приключений. Распугав заражённых бродивших по территории порта, перегрузили коробки и собрались на корме. Внутри надстройки Исмаил никого не пустил. Исключение сделали только для иммунных, которых увела Минора. Тахира последовала за ней, а Кэп поднялся на крыло мостика. Корвет отошел от причала и пошел к виднеющейся в море флотилии. Исмаил облокотился на планширь рядом с Кэпом.

– Вы сегодня хорошо поработали. А как встреча прошла?

Кэп повернулся к Исмаилу и вкратце передал ему разговор с Буяном.

– Интересно. Значит у ученых где-то тут есть база? Придется бакшиш дать их боссу.

– Это не проблема. С жемчугом у них напряженка. Главное, чтобы с Институтскими свели. А там уже сами.

– Сведут. Здесь западники живут, а они за хороший бакшиш на все готовы. Как у вас русских говорят: бакшиш – он и в Африке бакшиш.

Исмаил засмеялся. Кэп улыбнулся в ответ.

– Кстати о базе! А ты не думал о береговой базе для нашего флота? Или хотя бы о временной стоянке перед последним броском, так сказать. Размагнитится. Ножками по земле походить. Что скажешь, Исмаил?

Кэп заглянул ему в глаза. Турок выдержал взгляд и улыбнулся.

– Эх, Кэп. Хороший ты человек. Мысли на лету хватаешь! Конечно же думал. Всем передышка нужна. И техобслуживание механизмам и небольшой ремонт нужен. Давай дождемся босса, встретимся с учеными, а там посмотрим.

Он махнул в сторону зелёных гор.

– Этот остров для базы действительно идеальное место. Если, конечно, Буян всё рассказал.

Исмаил прав, подумал Кэп. Сначала встреча с Институтскими, а потом поиск базы. Осталось недолго ждать. Он посмотрел на приближающийся контейнеровоз и пошел искать Тахиру. Пока швартовались и переносили коробки, стемнело. Кэп поговорил с вахтенным и пошел в столовую. Проходя мимо кают-компаний, он услышал возбуждённые голоса. Открыв дверь, увидел, что Минора и Тахира пытаются успокоить спасенных людей. Женщина, у которой на берегу остались дети, истерически требовала вернуть её в город.

Мужчина с пробитой головой требовал срочно отвести его в больницу, грозя всеми возможными карами, две девушки из супермаркета как могли их поддерживали.

Молчал лишь, не помнивший, как оказался на судне парень. Мальчика, которого спас Керк, здесь не было. Его сразу забрала к себе Лада.

Увидев Кэпа, иммунные ещё громче стали требовать объяснений. Кэп поднял руку.

– Тихо! Вас на судне никто насильно удерживать не будет. Завтра утром отвезем всех желающих в город. Но имейте в виду, через пять минут без нашей помощи вы умрете. Вас попросту съедят зомби.

Кэп повернулся к Тахире.

– Ты им рассказала, что на самом деле произошло с городом?

– Конечно! Я им объясняю уже целый час. Но, они не верят.

Кэп оглядел притихших людей. Они в своем праве, подумал он. Нельзя их винить в том, что они не в силах понять. Нужно прямое и неоспоримое доказательство, что они попали в другой мир. Что же такое придумать? Кэп посмотрел на Минору.

Он подошел к ней и что-то прошептал.

Минора улыбнулась. Неожиданно диван с двумя девушками поднялся над палубой и покачиваясь двинулся к барной стойке.

Девушки взвизгнули, вцепились в обивку и побледнели. Диван остановился, а по барной стойке заскользила бутылка вина. К ней присоединились два бокала. Диван опустился и наступила, как говорят, оглушительная тишина. Но это было ещё не все. Вдруг прямо из воздуха у ног Кэпа появился Тед и радостно залаял.

Кэп взял таксу на руки, поцеловал в мокрый нос и, подняв указательный палец вверх, сказал

– Магия!

Он сделал паузу и посмотрел на притихших иммунных.

– Завтра мы пойдем в город, предлагаю вам выбрать одного из вас. Посмотрит и расскажет, что там твориться.

– А винца можно?

Парень показал на барную стойку. Девушки, смущаясь, посмотрели на Кэпа, а потом на Тахиру.

– Пейте. Только я предлагаю сначала принять душ, переодеться, а уж потом в бар, хоть до утра. Извините, конечно, но запашок от вас ещё тот. С этими словами Кэп вышел из кают-компании.

Тахира пришла около десяти.

От нее пахло вином, шоколадом и дорогими духами.

– Немного расслабилась. Девчонки уболтали. После представления им, как не странно, стало легче. Женщина, ее зовут Камила, поедет завтра с нами. Хочет попасть в детсад. Я её попыталась отговорить. Ну куда там! Плачет.

Тахира села в кресло, Тед забрался на колени, а Кэп при-

лег на диван и под ее воркование незаметно уснул. И снилась ему бесконечная лестница вверх.

Автобус стоял на прежнем месте. Зомби беспорядочно бродили среди контейнеров. Услышав звук подходящего к причальной стенке корвета, радостно заурчали и все как один, пошли к берегу. За прошедшую ночь они подрастеряли большую часть своей одежды, их лица заострились, челюсти выдвинулись вперед. К счастью, дул ветер с моря и кислосладкий запах разложения не в полной мере доходил до судна. Камила закрыв рот ладонью, с ужасом смотрела на зомби и город, в котором она родилась, выросла, родила детей и хотела бы умереть в старости и покое. Тахира подошла к ней и протянула респиратор.

– Одень, в городе вонь будет невыносимой. Ты ещё не передумала ехать в детсад? Ты понимаешь, что там увидишь? С ума не сойдешь?

Камила отрицательно покачала головой.

– Я сойду с ума если не увижу!

Понимаешь, я должна быть уверена. Пусть будет, как будет! Я католичка, хоть и не сильно верю в бога, но пусть он теперь позаботится о моих детях.

Камила перекрестилась.

Кэп вышел на носовую палубу и поднял клинок над головой. Зомби, как по команде, развернулись и побежали от корвета в разные стороны. Он удовлетворённо хмыкнул и почувствовал, как мелко завибрировал клинок.

– Ну, не спеши, не спеши, скоро все будет.

Прошептал он и убрал его в ножны. Автобус выехал на из ворот порта и Камила показала направление. Пропетляв по узким улочкам старого города Кэп, подъехал к высокому решетчатому забору, за которым, в зелени деревьев блестело окнами одноэтажное здание детского сада. Калитка во двор была распахнута и на дорожке лежали три растерзанных тела. Камила сняла респиратор.

– Проводите меня, пожалуйста. Мне страшно.

Прошептала она посиневшими губами. Кэп протянул ей фляжку с живцом.

– Выпей, это поможет не сойти с ума.

Камилла молча сделала несколько глотков и, даже не поморщившись, вытерла губы тыльной стороной ладони.

– Проводим. Керк обеспечь охрану и пять бойцов со мной.

Кэп вышел из автобуса, подождал Камилу и Тахиру и пошёл впереди, держа оголенный клинок в правой руке. Дверь в здание была открыта и Кэп пропустил вперёд охрану.

– Подождём, они скажут, когда будет можно войти.

В этот момент внутри послышался выстрел и через окно рядом с дверью вместе с осколками стекла вылетел зараженный.

– Бегун!

Крикнула Тахира отталкивая Камилу в сторону.

Бегун перекувырнулся через голову и визжа, как недорезанная свинья, прыгнул через кусты. Кэп и сам не понял, как

это произошло. Рука сама сделала бросательное движение и клинок, мелькнув в воздухе, вонзился, ещё не приземлившемуся бегуну, в шишку ниже затылка.

– Вау!

Выдохнула Тахира. Кэп в недоумении посмотрел на мертвого бегуна, клинок пробил ему спортивный мешок, пошевелил пальцами и вскрикнул. Клинок, практически невидимый в своем движении, больно ударил в ладонь, заставив пальцы крепко сжать рукоять. Из двери выскочил Гек и увидев бегуна облегченно вздохнул.

– В гардеробной, гад, прятался. Чука сбил и в окно.

Я только успел раз выстрелить и похоже попал.

Вы, как, не ранены?

– Нет, все в порядке. Что там внутри?

– Жесть!

Коротко ответил Гек. Лучше бы туда не заходить.

Кэп посмотрел на Камилу и ему стало за неё страшно. Женщину уже трясло. Тахира подхватила ее под руку и попыталась отвести в сторону, но она вырвалась и скрылась за дверью.

– Стой здесь. Я сам.

Кэп вошел в просторный холл и от увиденного его повело в сторону и рефлекторно скрутило живот. Камилла с совершенно безумными глазами осматривала тела детей. Осмотрев всех, она открыла дверь в следующую комнату. Кэп, прервав рвотный позыв, двинулся за ней следом, смотря ей в

спину. Двигаясь, как сомнамбула, она медленно двигалась от тела к телу, нагибалась, смотрела и эти совершенно не свои-ственные человеку движения начали сводить Кэпа с ума. Он хотел крикнуть ей, ищи быстрее, ты же узнаешь их по одежде, но язык не повернулся прервать это самоубийственное самоистязание. Только в третьей комнате она нашла своих детей. Дикий вопль сотряс стены здания и Камила без чувств упала рядом. Кэп сдернул с окна плотную штору и накрыл тела. Крикнув бойцов, он приказал им вывести Камилу на улицу. Немного подумал и показал на мертвых детей.

– Заверните каждого отдельно. Мы их закопаем, здесь в садике.

Сзади подошёл Чук и позвал Кэпа с собой.

– Пойдем, мы тут иммунного нашли.

Чук открыл дверь подвала и показал на лежащее внизу тело немолодого мужчины.

– Мертв. Споровое голодание.

Кэп молча покачал головой.

Тахира приняла из рук бойцов Камилу и усадила её на скамью под тенистым деревом. Женщина медленно приходила в себя. Тахира достала из сумочки шприц с легким спеком и сделала укол. Потом легонько похлопала по щекам и подумала, что стресс последних дней в нужный момент отключил ее сознание и чувства, чем спас Камилу от потери разума. Подошел Кэп и сел рядом.

– Как она?

Камила подняла на него глаза и Кэп непроизвольно вздрогнул. Зрачки и белки слились в один цвет и стали пугающе чёрными, словно провалы, ведущие в ад.

– Мне уже лучше.

Ответила она хриплым голосом.

– Прошу вас, похороните моих детей. Бог должен забрать их в рай.

Тахира, увидев метаморфозу, происшедшую с ее глазами, нахмурилась, но промолчала. Подошел Керк и не смотря в глаза Камилы показал в сторону парка.

– Мы готовы.

Детей похоронили в одной могиле в деревянном гробике. Камила не проронив больше ни слова, нарвала с клумбы желтых и белых роз и положила на холмик. Больше в этом скорбном месте делать было нечего и Кэп повел автобус в порт. В салоне было тихо, и он машинально включил приемник и тот затрещал, запищал, словно жалуясь на несправедливость этого мира. Камилу проводили на корвет, где ее встретила Минора. Увидев, ее глаза, она также, как и Тахира нахмурилась и увела ее внутрь надстройки подальше от любопытных глаз команды. В город ехать больше не хотелось, но целый день бездельничать тоже желания не было. Кэп позвал Керка и предложил организовать для бойцов бутерброды с кофе, в после этого выдвигаться «шопить» магазины. Тахира принесла кофе.

– Пойдем в автобус, надо поговорить.

Усадив Кэпа напротив, она спросила, видел ли он глаза Камилы. Кэп передернул плечами.

– Ужас какой-то, как две ямы. Что с ней случилось?

Тахира посмотрела по сторонам.

– Она получила дар Эринии.

Была такая богиня мести в древней Греции со змеями на голове. Так вот, обладатель такого дара может убивать одним взглядом.

– Что? Вот так, посмотрела и человек умер?

– Да. Захочет убить-убьет, а может управлять поступками того, кого выберет. Короче полное и абсолютное подчинение. Дар нимфы, за который казнят или изгоняют из стаба, цветочки. Конечно, сейчас она об этом даже не догадывается и дар сам нулевой. Но фокус в том, что он развивается без активации и подстегивания его горохом. Что ты чувствуешь, когда видишь ее глаза?

Кэп задумался.

– Ну, наверное, мне неприятно и немного страшно.

– Так вот твой страх, а у кого-то злость, ненависть и прочий негатив начнет накачивать ее дар. В конце концов она осознает свою силу и обязательно испытает ее на ком-нибудь. А дальше начнется кошмар.

– Но она же не виновата, что получила его. Это, как я понимаю, следствие ее переживаний.

– Все дары следствия чего-то. Камила решила, что с ней поступили незаслуженно несправедливо, отняли детей и бог

не защитил их. Она озлобилась на весь мир и желание отомстить полностью завладело ее разумом. И Улей подарил ей такую возможность.

– И что же теперь с ней делать? Не убивать же?

Тахира допила кофе и вздохнула.

– Минора ее убьет. Я видела ее взгляд. А может и Керк. Но оставлять ее на флотилии, среди людей нельзя.

Кэп посмотрел на округлившийся живот Тахиры и подумал, как тяжело бывает принимать правильное решение. Кто он такой, чтобы судить эту несчастную женщину? Поистине Улей сыграл с ней злую шутку. Тахира встала.

– Я с вами не поеду. Иммунных мы больше не найдем, а собирать товар по вонючим магазинам не хочу. Пойду поговорю с Минорой. Может она какое средство знает. Оставьте мне броник, а свой летучий кинжал держи крепче.

– Так ты видела?

– Конечно, телекинез не такая большая редкость. А чтобы обратно возвращать, это что-то новое. Но белые и не на такие чудеса способны.

А дар действительно уникальный. Интересно знать, на какое расстояние твой кинжал летает?

– Клинок. Кинжал покороче

Поправил её Кэп.

Тахира ушла, а Кэп с тоской оглядел пустой порт, достал из ножен клинок, посмотрел на безупречное лезвие и убрал обратно. Эх, Камила, Камила, подумал он, что же тебе так

не повезло. Эх, не нужно было везти её в детский сад! Глядишь, и дар не порезался и была бы у нас еще одна «девушка на выданье». Кэп повздыхал, покрутил головой, клинок кинуть не в кого, и пошел на корвет собирать народ. Тахира и Минора стояли возле кровати, на которой под клетчатым пледом мирно спала Камила.

– Я её проверила. Дар уже начал просыпаться. Я думаю, дня через два, она почувствует и начнёт искать способ управлять им.

Я пока подержу ее под спеком, а вы решайте. Мое мнение ты знаешь.

Минора нагнулась на Камилу и, оттянув веко, и посветила маленьким фонариком в бездонную черноту.

– Никаких изменений. Эриния начала просыпаться.

Тахира в этом и не сомневалась и уже вытащила из клубка событий ниточку судьбы Камилы. Она посмотрела на её бледное лицо, на тёмные волнистые волосы, разбросанные по подушке, прислушалась к ровному дыханию и ей стало жалко эту молодую и красивую женщину.

– Может есть способ заблокировать ее дар?

Минора покачала головой.

– Я таких не знаю.

– Я таких не знаю.

Как эхо повторила Тахира, и ребенок у неё в животе вдруг зашевелился и принял решение.

Камиле снился сон. Она рожала. Врачи в голубых хала-

тах и масках по одному подходили к ее кровати, наклонялись и тогда она видела у них черные, бездонные ямы на месте глаз. Ей было очень больно и страшно. Терпи, скоро все закончится, говорили они сквозь маски и голоса были, как шепот ветра в листьях деревьев. Потом врачи привели ее детей с такими же черными глазами, и она кричала, чтобы они вышли из палаты. Врачи их не отпускали и ее охватила злость и ярость. Она ругалась самыми непотребными словами и грозила врачам ужасными карами. Время для нее остановилось, она закричала и открыла глаза. Сон еще бурлил гневом в ее сознании. Я вам всем отомщу, подумала она. Вы забрали моих детей и превратили их в демонов. Я просила бога, но и он отвернулся от меня! Камила села на кровати и только сейчас поняла, что в каюте темно, а из открытого иллюминатора слышится плеск волн похожий на шепот врачей. Ну и кошмар приснился, подумала она, погладила живот и встала, ища глазами выключатель. Яркий свет вызвал новый приступ гнева. Она пнула стул и резко распахнула дверь в санузел. Что со мной, откуда во мне столько злости? Камила взглянула в зеркало и отшатнулась. Мутные чёрные ямы вместо прекрасных карих зрачков с солнечными искорками. Она взвыла и набрав воду в ладони стала тереть глаза и лицо. Это они, эти проклятые маги превратили всех людей в зомби! Камила снова и снова смотрела в зеркало, терла глаза руками, потом губкой, но это вызвало лишь резь и веки стали красными. Она истерически рассмеялась. Черные овалы

в красной окантовке смотрелись не так уж и плохо.

– Поставлю красные линзы и пусть мне кто-нибудь скажет, что я не ведьма!

Сказала она своему отражению.

– Свет мой, зеркальце, скажи, я ль на свете всех милее...

И снова ее окатило злостью.

Камила ударила по зеркалу кулаком, оно треснуло и осыпалось на палубу.

Она выскочила из санузла и закричала, стуча в дверь.

– Выпустите меня! Сейчас же откройте эту долбанную дверь!

Но стальная дверь выдержала ее натиск, а иллюминатор был слишком мал, чтобы через него выбраться наружу. Камила впала в бешенство.

Она поломала всю мебель, разбила раковину и унитаз, перевернула кровать, сорвала с себя и порвала в клочья одежду. После этого упала на палубу и застыла в позе эмбриона. Минора отвела взгляд от монитора. В каюте, по ее требованию, была установлена камера.

– Видели?! Как я и говорила, дар активировался сам. Теперь она Эриния.

– Эта женщина – шайтан! Надо что-то делать. Я не могу держать ее на своем корабле!

Исмаил взмахнул руками.

– Может этим?

Он показал на клинок на поясе у Кэпа.

– Нет, ты не успеешь. Она услышит шаги ещё до того, как откроешь дверь.

Тахира выключила монитор.

– Я сама.

Она закрыла глаза, губы вздрогнули, на шее запульсировала тоненькая голубая жилка. Словно отзвук порвавшейся струны, родился и тут же умер тонкий звон. А может быть это только всем послышалось...

Тахира открыла глаза.

– Все.

Тихо сказала она и только Кэп заметил, как в уголке глаза сверкнула одинокая слеза. Минора потянулась к монитору.

– Не надо, Мина, пусть мужчины похоронят ее в море.

Кэп и Исмаил переглянулись и молча вышли из кают-компании. Через несколько минут тело Камилы исчезло в морской бездне. Утром Тахире стало плохо. Её знобило, болела голова и не было сил встать с кровати. Испуганный ее состоянием Кэп, надо сказать, что в Улье никто не болел, срочно позвал Ладу.

– Это истощение. Энергетика на очень низком уровне. Как можно дойти до такого? Что вы тут ночью творили! Срочно дай ей жемчужину! Живчиком тут не обойтись.

Подвела итог своего осмотра Лада. Кэп принёс шкатулку, Тахира выбрала жемчужину и положила в рот. Лада поддержала ладони над ее головой и облегченно выдохнула.

– Ну все, заработало. Сами могли догадаться. Напугали,

сил нет. Прямо, как маленькие дети! Кстати, а где Камила? Как с вами в город уехала, так больше и не появлялась.

Кэп посмотрел на Тахиру и глухим голосом произнес.

– Нет больше Камилы. Прыгнула за борт и утонула. Самоубийство.

– Не обижайся. Позже мы тебе все расскажем, а сейчас просто сил нет. А для команды – не выдержала потери детей и утопилась.

Тихим голосом добавила Тахира.

– Да я и сама все поняла. Слухи еще с вечера поползли, что у неё какой-то дар нехороший. Ладно, оклемаешься, заходи.

Кэп проводил Ладу взглядом и повернулся к Тахире.

– Ну как, лучше? Может покушаешь? Гренки с ветчиной и кофе.

Тахира улыбнулась. Видеть испуганные глаза Кэпа ей было приятно.

– Лучше. И есть буду. Гренки, кофе и кусок мяса на сковороде, чтоб скворчал. И попроси у Лады квашеной капусты. Она для себя делает. Иди, а я ещё поваляюсь и Тэда забери, ему сейчас ко мне нельзя.

Кэп ушел, а Тахира встала и пошла в душ. Теплые струи смыли остатки хвори и добавили аппетит. Кэп поставил сковородку с солидным куском говядины на столик.

– Тахи, мясо готово!

– Иду, иду.

– Ты меня так и не спросил почему я захворала? Спросила она, запахивая халатик.

– Не хотел еще добавлять пессимизма к твоему и так плохому настроению. Так и почему?

– Выкрутился! Ладно, не парься. Это я так... Сейчас, покушаю и расскажу.

Ага, подумал Кэп, как бы не так. Все вы, женщины одинаковы. Только дай повод и при каждом удобном случае будешь мне напоминать об этом.

Тахира вытерла губы салфеткой. Мясо было что надо.

– Информация, так сказать к размышлению. Когда я взяла нить Камилы на меня набросились некие сущности. Они, как я поняла по глазам, тоже были Эринии и ее защищали. Я едва не выпустила нить и боролась как могла. Это продолжалось вне времени и очень долго. Они меня чуть не сожрали. Ментально, конечно. Только и благодаря тому, что дар Камилы еще не обрел полную силу, я смогла, в конце концов, разорвать эту чёртову нить. Ты понимаешь?! Это значит носители одинаковых даров могут объединиться!

Кэп поставил на стол чашку с кофе.

– Я понял. Но носителей таких мощных даров единицы. Как же, если потребуется, позвать их на помощь? Нужен какой-то код, что ли? Не бесноваться же, как Камила.

Тахира сделала глоток кофе и зажмурилась от наслаждения.

– Ты помнишь, я не разрешила Миноре включить ком-

пьютер? Так вот этот код цифровой. Этакая маленькая программка. Камила передала ее через камеру, и она ушла в некое подобие планетарного интернета. Я испугалась, что они смогут оживить Камилу.

Кэп чуть не уронил чашку.

– А откуда ведьма могла это знать!

– Улей необыкновенная планета. Я давно об этом думала. Типа, наш мозг – это компьютер, а мысли средство доставки информации. В момент наивысшего нервного напряжения Камилла, сама того не осознавая, вышла в эту биосеть с криком о помощи. И Эринии откликнулись.

– Час от часу не легче! Получается, если знать программу входа, можно...

– Получать любую информацию.

Перебила его Тахира.

– А здесь на Улье, информация – это жизнь.

– Так ты что, запомнила эту программу!?

– Конечно. Даром что ли я с этими демонами дралась. Камилу можно было и по-другому убить. К примеру, Минора со снайперски могла ее с километра завалить.

Кэп развел руки.

– Ничего не понимаю! То она всесильна, то от пули в голову! Ты мне совсем мозги заморочила.

Тахира засмеялась.

– Ты все время забываешь, что мой основной дар – прорицательница. Не дуйся, это была моя миссия.

Кэп открыл было рот, чтобы выдать длинный воспитательный монолог, но

в дверь постучали. Вошедший Керк спросил, поедут ли они сегодня в город, на что Кэп достал из шкафа бронежилет протянул ему и сказал, чтобы ехали сами. Следом за Керком зашла Лада и, посмотрев на Кэпа, как на лишний стул, сказала, что ей надо, по-женски, поговорить с Тахирой. Внутренне негодуя, с головой полной вопросов, он выскочил из каюты и наткнулся на Араба, который потащил решать вопросы быт устройства новых членов команды.

– Какой-то он у тебя нервный сегодня!

Сказала Лада, глядя вслед Кэпу и доставая из пакета бутылку вина.

– Потрещим? А то меня мои мужики совсем достали!

Весь день Кэп осмысливал сказанное Тахирой. Гипотеза о всепланетной сети, основанная на неизвестных ему физических принципах, захватила его. В нее логично укладывался и обмен картинками – образами, и его интеллектуальные дары переводчика и картографа. Даже чисто физические дары, при некоторых оговорках, можно объяснить ее наличием. Телепортация – нырнул в информационные каналы и вынырнул, там, где захотел. Снайпер управляет в полете информационно-цифровой пулей, а убивает материальной. Телекинез, эмпатия, гипноз нимф, знахарство и другие способности могли передаваться по сети, а мозг использовать их по своему усмотрению. Споры грибка, которыми заражается

каждый попавший в Улей, возможно, были своего рода симбионтами для адаптации к новым условиям жизни.

Тогда получается, что любой выживший или иммунный житель Улья должен стать всемогущим и практически бессмертным. Но этого не происходило. Людей легко убивают и монстры, и другие люди. И никто не спешит им на помощь. И они не получают сразу все мыслимые и немыслимые способности. Или сеть доступна только для избранных? А что, Камила, была избранной? Тогда бы она не умерла. И тогда возникает вопрос: для каких целей она, сеть, создана? И кто этим всем управляет. Или нет никакой сети? Но Тахира сказала, что знает программу входа. К вечеру Кэп совершенно запутался в своих рассуждениях и решил, что не стоит «ломать голову» о том, что невозможно ни объяснить ни тем более втиснуть в какую-либо «алгебру». Магия, одним словом. Кэп спросил об этом у Тахиры, но она ответила, что входить в сеть просто так, когда захочешь, не получится. Нужны особые условия, а какие она пока не знает, но работает над этим. Кэп махнул на всё рукой и пошел спать. Поднявшееся над горизонтом солнце принесло с собой ветер и длинные, пологие волны, похожие на спины морских исполинов, неспешно плывущих на запад. Килевая качка то поднимала нос судна на очередной горб, то опускала его в низину между валами, и тогда тысячи брызг серебряной завесой взлетали над баком. Вверх-вниз, вверх-вниз. Кэп любил такое море. Не штиль и не шторм. Не ярость и не покой.

Упрямое движение вперед. И оно вселяло уверенность и надежду. Он стоял в рубке и слушал, как просыпается корабль. Сон очистил голову от вчерашнего сумбура страхов и сомнений, успокоил нервы. Мысли текли спокойно и ровно. Внизу на камбузе звякнула посуда, хлопнула дверь и послышались женские голоса. Несколько раз тьякнул Тед, требуя завтрак. С корвета прилетел звук утренней побудки. На танкере Арабскомандовал боцману отдать, то есть спустить в воду, смычку якорной цепи. Все верно, подумал Кэп, ветер, длинная цепь лучше держать будет. Он поблагодарил вахтенного за кофе и пошел будить Тахиру. После завтрака Кэп вместе с Керком и командой бойцов отправились в город.

На берегу ничего не изменилось. Единственно, что радовало – стало легче дышать. Ветер с моря, как мог, унес из города тошнотворные запахи разложения. И опять началась азартная работа по зачистке магазинов. Сегодня Керк повел колонну грузовиков к солидному супермаркету, находящемуся на выезде из города. Распугав зараженных, он выставил боевое охранение по периметру автостоянки и послал одного из бойцов осмотреть три фуры, стоящие у склада. В двух фурах была бакалея, а в третьей плотными рядами стояли ящики с копченостями и отдельно, к всеобщей радости, лежали упаковки с изысканным испанским хамоном. Склад тоже порадовал разнообразием ассортимента. Пока народ, быстро освоив управление погрузчиками, грузил товар в фуры, Кэп потренировался в метании клинка на пустышах. Клинок лег-

ко срывался с ладони и поражал жертву на расстоянии до ста метров. Если расстояние было больше, клинок вибрировал, но руку не покидал. Для противодействия монстрам этого было более чем достаточно. Даже матерый Элитник не мог прыгнуть на такое расстояние. До вечера сделали два рейса и опустошили склад супермаркета наполовину. Керк предложил продолжить погрузку и ночью. Кэп не возражал. Прошел еще два дня. Керк организовал трехсменную работу, и счастливый Араб заполнял контейнер за контейнером. Наблюдая, как команда складывает коробки с сыром и колбасой, Кэп поинтересовался у Араба, а не испортятся ли продукты. Араб, хитро сощурившись, ответил, что он давно нашел способ сохранять продукты даже при такой жаре.

– Я кладу два спорана в контейнер с полукопченой колбасой, сыром, рыбой. Три – с овощами. И никаких проблем! И заметь, это я сам придумал. Эти спораны просто чудо какое-то!

А вот горошины не работают.

Кэп удивленно покачал головой.

– Гениально! И на сколько же у нас продуктов припасено?

– Если будем немного экономить, то на восемь месяцев.

Это на вчерашний день. Сегодня еще привезут. У нас есть все, кроме свежего мяса. Баранинки хочется.

Прошла неделя, как уехал Буян, и Кэп начал терять надежду встретиться с руководством стаба «Бали». Но через день рано утром колонна грузовиков показалась на подъезд-

ной дороге к городу, включилась рация и Кэп услышал знакомый голос Буяна.

– Привет, Кэп! Заждался? Давай, собирайся, тут у меня целая делегация. Ждем.

Через час автобус с командой выехал из порта и направился к железнодорожной станции. Буян стоял у административного здания и махал рукой. Кэп поставил автобус на стоянку рядом с монструозным джипом, явно переделанным из военного грузовика, и вышел на пыльный асфальт. С улыбкой, от которой у несведущего человека мог случиться инфаркт, Буян ухватил руку Кэпа своей лапищей и слегка помял ее.

– Как дела, Кэп?! Хорошо смотришься. Давай проходи, тебя ждут.

Он толкнул двустворчатую дверь, пропуская Кэпа, Тахиру, Минору, Керка и Чука с Геком в большой холл.

– Кабинет на втором этаже.

Там мой босс, два его зама и, как обещал, институтский. Босса зовут Лав, замов Мико и Гелла, как институтского зовут не знаю, вижу его первый раз.

Он посмотрел на близнецов.

– Оставайтесь здесь. Охрана там не нужна. Все по-честному, только переговоры.

Кэп посмотрел на Тахиру и кивнул. Никакого ощущения опасности не было. Делегация поднялась на второй этаж и Кэп открыл дверь кабинета начальника порта. Навстречу ему

шагнул высокий шатен в светлом камуфляже.

– Будем знакомы. Лав.

Он протянул руку и Кэп ощутил крепкое и доброжелательное рукопожатие.

Кэп представился и назвал по именам своих друзей.

Лав пожал всем руки.

– Это, Мико, офицер службы безопасности и мой заместитель.

Мико с улыбкой чуть склонил голову. Чем-то похож на Колумбо, подумал Кэп, итальянец или испанец. Ишь, взгляд какой цепкий.

– А это Гелла, тоже мой зам и по совместительству Ментат.

Гелла, стройная, жгучая брюнетка с косичками дредами и грустными карими глазами сделала полшага вперед.

– А это наш друг, Кришна.

Кришна, худощавый, по виду, индус, с черной тилакой между бровей улыбнулся.

В ответ Кэп коротко представил своих спутников и заметил, как на лице у Геллы мелькнула тень удивления, когда он назвал Тахиру своей женой. После обоюдных приветствий Лав пригласил всех занять места за длинным совещательным столом, на котором были расставлены бутылки с водой и разовые стаканчики.

– Как мне рассказал Буян, основная ваша цель посещения города – это поиск иммунных.

Начал разговор Лав.

– Это хорошее дело. Мы всегда стараемся следовать этому основному правилу Улья. Правда не всегда удается вовремя прийти к ним на помощь, но тут уж как повезет. Город после переагрузки представляет собой ад. Да вы и сами, наверное, в этом убедились. Если не секрет, скольких иммунных вам удалось спасти?

– Мы переправили на борт шестерых. Мало, конечно, для такого города, но для нас это был первый опыт.

– Согласен. Но и наш улов редко превышает десять человек. Но, наверное, не только спасение иммунных привело вас на наш остров?

– Конечно нет!

Улыбнулся Кэп.

– Мы путешествуем по морю и стараемся наладить дружественные отношения со всеми нормальными стабами.

– Путешествуете? По морю?

Брови Лава поднялись от удивления.

– Но это же смертельно опасно!

Кэп пожал плечами.

– На Улье везде смертельно опасно. Разве, что ваш остров является исключением.

Лав быстро взглянул на Кришну.

– Расскажите нам о себе. Откуда вы плывете, что видели. С кем встречались.

Поверте, у нас так мало информации об этом мире. А го-

стей так вообще не бывает.

Попросил Лав, и Кэп по выражению его глаз понял, что это свойственное всем людям желание узнать что-то новое, а отнюдь не допрос.

Не вдаваясь особо в подробности, он рассказал о плавании из Большого озера до острова. Назвал все стабы, в которых они были. Описал разумного Элитника и кракена, посещение пиратского острова и совместную с пиратами операцию по уничтожению поселка Муров. По мере рассказа он видел, как уходило недоверчивое выражение с лиц слушателей и как они начали сопереживать и восхищенно поглядывать сидящих напротив гостей. Потом начались вопросы. Кэп, как мог, отвечал пока Тахира, видя, что изголодавшиеся по новостям островитяне не собираются останавливаться, схватила за живот и захохла. Все разом замолчали, а Гелла вслед за Минорой подхватили Тахиру под руки и усадили в глубокое, хлопоча и переговариваясь между собой. Кэп по глазам подруги сразу догадался об ее уловке, но сыграл в испуганного мужа. Видя, что Тахира беременна,

Лав и другие мужчины смутились и только Кришна, чему-то тихо улыбаясь, не участвовал о общем переполохе. Тахира быстро «пришла в себя» и попросила Лава рассказать об острове и его обитателях. Лав оглядел своих спутников и начал рассказ. Остров лежал в тридцати километрах от материка и был похож на кривой ромб, вытянутый с востока на запад. Западная часть была гористой с одинокой верши-

ной, покрытой ледником. На леднике брали начало две реки, образуя в своем слиянии мыс, на котором располагался стаб «Треугольник». Восточная часть была низменной и заболоченной, с мангровыми зарослями и многочисленными илистыми отмелями. На острове было два быстрых кластера с двумя городами и несколько деревень, которые перегружались раз в два три года. Животный мир состоял из мелких млекопитающих и многочисленных птиц. Монстров на острове не было, за исключением земноводных, но жили они в мангровом лесу и на отмелях и стабу не угрожали. Население «Треугольника» не превышало тысячи человек. Столько могли прокормить два города и несколько небольших полей, где выращивали овощи. Это был замкнутый мирок с устоявшимися правилами совместного существования небольшой группы людей. И в то же время Кэп почувствовал, что Лав что-то не договаривает. Слишком уж благополучной была, по его рассказу, жизнь людей на этом острове. Да и в его синих глазах иногда всплывала такая тоска, что Кэпу становилось не по себе. Лав закончил рассказ, и все почувствовали облегчение, словно ждали какой-то трагичный конец, но он так и не настал. Кэп спросил о географии прибрежной линии острова, имея в виду наличие удобных бухт. Лав немного подумал и ответил, что на юго-западе такая бухта действительно есть и в ней находится кластер со старой военно-морской базой. Возможно, это даже стаб, так он не помнит, чтобы он перезагружался. Да и древний вид этой базы говорит сам за

себя. Кришна так и не сказавший ни одного слова поднялся и Лав последовал его примеру, давая понять, что встреча закончена. Кэп, ожидавший, что Лав пригласит их посетить стаб, решил проявить инициативу.

– Лав, Кришна, Мико, Гелла, я приглашаю вас на мой корабль отобедать и продолжить наше знакомство. Поездка будет абсолютно безопасной.

Кэп погладил ножны клинка и увидел, как загорелись глаза у Мико и Геллы, а Лав заметно занервничал.

И тут вперед выступил Кришна.

– Спасибо, Кэп!

Сказал он неожиданно густым басом.

– Мы обязательно примем ваше приглашение. Но вы уж извините нас, не сегодня. У нас остались неоконченные дела в городе. А вот завтра, если вам будет удобно, мы подъедем к трем часам. Он сделал небольшую паузу

– А кинжал у вас хорош! Как-нибудь расскажете нам, где куют такую сталь.

Кришна, незаметно для других, подмигнул Кэпу и улыбнулся. На этом и распрощались. По дороге в порт вдруг взбеленилась Минора.

– Лав врал, рассказывая про «райскую» жизнь. Что-то с этим стабом не так. «Треугольник» – одно название что значит! Так нормальные люди свой дом не назовут. Это больше подходит для зоны или для концлагеря! Сдается мне, что этот Кришна у них за смотрящего. Молчит, а глазами то ту-

да, то сюда зыркает.

– Что ты этим хочешь сказать?

Спросила Тахира.

– А то, что не фига им на корвете делать. А лучше всего тикать с этого острова и чем быстрее тем лучше. Мало нам одной Камилы!?

Кэп промолчал. В словах Миноры был свой резон, но упускать возможность пообщаться с институтским он тоже не хотел. Больше такой возможности может и не быть.

– Принято, Минора. Надо подумать, как исключить любые риски. А встречаться надо.

Минора поджала губы и отвернулась. Тахире тоже не понравилось быстрое решение Кэпа, но она промолчала. Керк, Чук и Гек в это время смотрели в окна. Решение Кэпа было для них приказом. А приказы не обсуждаются. Кришна проводил взглядом автобус и повернулся к Лаву.

– Слишком много болтаешь!

Черты его лица резко изменились, словно сняли одну и одели совершенно другую маску. Теперь Кришна был больше похож на недооформившегося Кваза, чем на человека. Он выпрямил сутулую спину, расправил плечи и под широкой длинной рубахой еl Курта сверкнул чешуйчатый доспех.

– Извините, господин. Но вы сами приказали быть предельно откровенным и доброжелательным. Я старался.

Склонил голову Лав.

– Старался...

Буркнул Кришна.

– Ладно. Пока все идет по плану. Главное, Кэп о-о-очень заинтересовался этой старой военной базой. Я это увидел в его глазах. Но меня беспокоит их Ментат. Эй, Гелла, ты просканировала эту девчонку?

– Да, босс. Обычный дар. Ничего особенного. Вам она не опасна.

– Это хорошо.

– А вторая?

– Она притворщица! Я не смогла распознать ее дары. Простите, но у нее очень сильная ментальная защита.

– Плохо, Гелла! Я тебе уже ведро гороха скормил, а ты не знаю, не могу! Похоже мне пора тебе замену подыскать!

Минора, Ментатка Кэпа, очень даже ничего, а Лав?!

Кришна ухмыльнулся, словно оскалился, а Гелла виновато наклонила голову.

– Теперь, Кэп. Что он может?

– У него много сильно развитых даров.

– Это я без тебя знаю! Конкретно!

– Он так же под ментальной защитой жены. Кришна рявкнул и Гелла съёжилась, ожидая удара. Но Кришна опустил руку и, шумно выдохнув, расслабился. Он достал из кармана маленькую коробочку.

– Завтра ты поедешь со мной на корабль. И это будет твой последний шанс.

В коробочке лежала черная жемчужина.

– Бери!

Гелла отшатнулась.

– Я не хочу превратиться в Кваза! Здесь нет знахаря!

– За сутки ничего с тобой не случится. А потом, если не повезет, близнецы давно подругу ищут.

Кришна, хрипло рассмеялся, как прокаркал.

– Босс, может не надо. Ты же знаешь мы с Геллой...

Вступился за подругу Лав.

– Мне нужен результат, а ваши отношения меня не волнуют. Найдешь себе другую. Все. Я жду, Гелла!

Девушка с отвращением взяла черный шарик и положила в рот. Кришна положил ладонь на влажный лоб Геллы прикрыл глаза.

– Активировалась.

Сказал он через минуту.

– Теперь хорошо думай о своем даре, Гелла, и поможет тебе Улей.

Кэп, Тахира, Минора и Исмаил сидели в кают-компании корвета и обсуждали встречу с руководством стаба. Кэп настаивал на продолжении контакта, Минора была против, Тахира сомневалась. Исмаил, выслушав доводы присутствующих и предложил покатать гостей около острова, обезопасив корвет от нападения с берега.

– Мы же сможем, если что, противостоят их дарам?

– Сможем. Гелла слабенький Ментат, Лав – сенс, Мико, как наш Керк, всего понемногу.

Кришна, конечно, загадка, но я буду начеку и если что...

Тахира щелкнула пальцами. Минора покачала головой.

– По мне, так лучше вернуться в Сити и заставить Математика связаться с Институтом, если они нам так нужны. Сюда же дошли без их помощи. Карты есть. Бегемот знает где красные острова. А, Кэп?

Кэп задумался. Исмаил, понимая, что совещание закончилось, посмотрел на часы и сказал, что пойдет в рубку. К флотилии корвет в этот раз не пошел, а встал на якорь недалеко от берега. Рано утром, пока все спали судно вернулось на прежнее место. После завтрака Кэп поднялся в рубку.

– Смотри сколько зомби к нам пожаловало!

Исмаил показал на синий контейнер, стоящий отдельно от других.

– С сотню, не меньше.

Кэп взял бинокль. Зомби, а среди них были уже и развитые бегуны, как муравьи кусок сахара, облепили контейнер. Они возбужденно урчали и скребли ногтями стальные стенки и закрытую дверь.

Некоторые пытались забраться на крышу, но срывались, отползали в сторону и снова возвращались в толпу.

– Там внутри кто-то спрятался! Надо Керка послать. У него мой броник.

Через несколько минут Керк с командой бойцов спрыгнули с борта судна на причальную стенку. Зомби как один, повернулись к ним, но тут же возбужденное урчание смолкло,

и они словно стадо баранов, теснясь и толкаясь, засемили к выходу из порта. Керк подошел к контейнеру и дернул за ручку.

– Ей, здесь есть кто? Выходи, приехали!

Дверь поддалась и из контейнера вышла помятая и испуганная Гелла.

– Вау! А ты здесь откуда!

Гелла быстро огляделась, отряхнула пыльный камуфляж и вдруг заплакала, размазывая слезы по грязным щекам.

– Помогите мне! Меня вчера насильно заставили съесть черную жемчужину, и я стану Квазом. Мне нужен знахарь!

Умоляю не прогоняйте!

Керк взял из ее рук окровавленный клевец и подтолкнул в сторону корвета.

– Пойдем к Кэпу. Он у нас главный. Да не трясись ты так. Поможем.

Кэп встретил Керка и Геллу у борта. Выслушав сбивчивый рассказ девушки, он отвел ее в изолятор и позвал Минору.

Коротко пересказав случившееся с Геллой, он попросил ее помочь несчастной. Минора не стала упорствовать, что было в ее характере, а усадила девушку на стул и прижала ладони к ее вискам. Минуты две длилось напряженное молчание.

– Все.

Наконец произнесла Минора.

– Квазом ты не станешь и дар Ментата у тебя улучшится.

Но имей в виду, у тебя есть задатки дара нимфы. Ты знаешь, что это такое? Вот то – то же! Так что мужикам глазки не строй!

И Минора покосилась на заглядывающего в дверь Аса. Гелла с благодарностью схватила руку Кэпа.

– Спасибо вам большое! Прошу, не отдавайте меня Кришне. Он меня убьет. Я буду делать все, что скажете. Не прогоняйте!

Кэп растерялся. Если Кришна и Лав узнают, что они скрывают у себя Геллу, о сотрудничестве придется забыть. А если вернуть ее им, то вряд ли они поверят, что он не получил от нее секретной информации. Так или иначе придется её оставить и скрыть это от Кришны. Он посмотрел на Минору и Тахиру.

– Я ее забираю. Нечего тут и думать.

Заявила Тахира, выслушав Геллу.

– Пойдем, помоешься, переоденешься, поешь, а потом нам все расскажешь.

Она взяла ее за руку и, как ребенка, вывела из каюты. Кэп повернулся к Миноре.

– Она не врала? Ей и правда скормили черную? А насчет нимфы?

– Не врала. И я успела остановить превращение. Еще полдня и быть бы ей уродом. Так что она вовремя добралась. Только как она это смогла сделать? Город кишит зараженными. Надо обязательно ее спросить об этом. А насчет нимфы.

Это я так, для профилактики. Чтобы мужикам глазки лиш-
ний раз не строила. Минора усмехнулась.

Кэп покачал головой, ну и характерец подруги Асу достал-
ся, не соскучишься. В это время на товарной станции искали
Геллу. Бойцы во главе с Лавом прочёсывали близлежащие
кварталы, а Кришна даром сенса сканировал город и все жи-
вое в радиусе двух километров. Дар у него был максимально
развитый и мог отличать зараженных от иммунных. Он был
в ярости. Мало того, что лишился единственного в отряде
Ментата и потерял черную жемчужину из личных запасов –
вся так тщательно продуманная операция могла пойти пра-
хом. Он понимал, что в этом была и его вина. Гелла и так ра-
ботала на пределе своего дара. Черная жемчужина много бы
ей не добавила, а испугала так, что она решилась на побег.
И осознание, что он сам подтолкнул ее к этому, требовало
выместить на ком-нибудь свою злость. Раз за разом скани-
руя город и видя только членов отряда, он постепенно начал
смиряться с мыслью что Гелла погибла, так как знал, что в
ночном городе, заполненном зараженными, выжить практи-
чески невозможно. Он связался с Лавом и приказал ему сво-
рачивать поиски. Спускаясь с крыши, Кришна подумал, а не
помог ли Гелле сбежать Кэп со своей командой? Но пораз-
мыслив, отмел эту мысль, как абсолютно невероятную. Гелла
при встрече была все время рядом с ним и даром телепата не
обладала. Значит она сбежала от страха стать Квазом и по-
гибла. В кабинет зашел Лав и бросил на стол рюкзак Геллы.

– Все на месте. Спораны, горох, белье... Это не побег, это самоубийство.

У него дрожали губы, и он с ненавистью смотрел на Кришну.

– Знаю! И нечего мне этими шмотками стол пачкать!

Крикнул Кришна.

– Следить надо было за своей бабой! Рассопливился тут, любовник хренов! Пошёл вон, придурок!

Кришна перевернул стол и швырнул его вслед Лаву. Надо от него избавиться, подумал он, расслабился, разомлел от хорошей жизни. Проклятые людишки! Чувства, переживания – слишком много эмоций. Квазы, вот будущее этого стаба! Надо будет как-то донести это до Ректора. Постепенно он успокоился. Смерть Геллы ничего не меняет, и поездка на корабль не отменяется. Поеду один. От Лава все равно пользы никакой не будет. Кэп, Исмаил, Минора и Тахира, расположившись в кают-компании слушали рассказ Геллы.

Она, как и большая часть населения стаба «Треугольник» перенесли в Улей вместе с городом около года назад. Оказавшись иммунной, она была спасена бригадой Буяна. Знахарь нашел у нее дар Ментата, и Кришна определил ее в специальную группу. Там ее заметил и приблизил к себе Лав, который был из соседнего города. Кришна этому не препятствовал, так как не испытывал никакого интереса к женщинам. Она начала вникать в жизнь стаба и вскоре поняла, что за внешне беззаботной жизнью сокрыт циничный и жесто-

кий замысел. Не проходило и недели, чтобы пять, шесть человек бесследно не исчезали. Беременных изолировали на третьем месяце и об их дальнейшей судьбе тоже никто не знал. Она как-то спросила об этом у Лава, но он категорически запретил ей не только говорить, но и думать. А чуть позже она подслушала его разговор с Кришной и поняла, что стаб – это своего рода сортировочный лагерь. Кришна в том разговоре требовал от Лава четкого соблюдения плана поставок, как будто речь шла не о людях, а о скоте. А когда Кришна вышел от Лава, увидела в приоткрытую дверь, что он мало похож на человека. Она тогда очень испугалась. А вечером Лав напился и она, используя свой дар узнала правду. Кришна был Квазом, только превратился он в уроды не из человека, а из иммунного Внешника. И работает он на Институт. Гелла замолчала.

– Да-а-а, дела.

Произнёс Кэп.

– А я говорила, что с этим стабом что-то не так. И Кришна какой-то мутный.

Добавила Минора и повернулась к Гелле.

– Как же ты сумела ночью до порта добраться?

– Я выросла в этом городе. Сначала вышла к речке, потом по берегу до моря. Только у порта они меня почуяли. А дальше перелезла через забор и спряталась в контейнере.

Минора утвердительно кивнула.

– Все так. Она не шпионка.

От этих слов Гелла чуть не упала со стула.

– Вы что подумали, что я...

– Тихо, тихо девочка. После всего, что ты рассказала, мы должны быть уверены в тебе.

Может ты еще что-нибудь слышала в разговорах, относительно нас?

Гелла задумалась.

– Да нет, ничего такого особенного не было. Обсудили ваши дары после встречи. Я смогла только Керка просканировать. Ваши не смогла. Тогда Кришна и разозлился. Потом мы вышли. Разве что уже на улице Кришна спросил у Мико, все ли готово на старой базе к приему корабля.

Кэп переглянулся с Исмаилом.

– А Мико?

– Я видела, как он кивнул. А что ответил, не услышала. Лав меня отвлек.

– А какие дары есть у Кришны? Ты же часто с ним работала?

– Он очень сильный сенс. Видит и различает зараженных и иммунных. Необычайно быстр и силен, как Кваз. Средний эмпат. Все остальное, как и у иммунных людей: слух, ночное зрение, выносливость.

– А живчик пьет?

– Конечно! У нас все его пьют.

Тахира посмотрела на Кэпа и встала.

– Пора готовиться к приему. Исмаил, и надо Геллу куда-то

спрятать подальше от Кришны. Надеюсь, на тебе его метки нет?

– Нет.

Ответила Гелла.

– Он это не умеет. А я могу!

Кришна ехал на джипе Буяна в сопровождении четырех человек охраны, один из которых имел дар «Пугача». Квазы близнецы ему нравились. Глядя на них, он не так болезненно воспринимал свое превращение из цхала с планеты Убара в Кваза на Улье. Пять лет назад, соблазнившись высоким заработком, он подписал контракт с военным ведомством и был переправлен в составе специального подразделения на Улей. Почти год он просидел на орбитальной базе, изредка спускаясь на поверхность планеты. Его повысили в звании и почти вдвое увеличили оклад. Но новая должность потребовала перевода на наземную базу, где его и подстерегла беда. Кришна навсегда запомнил этот день. Он с несколькими офицерами решили поохотиться на заражённых, что кроме удовольствия приносило и неплохой довесок к денежному содержанию. Одев специальную защитную одежду, защищающую от атмосферы Улья, они на двух винтолетах вылетели в сторону Пекла. То ли пилот неправильно построил маршрут, то ли они пропустили перезагрузку, но оба винтолета оказались над чернотой и рухнули на самом крае. При падении половина офицеров погибла, а трое и в том числе Кришна, были ранены. Но произошло самое ужасное, о чем не хотелось

даже думать, спецодежда порвалась и споры Улья проникли в организм цхалов. Двое друзей Кришны заурчали на следующий день, а Кришна оказался иммунным. Его перевели в лагерь таких же неудачников, где он пристрастился к спеку. Однажды, находясь под кайфом, он на спор, проглотил черную жемчужину и стал Квазом. Так он попал в институтский «Треугольник» пастухом людского стада. Появление в городе Кэпа со своей командой, а главное военный корабль, что само по себе являлось экстраординарным случаем, всколыхнуло его амбиции. Захват и передача судна вместе с экипажем Институту могла вытащить его из этого захолустья и получить в качестве награды две или три белых жемчужины. О возвращении на Убару он не мечтал, но стать нормальным цхалом и получить достойную должность в Институте было вполне возможно. Но для этого нужен был корвет и Кэп со своим экипажем. И эту операцию ему надо повернуть одному, не привлекая институтских спецов. Делить добычу было не в его правилах. Он разработал план и теперь наступил решающий момент. Сегодня он должен убедить Кэпа согласиться создать на старой военной базе свой стаб и зайти на судне в бухту. Дальше он планировал взорвать скалу, нависающую над входом и тем самым отрезать выход в море. Кришна посмотрел в окно. Джип уже въехал в ворота порта и остановился рядом с трапом. Он вылез из джипа осмотрел боевой корабль землян. Древнее железное корыто, подумал он, у нас похожие только в исторических фильмах мож-

но увидеть. Но для Улья вещь ценная. Кришна шагнул навстречу Кэпу.

– Здравствуйте, здравствуйте! Как и обещал. Правда мои коллеги не смогли приехать. Возникли некоторые проблемы. Так что не обессудьте. Ах, какой у вас прекрасный корабль! Это такая редкость. Вам несказанно повезло. Корабль – стаб. Пушка, пулеметы, ракеты! Покажите, мне все интересно!

Кэп провел Кришну по кораблю, представил Исмаила. После экскурсии все прошли в кают – компанию, где был накрыт стол. Во время обеда Кришна был сама любезность. Он нахваливал еду, делал комплименты Тахире и Миноре, восхищался кораблем и как-то вскользь намекнул, что он знает просто идеальное место для создания береговой базы. Кришна даже сказал, что готов помочь рабочей силой и материалами, естественно за оплату, но ее можно отсрочить при заключении обоюдовыгодного соглашения. После десерта Кришна попросил Кэпа о конфиденциальной беседе, и они остались вдвоем.

– Вы знаете, у нас случилась беда...

Он внимательно посмотрел на Кэпа.

– Пропала Гелла, мы обыскали половину города, но увы.

Скорее всего ночью она вышла за периметр и на нее напали зараженные. Лав в шоке. Она была его женщиной.

Кришна прикрыл рукой глаза, изображая горе.

– Жаль.

Произнёс Кэп.

– Красивая была девушка. А охрана? Как же она не досмотрела?

– Проспала охрана. Я их накажу, как вернемся, но Геллу этим не вернёшь.

– Жаль, очень жаль.

Кэп играл свою роль идеально, и Кришна перевел разговор на интересующую его тему.

– Скажите, Кэп, а какая цель вашего, так сказать, путешествия? Может поделитесь. Как вы наверно догадались, я представляю здесь Институт и кой чего знаю об этом мире.

Кэп налил в два бокала коньяк.

– Мы держим курс на красные острова. Хотим проверить некую информацию. По нашим сведениям, там обитают разумные существа, дети этой планеты.

– Красные острова?

Удивился Кришна.

– Они недалеко отсюда. Но это сплошь действующие вулканы. А насчет существ, если вы имеете в виду скребберов, то их зона обитания находится еще южнее. На отмелях великого пояса. А на склонах вулканов обитают лишь огненные саламандры. Они дико опасны, но никак не разумны. Зачем вам все это, Кэп? Хотите угробить и корабль, и команду?

Кришна поднял бокал и посмотрел через него на свет.

– Хорошее вино, красивые женщины, беззаботная жизнь на райском острове.

Как там у вас говорят: от добра еще большего добра не

желают!

– Примерно так

Улыбнулся Кэп.

– А у вас?

Кришна рассмеялся.

– И у нас примерно так же. Я и не скрываю, что с другой планеты. Вы, люди, зовете нас Внешниками, как будто сами местные. Мы просто дольше вас живем в галактике, а значит и мудрее и сильнее. А кто-то мудрее и сильнее нас. И так до бесконечности. Придет время, и вы будете летать на Улей, а не перемешаться сюда столь ужасным образом. И будете извлекать пользу для своего народа из его чудес. Да, не смотрите с предубеждением, на мою одежду, у нас на Урбане любят перенимать моду с других планет.

Кришна пригубил янтарный напиток.

То же мне, индус инопланетянин, подумал, усмехаясь Кэп, и последовал его примеру. Допив коньяк, он оценивающе взглянул на Кришну и задал свой главный вопрос.

– Скажите, Кришна, а что вы знаете о голубой жемчужине?

И правда ли, что с ее помощью можно вернуться обратно на Землю?

Кришна чуть не поперхнулся. Он аккуратно поставил бокал на стол.

– А откуда вам известно о ней? Вы опасный человек, Кэп! Заманили Кришну на свой корабль и теперь хотите узнать

о самой интригующей тайне Улья? Ладно, ладно, не пугайтесь, я и сам такой. Голубая жемчужина действительно существует и является вершиной эволюции даров. Гипотетически, она может дать все. Но дело в том, что создает их Мать Скребберов для выкармливания своих младенцев. Сколько детей столько и жемчужин. А какая мать пожертвует своим ребенком и ради чего? Никто и никогда не держал ее в руках, потому что убить Мать невозможно.

– А пытались?

– Пытались. Но она поглощает любые виды энергии, преобразует и отправляет назад в виде сгустка плазмы. А так, с виду премилое существо.

Кришна налил себе коньяк и выпил.

– Если не секрет, где живет это существо?

– Там же где и все Скребберы. На отмелях Великого пояса. Хотите отправиться туда? Потаскать удачу за хвост?

– Поймать удачу за хвост.

Поправил его Кэп.

Мысль, сверкнувшая, как молния, в беспросветной ночи, пронзила мозг Кришны. А что, если Кэпу удастся заполучить голубую жемчужину? Пусть это бред сумасшедшего, но математическая вероятность такого события существует. А он, Кришна, даже не будет об этом знать. И это незнание с этого момента всю последующую жизнь до самой смерти будет терзать его разум. Криша вытер вспотевший лоб салфеткой.

– Мне надо поговорить со своим руководством. То, что

вы задумали, я уверен, заинтересует Институт и вы получите поддержку. И я вам скажу, что это не пустые слова. Кришна встал. Мне пора ехать. Я оставил Лава без «Пугача». Как бы его зомби не сожрали. Кэп поднялся следом. То, что сказал Кришна его одновременно и обрадовало, и испугало. Но в той пещере он оставил рацию с надеждой на сотрудничество. Значит уже тогда надеялся на встречу. А при их то возможностях отследить со спутника их передвижение по морю проблемы не представляло. Вероятно, они уже давно наблюдают за флотилией. Кэп проводил Кришну до джипа и вернулся на корвет.

В кают – компании его ждали Исмаил, Минора и Тахира.

– Вы все слышали и видели.

Кэп невесело улыбнулся.

– Казнить нельзя помиловать.

Где поставить запятую?

Тахира вздёрнула брови.

– Ты о чем? А....

Дошло до неё.

– Мы с Минорой в шоке. А Исмаил сказал, что отказываться от помощи в таком деле глупость. Но это же Внешники и они не люди!

А если обманут?

– Нас все, кроме Пересвета, пытались обмануть. Но мы оказались хитрее. А потом у нас есть «Морской волк»!

Исмаил похлопал рукой по столу и....

Он округлил глаза.

– И джокер в рукаве!

– Что за джокер?

Переспросила Тахира.

Исмаил замялся, не зная, как ответить на вопрос.

– Тактический ядерный боеприпас.

Пришёл к нему на помощь Кэп.

– Если что, так долбанем, что мало не покажется!

Минора и Тахира одновременно ойкнули.

Кэп встал.

– Ладно, раз запятую поставили, поехали к флоту.

Посидим вечером у меня, обмозгуем. Еще на подъезде к станции Кришна услышал стрельбу. Он приказал «Пугачу» максимально усилить дар, а Бояну отстреливать из пулемета всех заражённых, что попадут под прицел. Под оглушительную стрельбу джип вкатился в ворота, и Кришна ужаснулся от увиденной картины. Вся площадка перед зданием администрации, железнодорожные пути, подъезды к складам были завалены трупами зомби. Но не только. Он увидел среди них растерзанные тела грузчиков и бойцов охраны. Грузовики были повреждены выстрелами, колеса пробиты, а два, у дальнего склада горели. Из здания администрации вбежали Лав и несколько уцелевших бойцов.

– Ты же обещал, что пришьешь «Пугача» обратно!

Крикнул он, едва сдерживая гнев, готовый перерасти в прямую агрессию.

– Мы потеряли две трети отряда и всех грузчиков. Это из-за тебя они погибли!

Кришна отступил за Буяна и сбросил маску человека.

– Заткнись, я не обязан перед тобой отчитываться!

Рявкнул он.

– Готовь грузовики. Мы срочно уезжаем.

Лав передернул затвор автомата. Охрана с изумлением смотрела на изменившегося Кришу и их руки машинально потянулись к оружию.

– Стоп, стоп!

Буян поднял когтистую лапу.

– Уже ничего не изменить.

Опусти автомат, Лав. Убьешь его пришлют другого. Ещё хуже. Собираемся и поехали. Хватит смертей.

Лав швырнул автомат на асфальт и ссутулившись ушел в здание. Кришна облегченно вздохнул. Охрана разошлась по станции, собирая оружие и рюкзаки погибших. Кришна подошел к Буяну и положил ему руку на плечо.

– Спасибо, Буян. Приедем, заменишь Лава, а брат будет твоим замом вместо Мико.

А кстати, а Мико где?

Кваз повертел головой и показал в сторону разорванного трупа.

– Похоже это его камуфляж.

Вот и хорошо, подумал Кришна, одной проблемой меньше. А Лава с первой же партией отправлю в Институт. Через

час на оставшихся грузовиках отряд покинул город. В свой офис Кришна добрался только через день. Быстро приняв душ, он переоделся и включил видеосвязь с Институтом. К докладу он подготовился еще в дороге и теперь с нетерпением ждал, когда на экране появится надменное лицо Ректора. Наконец монитор ожил и Кришна, изобразив на лице подобострастную улыбку поприветствовал своего шефа. Кратко доложив о состоянии дел в стабе и о поставках «материала», он попросил переключить его на защищенную линию ввиду особой важности информации. Ректор не возражал. Удостоверившись, что нижнем углу монитора загорелся специальный символ, Кришна коротко рассказал о посещении корабля и разговоре с Кэпом. Далее он предложил установить наблюдение и послать представителя Института на корабль. А так как он уже познакомился с Кэпом и последний ему доверяет, то лучшей кандидатуры, чем он, Кришна, нет. Закончив монолог, длившийся без малого полчаса, Кришна замер, пытаясь прочесть по лицу Ректора результат. Ректор долго молчал, словно изучая через экран изуродованное лицо Кришны. Наконец он взял со стола лист бумаги и монотонным голосом стал читать. Ректор перечислял все негативные моменты жизни Кришны с момента перерождения его из цхала в иммунного, потом в Кваза и так далее вплоть до провального похода в город, потери Геллы и трети отряда. И последнее, чем он окончательно поставил точку на будущем Кришны был вопрос о том, почему он без согласования

с Институтом решил захватить корабль людей. Кришна впал в ступор. А Ректор, не повышая голоса, лишь на какое-то мгновение на нем мелькнула тень сожаления, продолжил.

– Ваша работа в стабе закончилась. Вам необходимо прибыть в Институт. Дальнейшую вашу судьбу будет решать дисциплинарная комиссия.

Картинка кабинета Ректора исчезла и экран стал черным. И в эту черноту рухнуло сознание Кришны. Он взвыл, разрывая на себе одежду и царапая морду острыми когтями. Это Лав, это Лав предал меня! Я разорву его на куски, вырву сердце и с живого сдеру кожу! Кришна вскочил и бежал по кабинету. Бежать, надо бежать! Он знал, как поступает дисциплинарная комиссия с такими, как он. Его разберут на органы и синтезируют их них безумно дорогие лекарства. Проклятые богатеи будут пить его кровь и молодеть! Он схватил рацию, для связи с Кэпом и разбил ее о стену. Перебесившись, Кришна без сил рухнул на диван. После взрыва эмоций его охватила апатия. Он понял, что бежать некуда, да и незачем. От Института не спрячешься. Улей не та планета, где можно жить отшельником. Осталось только одно средство. Он достал из ящика стола пистолет и выстрелил в висок. Ректор взял со стола лист с обвинительным приговором Кришне, порвал его на мелкие кусочки и выбросил в урну. Его лицо не было надменным, просто он умел им управлять в зависимости от ситуации. Сейчас оно имело усталый и немного грустный вид, что бывает у пожилых людей, при-

нявших не простое решение.

– Непомерные амбиции и недостаточно развитый ум всегда приводят к печальному результату. Забудем об этом.

Сказал он, обращаясь к сидящему напротив мужчине в светло-сером комбинезоне, повседневной одежде сотрудников Института.

– Свяжитесь с начальником лагеря пусть передаст тело Кришны с первой партией подопытных. И скажите, что к нему претензий нет, а на место Кришны пришлем более уравновешенного представителя. Ну и подарите ему красную жемчужину в компенсацию за потерянных людей.

Ректор прошелся по кабинету.

– А ваше изобретение, Лотим, достойно отдельной награды. Как своевременно мы получили запись!

– Всего лишь имплант в глаз. Квазы мало чувствительны к боли. А он еще и под спеком был. Такие биокамеры на Урбане давно практикуются.

Скромно ответил Лотим.

– То на Убаре, а мы на Улье с его непредсказуемыми магнитными возмущениями и дарами, которые все путают. Не прибедряйтесь, Лотим, я знаю, как непросто перенести сюда технологии Убары. Теперь о главном. Досконально изучите запись беседы с Кэпом и дайте свои предложения. Эти земляне удивительная цивилизация. Столько воли и упорства в достижении цели! Стремление заполучить голубую жемчужину меня поражает. Их руководитель похож на меня в мо-

лодости. Я тоже считал, что идеи дороже денег. Помню, вы мне докладывали, что он не взял из сейфа жемчуг, а положил рацию. Это говорит о незаурядном уме и даре предвидения. Мешать мы им точно не будем, но и явно помогать повредим. Пусть Улей решает их судьбу. А вот подкинуть им нужную информацию, я думаю, дела не испортит. Вы поняли меня, Лотим? И не тяните, чтобы завтра к вечеру бумага лежала у меня на столе.

Ректор проводил взглядом ушедшего сотрудника и задумался. Надо будет запросить подробную информацию об планете Земля, технологиях и ее обитателях. А то пока мы тут во внутренностях копаемся, они доберутся до голубой жемчужины и нам всем кирдык придет.

Ректор улыбнулся выскочившему жаргонизму.

– И где я его подхватил?

Корвет три раза вставал у причала и возвращался к флотилии. На четвертый день Кэп решил, что Кришна не смог получить поддержку у Института и поэтому молчит. Он спросил совета у Тахиры, но она тоже была в недоумении и предложила подождать еще два дня, а потом продолжить плавание.

С этим согласились Исмаил и Араб. В последний день корвет занял свое место у причала и Кэп включил рацию. Повторяющийся вот уже неделю фоновый звук не вызвал никаких эмоций и Кэп от «нечего делать» стал осматривать город в бинокль. Но движение на загородной дороге первым

заметил вахтенный. Он показал направление и Кэп увидел знакомый джип. Ну наконец-то, подумал он, и странно, что рация до сих пор молчит. Джип исчез в узких улочках старых кварталов и через полчаса остановился недалеко от трапа. Из него вышел Лав и помахал рукой Кэпу. Дальше произошло нечто странное. Лав достал из багажника и положил на асфальт две средних размеров коробки. А пока Кэп и Исмаил спускались из рубки к трапу, сел в джип и уехал, оставив после себя облако выхлопных газов.

– Ну и дела! Ты что-нибудь понял, Исмаил?

Воскликну Кэп.

– погоди, не спеши, а вдруг это взрывчатка.

Исмаил придержал Кэпа за рукав.

– И что делать?

– Сейчас позову Минору. Пусть покрутит ящики.

Кэп и Исмаил поднялись на борт, а Минора «покрутила» ящики над асфальтом и только потом аккуратно перенесла и поставила на палубу. Керк вскрыл коробки, и все увидели упакованные в неизвестный пористый материал блоки радиоаппаратуры. Отдельно лежали тарелка спутниковой антенны и катушки и кабелем.

– Вот так подарочек! Ну, Кришна, ну молодец!

Он полистал толстую брошюру с инструкцией на английском языке и показал всем серебристую пластину.

– А это, наверное, накопитель, типа нашей флешки. Исмаил, командуй отход. Передадим это все Темнику, он у нас

спец. Одно только непонятно. А где же Кришна?

Двумя днями раньше. Кришна лежал под непроницаемым прозрачным куполом в медицинской лаборатории, и молодой лаборант в изолирующем костюме изучал энцефалограмму его мозга. Кришна был жив. Убить Кваза было не просто. Пуля повредила его мозг и обездвижила тело, но мощное сердце продолжало гнать кровь, не давая шанса «старухе с косой». В лабораторию вошел Лотим.

– Как он? Еще жив?

Лаборант показал на сложное переплетение кривых линий на экране.

– Жив, но он об этом никогда не узнает. Пуля, пробив височную кость, отрикошетила несколько раз от костей черепа и перемолотила половину мозга. Может ему полностью мозг пересадить?

– Разве за твой счет!

Лаборант втянул голову в плечи. Инициатива наказуема.

– Усыпи его, и на органы. Хоть какой-то толк от этого цхи-лоса, (обобщенное, презрительное название неудачника, извращенца и уроды), будет.

Лотим равнодушно посмотрел на тело под колпаком и вышел вон. Поднявшись на четыре уровня, он постучал в дверь Ректора.

– А..., Лотим. Заходи. Я как раз закончил изучение записки и должен отметить, что вы правильно поняли меня. Никаких действий. Только информация. Но давайте не бу-

дем жадничать.

У них, как я знаю, три корабля. Вот и передайте им три комплекта. Чем пылиться на складе, пусть поработают. И еще, я бы вас попросил, никому не рассказывать о нашем проекте, особенно военным. Я уже получил разрешение с Урбана, и они так же предупредили меня об этом. Если вам все понятно, отправляйте винтолет на остров.

– Я все понял. Уже бегу.

Я только хотел доложить вам, что Кришна умер, не приходя в сознание.

В ответ Ректор махнул рукой и Лотим аккуратно закрыл за собой дверь.

Кэп поднялся в рубку контейнеровоза, когда Темник уже заканчивал сборку модулей, полученных из Института.

– Ну, что, собрал?

Спросил он с интересом рассматривая темно синий блок похожий на видеоплеер.

– Айн момент, Кэп.

Он передал ему миниатюрный пульт.

– Нажмите на синий кружочек.

По узкому дисплею на передней панели блока пробежали незнакомые символы, а над верхней плоскостью возникла голограмма поверхности Улья в виде трёхмерной картинки.

– Едрена батон, так это трехмерная карта! А как же мне её подвигать?

Темник протянул Кэпу инструкцию.

– Тренируйся, здесь все обозначено и нарисовано. Как я понял – это суперсистема позиционирования с кучей при-
бамбасов типа погодных условий, магнитных возмущений,
течений, глубин и ещё много чего. Надо изучать. Похоже,
что она и курс умеет прокладывать. Я побежал к Арабу, а
потом на корвет. У них такие же блоки стоят. Сами, без ме-
ня, включать бояться.

Кэп открыл книжечку и углубился в чтение. Кэп открыл
книжечку и углубился в чтение. К концу дня Темник отладил
и синхронизировал работу всех приемников и зашел к Кэпу.

– Вот.

Он положил на стол планшет.

– Это, как я разобрался, для связи с Институтом. Работа-
ет, как обычный смартфон. Набираешь номер и звонишь. Я
не пробовал, но связь есть. Вот, видишь, шарик крутится.
Осталось только на клавишу нажать.

Кэп повертел в руках планшет.

– Попробуем?

Темник пожал плечами.

Кэп прикоснулся пальцем к клавише, экран замерцал
светло – голубым светом, а внизу появилась бегущая строка.

– Ждите, ждите...

Перевёл для Темника Кэп.

Неожиданно мерцание собралось в точку и на экране по-
явился Лотим.

– Ну наконец-то. Здравствуйте, Кэп! Меня зовут Лотим.

Я думал, что при перевозке что-то повредили. Блоки позиционирования работают? Отвечайте только на мои вопросы и по существу. Время связи ограничено.

– Здравствуйте! Все работает, большое вам спасибо.

– Это хорошо. Когда планируете начать плавание?

– Завтра утром.

– Понятно. Для информации: Кришна мертв, и задуманная им операция по захвату вашего корабля отменена. Наоборот, ваша цель по поиску голубой жемчужины признана приоритетной. Институт будет курировать проект. Запомните, ни на какие другие контакты кроме представителей Института, выходить не рекомендуется. Наш разговор имеет конфиденциальный характер. Следующий сеанс связи состоится по прибытии вашего флота к Красным островам. Конец связи.

На экран вернулось голубое мерцание.

– Во как!

Кэп посмотрел на Темника и почесал бороду.

В каюту вошла Тахира, и увидев на столе планшет спросила.

– Институтский?

Кэп передал ей разговор с Лотимом и Тахира усмехнулась.

– Жадность фраера сгубила. Это его Улей наказал. Ты же хотел базу здесь построить? Теперь никаких препятствий для этого нет. А раз Институт к нам благоволит то и Лав вы-

нужден будет помочь.

– Это уж точно.

Кэпу захотелось немедленно действовать. Он едва сдержался, чтобы дать команду к отплытию, а вместо этого достал бутылку виски.

– За тех, кто в море! А значит за нас!

Пафосно произнес он, но на это никто не обратил внимание. Все понимали, что после этого разговора с Институтом начинается новый этап их плавания.

Флотилия готовилась к отходу. Капитаны приняли решение дойти до западной оконечности острова, где находится старая военная база и встать там на месяц, а может быть и более. Необходимо было произвести профилактику судовому оборудованию и отдохнуть от железа под ногами. Рано утром корабли подняли якоря и выстроились в кильватерную колонну. Капитан с легким сердцем смотрел, как уплывают назад зеленая гористая возвышенность и едва различимые многоэтажки города. Все его мысли были сосредоточены на обустройстве не просто базы, а дома для дружной семьи моряков. Он вернулся в рубку и включил голограмму.

Если смотреть сверху, то западное побережье острова было похоже на подкову. В обширный залив с востока тремя рукавами впадала река и на десятки километров местность представляла собой заросли тростника, рогоза, лотоса и других водных растений. По левую и правую сторону простиралась низменность с плавнями, протоками и небольшими ост-

ровками. Дальше шел плавный подъём и начиналась каменистая равнина, переходящая в холмы, а потом в горы. А за горами, в восьмидесяти километрах севернее находился второй город этого острова. Два широких рогообразных мыса состоявшие из скальных пород далеко выходили за пределы основного берега и оканчивались отвесными скалами. Между ними был вход в залив. Вот тут, подумал Кэп, Кришна и хотел устроить нам ловушку. На северном мысе, недалеко от выхода из залива в море, была расположена военно-морская база. Кэп сразу оценил ее удобное положение. Достаточные глубины и защищенность от штормов были гарантией сохранности флота, а массивный пирс мог принять по обоим сторонам и танкер, и контейнеровоз, и корвет вторым бортом к любому из них. Места хватало. Сама база, огороженная бетонным забором, представляла собой небольшой поселок с одноэтажными домами, ангарами, контейнерами, цистернами и вертолетной площадкой. От базы в горы уходила двухполосное серое шоссе с еще сохранившейся местами разметкой. Кэп удовлетворённо хмыкнул и свернул карту. До базы было еще сутки хода. Вечером суда подошли к одному островов архипелага и встали под его прикрытием, защищаясь от постоянного восточного ветра. Моряки свободные от вахты занялись рыбной ловлей. Надо сказать, что независимо от места стоянки, рыба ловилась отменно и кроме удовольствия, была очень полезным дополнением стола. Смотря, как моряки с радостными возгласами вытаскивают

одну рыбину за другой, Кэп подумал, что их перестали преследовать водяные монстры. Лишь дельфины иногда выпрыгивали их воды и пару раз появились гигантские акулы, но и они не приближались к судну. Он поделился этим наблюдением с Тахирой, и она напомнила ему о клинке и бронежилете. Кэп ещё раз, мысленно, поблагодарил Пересвета за столь ценный подарок и пожалел, что его нет рядом. Начало смеркаться, и моряки смотали снасти, сложили в мешки рыбу и вскоре палуба опустела. Тахира тронула Кэпа за локоть.

– Смотри, вон там, левее скалы. Там огонёк появился. Похоже на костер. Туземцы?

Помнишь, Бегемот рассказывал.

Кэп пригляделся. Расстояние до берега было довольно большим, но яркая звездочка костра было хорошо видно на черном пятне острова.

– Это аборигены. У них над головой летают спутники, а они живут в каменном веке и готовят пищу на углях. Парадокс.

– А может себе подобных.

Передёрнула плечами Тахира.

– Бегемот упоминал, что они каннибалы.

– Историки говорят, что мы в своем развитии тоже прошли через это. Но я лично в это не верю. Бегемот мог и ошибаться. А с другой стороны, даже если это так, не нам их судить.

Кэп обнял Тахиру за плечи.

– Бр-р-р, поставь дополнительную охрану. Помнишь берберов? А тут до берега всего ничего. Приплывут на каное и сожрут кого-нибудь!

Она еще плотнее прижалась к Кэпу.

– Хорошо, сейчас скажу Керку. Пойдем, а то ты вся трясешься от страха! Глупенькая.

В каюте Тахира взяла Теда на руки и пока Кэп полоскался в душе объяснила ему, что сегодня ночью он должен быть особо внимательным и, если почует чужаков немедленно должен залаять и всех разбудить. А ночью случилось то, чего так боялась Тахира. Пять трехместных каное неслышно подплыли к судну и по ловко заброшенной верёвке дикари по одному стали подниматься на борт. Такса подняла отчаянный лай, Кэп и Тахира вмиг очутились на ногах, а вахтенный одновременно включил сирену и прожектора. На танкере и корвете также включили освещение. Дикари, а за это время через фальшборт успели перебраться лишь пять человек, ошеломленные громким звуком и слепящим светом, побросали ножи и дротики, упали на палубу и все, как один, закрыли головы руками. Неожиданно среди них появилась такса и, рыча, ухватила одного из дикарей за набедренную повязку. Вслед за таксой выбежал Керк с бойцами охраны. Дикарь, увидев разъярённого Теда, взвыл от страха, и голышом сиганул за борт. Довольный пес, держа в зубах тряпку, недолго думая, телепортировался обратно в каюту и бросил грязный кусок материи к ногам Тахиры. Хорошо, что Кэп в

это время находился на палубе и не слышал, что и как высказалась его жена по поводу не только набедренной повязки. Но Тед и ухом не повел. С достоинством победившего полководца он поднял ногу и прыснул на вражеское знамя, чем вызвал у Тахиры немой шок. А Кэп в это время смотрел на невысоких, худых и очень смуглых аборигенов. Керк стянул им запястья рук пластиковыми хомутами и тычками загнал между двух контейнеров.

– И что с ними делать?

Задал он вопрос Кэпу.

– Принесите им воды и хлеба. Мне надо, что бы они заговорили.

Кэп подошел к самому возрастному дикарю и ткнул его пальцем в грудь, а потом себя.

– Кэп, а ты?

Дикарь что-то невнятно буркнул и Кэп ухватил своим даром смысловую нагрузку этого слова и, как за ниточку, вытянул весь их словарный запас. Он был очень мал. Каждое слово обозначало несколько предметов, чувств или действий. Все зависело от мимики, жестов и интонаций. Кэп, отчаянно гримасничая, выкрикнул несколько слов с избытком шипящих звуков от чего дикари упали на колени и зашипели в ответ. Кэп показал на воду и две буханки хлеба.

– Они пришли за едой. С берега они видели, что мы поймали много рыбы и хотели ее украсть.

– А может они не только за рыбой приплыли?

Спросил один из бойцов.

– Мы на палубе только в шортах были.

Кэп перевел вопрос дикарям. Один их них, показал на воду, потом на моряков и на себя.

– Он говорит, что людей едят морские чудовища, а они иногда убивают этих монстров и едят их. Но это не значит, что они едят людей.

Механически переведя смысл сказанного, Кэп, запнулся. До него дошло, что они не так уж и неразвиты, как это могло показаться на первый взгляд.

– Керк, развяжи им руки. И принесите им пару мешков рыбы, побольше хлеба, пару ящичков печенья и конфет. Пусть возвращаются на остров. Из толпы вышел Бегемот и, улыбаясь, достал нож и стал срезать пластиковые хомуты. Дикари испуганно заверещали, но Кэп, посмеиваясь, не стал переводить эпитеты по поводу внешнего вида негра. После этого дикари, забрав провизию, попрыгали в каное и исчезли в ночи. Кэп еще с полчаса постоял на палубе, прислушиваясь к звукам, доносящимся с острова. Не услышав ничего подозрительного, он поднялся в каюту, где увидел Тахиру со шваброй и мокрого Теда, мирно лежащего в махровом полотенце на диване. Услышав рассказ о случившемся, он с уважением взглянул на таксеньша, потом не выдержал, и громко рассмеялся. Тахира, отложив швабру, присела к ним на диван и начала тормошить таксу и щипать Кэпа, чем вызвала всеобщий восторг и обнимания. Утром в каюту постучал

вахтенный штурман и, извинившись за столь ранний визит, протянул небольшой тряпичный сверток, перевязанный травяной веревкой. На рассвете, объяснил он, приплыла лодка и туземец забросил на палубу сверток. Кэп поблагодарил вахтенного, осторожно развернул тряпочки и не поверил глазам. Величиной с яблоко, на ладони лежала искусно и удивительно реалистично вырезанная из белой кости фигурка осьминожка. И что самое невероятное у него в спинку был вставлен голубой прозрачный камень. У Кэпа перехватило дыхание.

Откуда у туземцев такие знания? От погладил пальцем полированную поверхность камня и ощутил тепло, исходящее от него. Из спальни выглянула Тахира, и он молча протянул ей осьминожка. Она тихо ахнула и бережно покачала ее на ладони.

– Какая красота! Это просто чудо. Голубая жемчужина. Так вот как она выглядит! А камень – алмаз или аквамарин?

– Я не спец по камням. Да какое это имеет значение. Ты лучше скажи, откуда у туземцев такая точная копия? Я хорошо помню, как выглядят осьминожки!

– Они такие же дети Улья. Может между ними существует какая-то связь? А это – талисман или божество. Давай положим его в сервант, только под него надо красивую подставку сделать. Красота какая!

Повторила она ещё раз, любуясь игрой света внутри голубого камня. Кэп согласно кивнул.

– Наслаждайся. А нам пора двигаться. Думаю, пойдём без остановки до залива. Уж очень хочется быстрее до базы добраться.

С этими словами Кэп вышел из каюты. Тахира осторожно положила осьминожка на полку рядом с клинком в ножнах, задумчиво посмотрела на него и пошла на камбуз, помочь девочкам с приготовлением завтрака. Она не заметила, как маленькие искорки пробежали по поверхности ножен и слабо засветилась ручка клинка. Через минуту свечение исчезло и в комнате слабо запахло морскими водорослями, ночным бризом и дальними сполохами зарниц, когда воздух только начинает наливаются озоном. Тед в спальне поводил длинным носом, чихнул и довольный нырнул под одеяло. Он бы много чего мог рассказать про этот запах, но его никто не спросил, а просыпаться он любил от аромата печенки или на крайний случай тушеного мяса с гречкой. Весь день Кэп провел в рубке изучая возможности системы позиционирования. Он рассмотрел весь остров и нашел на слиянии двух рек стаб, рассмотрел с «птичьего полета» оба города и дороги.

В море голограмма показала рельеф дна и стаи рыб. Кроме трехмерной картинки на поверхности сферы мелькали символы и мерцали, и меняли направление разноцветные векторы – стрелки. Объём поступающей информации был настолько велик, что даже прокачанный дарами мозг оказался не способен выполнить ее анализ. От напряжения у Кэпа

заслезились глаза, он вышел на крыло и подставил лицо ветру. Корабли шли полным ходом, подстроившись под впереди идущий корвет и он ненадолго залюбовался тугими, скрученными винтами, струями воды. Необходимо научиться выделять из этой информации главное, вернулся он к своим мыслям, а не пытаться сложить все и сразу. А главное – это безопасность плавания и это нужно анализировать в первую очередь. Как бы упростить систему, чтобы и штурмана могли оперативно ей пользоваться? С этими мыслями он вернулся в рубку и, усевшись в свое кресло, принялся изучать инструкцию. Кэп не знал, что Лотим намеренно не положил в коробки блоки памяти с программой прокладки курса. Ему требовалось время и слишком быстрое движение судов не способствовало его планам. Тахира вернулась в каюту и сразу взяла статуэтку в руки. Тайная мысль не давала покоя все утро. Она достала из ящика стола лупу и стала скрупулёзно миллиметр за миллиметром рассматривать место соединения камня с костью.

Но не увидев даже намёка на зазор, камень словно вырос из спины, она поставила осминожка на стол и провела над ним ладонью.

– Нет.

Сказала она себе.

– Это просто камень и ничего более. И хватит фантазировать! Какой дурак будет вставлять голубую жемчужину в кость? Это великий дар, а не украшение.

Тахира поставила статуэтку на прежнее место и пошла искать Темника. Золотое блюдечко в качестве подставки для белого с голубым осьминожка будет то, что надо. Кэп облегченно вздохнул. Все три судна благополучно пришвартовались к железобетонному пирсу базы. Первым на берег сошел Керк с группой вооруженных охотников при поддержке беспилотника, который с промежутками на замену аккумулятора, вот уже больше часа кружил над поселком. Никаких следов присутствия людей и животных замечено не было. За три часа охотники проверили и базу, и поселок и Керк поднялся в кают-компанию корвета, где его ждали капитаны.

Как доложил Керк, база перегрузилась на Улей около десяти лет назад, что видно по настенным календарям в помещениях. Но это Земное летоисчисление, а здесь, на Улье, свой отсчет времени. Поэтому точно определить сколько времени прошло с перезагрузки невозможно. Но по коррозии металлических конструкций приблизительно можно назвать цифру в пятнадцать, двадцать лет. Кэп кивнул.

– Если быть точным база перегрузилась в Улей семнадцать лет, три месяца и два дня назад, а следующая перезагрузка видится мне не раньше ста сорока лет. То есть это – стабильный кластер. Стаб, одним словом.

Продолжай, Керк.

Дальше Керк рассказал, что база абсолютно пуста. В ангарах нет техники, на складах каких-либо припасов, в административном здании отсутствует большая часть мебели и

электронное оборудование. В жилых домах так же нет ничего, даже мебели.

– Похоже, что база была закрыта до перезагрузки.

Сделал вывод Керк.

– Не будем гадать. Завтра проведем более тщательный осмотр. По любому, другого места для нашего флота на острове нет, значит будем обустраиваться здесь.

Кэп вернулся на контейнеровоз, поднялся на крыло мостика и окинул взглядом погружающуюся в вечерний сумрак базу. Странно, подумал он, покинуть такое удобное место, не оставив даже небольшого поста. Не могли же военные знать, что эта территория – кластер? А может здесь сразу после перезагрузки был основан стаб? Не только же у меня есть дар определять период. Но по какой-то очень весомой причине люди вскоре ушли отсюда и забрали все что смогли увезти. Но что или кто заставил их бросить базу-стаб? Серьёзных зараженных на острове нет. Нападение со стороны моря исключено. Никаких разрушений, свидетельствующих о военных действиях нет. Что же здесь произошло?

Солнце тем временем скрылось за горами и база погрузилась в ночь. Тайна, покрытая мраком. На всех судах включили освещение, и стена тьмы немного отступила. Кэп зябко передернул плечами, но не от того, что похолодало. Ему показалось что в темноте угрожающе зашевелилось что-то громоздкое, бесформенное и холодное. Он даже краем глаза поймал блик отраженного света в глазах неведомого чу-

довища. Но тут же усомнился в этом. Мало ли что привидеться тёмной ночью в разыгравшемся воображении. Поручив вахтенному штурману внимательно следить за берегом, он покинул рубку. Но Кэп был не одинок в ощущениях, что на берегу среди заброшенных зданий происходит нечто необычное. Это почувствовала и Минора, дежурившая вместе с Асом на корвете и Бегемот, прогуливающийся перед сном по палубе танкера. Даже Тахира, находясь в каюте ощутила скрытую в ночи угрозу и озабоченно взглянула на дремлющего в кресле Теда. Утром, после чашки крепкого кофе, Кэп с желанием быстрее разобраться в ночных страхах взял с полки клинок и вышел на пирс.

– Ну что готовы?

Кэп осмотрел два десятка экипированных бойцов отряда Керка и поставил задачу тщательно проверить всю территорию базы обращая особое внимание на любые странности и даже ощущения тревоги и несоответствия.

– Используйте все свои дары! Мы должны быть уверены, что нам ничего не угрожает и здесь можно жить.

Пройдя больше половины строений базы и не обнаружив ничего кроме толстого слоя пыли в помещениях, Кэп и Керк вышли к длинному нестандартному ангару, широкие ворота – двери которого были открыты. Войдя внутрь следом за Керком, Кэп увидел в дальнем конце, не выше метра над бетонным полом, металлическую платформу и две открытые створки прямоугольного люка.

Кэп поднял руку, приказывая всем остановиться.

– Мы вчера были здесь, но только заглянули через ворота.

Внутри уже было темно. Виноват, Кэп.

Керк опустил глаза.

– Разрешите, мы проверим, что там внутри?!

Кэп заколебался. Посылать бойцов в шахту без предварительной разведки не хотелось. Может сначала запустить внутрь дрон и посмотреть, что находится в конце ствола, подумал он. Но Керк, поняв молчание Кэпа, как команду к действию, первым взялся за поручни вертикальной лестницы и исчез в проеме. Все замерли в ожидании, подсвечивая фонарями шахту. Через пару минут Керк появился внизу и крикнул, что внутри все чисто и можно спускаться. Кэп, оставив наверху трех человек, спустился вниз и увидел, освещенный фонарями, примерно восемь на шесть метров пустой прямоугольный бетонный бункер. В дальней стене имелся проход в следующее помещение. Керк посветил в проем.

– Подожди! Запах чувствуешь!

Кэп принюхался.

Вроде как немного уксусом пахнет или еще какой-то кислотой.

Керк подошел к проему и посветил внутрь.

– Здесь пещера! Ступени ведут вниз. Пошли!

Бойцы защелкали затворами автоматов и один за другим исчезли внизу.

Кэп вышел на площадку перед пологой с широкими ступенями лестницы. Пещера была огромной. Лучи фонарей скользили по неровным стенам, куполообразному потолку, но осветить все пространство не могли. Они лишь выхватывали причудливые выступы, небольшие ниши, углы и известняковые наросты. Кэп спустился вниз и пошёл за Керком к дальней стене пещеры, где, словно подсвеченная изнутри, стояла вырезанная из белого полупрозрачного сталагмита, причудливая фигура. Неизвестный мастер использовал для своего творения половину массивного, около метра в диаметре ствола сталагмита и изобразил осьминога, лежащего на куполе медузы. осьминог был вырезан тщательно с соблюдением всех пропорций и казался живым, если бы не мертвенно-бледный цвет древнего известняка. Медуза же наоборот была выполнена подчеркнуто грубо и небрежно. Бахрома коротких щупальцев охватывая сталагмит, продолжала фактуру камня и было ощущение, что она стоит на неровном полу. В целом же вид этой симбиотической статуи не вызвал у Кэпа никаких эмоций. Статуя не предназначалась для Землян, понял Кэп, едва увидев осьминога на медузе. Это был идол, прообраз которого продолжает жить в этом мире. Кэп, приподнявшись на носки, поводит ладонью по голове осьминога и ощутил округлую выпуклость.

– Приподними меня.

Попросил он стоящего рядом Керка. Но голубого камня в голове осьминога не светилось, а была лишь имитация в

виде вырезанной полусферы.

Кэп опустился на землю и посветил на стену за статуей.

Часть её поверхности была ровной и носила следы обработки. Меняя угол наклона фонаря, Кэп увидел схематичное изображение людей с копьями, людей в круглых шлемах и змей. Все эти фигурки были перемешаны между собой, и располагались между концентрическими окружностями с отверстием в центре. Кэп показал на отверстие Керку.

– Можно туда как-то добраться?

Керк смерил взглядом высоту.

– Тут не меньше трех метров.

Без лестницы не получится. Дать команду?

– Да, пусть принесут. И фонарей помощнее.

Кэп подошёл ближе к стене и потрогал ее рукой. Стена была прохладной и влажной.

– За ней есть еще пещера.

Сказал он Керку и приложил к стене ухо.

– Послушай, мне кажется или я слышу какой-то шум.

Керк прислушался.

– Нет, вроде тихо.

Кэп посмотрел на почти полуметровое в диаметре отверстие и его охватило беспокойство.

– Керк, дай команду! Быстро и молча уходим к бункеру.

Кэп вытащил из ножен клинок. Бойцы, почувствовав, напряжение в голосе Керка стали отступать к проему, и стена за статуей погрузилась в темноту. Неожиданно что-то черное

и блестящее мелькнуло в свете фонарей, послышался сдавленный крик и Кэп увидел змею, напавшую на бойца.

– Змеи!

Закричал кто-то срывающимся голосом и сразу же раздались громкие выстрелы. Кэп, пятясь по ступеням, вытянул вперёд клинок и направил фонарь вниз.

– Их здесь десятки!

Закричал сбоку Керк, а братья – близнецы подхватили Кэпа под руки и бегом вынесли в бункер.

– Вверх, вверх! Все уходим!

Его насильно впихнули в шахту, и он услышал, как разом заработали не меньше десяти автоматов и резко запахло порохом. Чук и Гек, как пробку из бутылки вытолкнули Кэпа из шахты и стали помогать поднимающимся следом бойцам. А внизу продолжали греметь выстрелы и слышались крики бойцов. Последним, держась за окровавленную шею из шахты вылез Керк.

– Бежим отсюда! Они сейчас вылезут!

– А остальные? Сколько осталось внизу!

Кэп шагнул к шахте и увидел черную шевелящуюся массу, поднимающуюся снизу.

Чук и Гек снова подхватили, машущего клинком Кэпа под руки, и «вынесли» из ангара. А из шахты вывалился шипящий клубок змей и их толстые, непропорционально короткие тела, цвета вороненой стали, вскоре заполнили треть ангара. Кэп с бойцами отступили к пирсу и заняли оборо-

ну. К ним на подмогу подошли пулеметчики, гранатометчики и снайперы. Корвет с автоматической пушкой стоял вторым бортом, и рубка контейнеровоза полностью перекрывала нужный сектор обстрела, так что помощи от него, в случае быстрого нападения змей на пирс, ждать не приходилось. Тем не менее Исмаил был готов ударить из ракетной установки по ангару. Кэп поискал глазами Керка и не найдя, решил подняться повыше, чтобы видеть движение змей. Он был в недоумении, почему клинок не смог их отпугнуть? Или они тоже местная фауна? А если это так, значит они приходят из моря, где практически не бывает перезагрузок. И дальше следовал самый неприятный

вывод. Создавать здесь, на морском берегу стаб, значит подвергать его население смертельной опасности. Теперь Кэпу стало понятны и предостережение Лотима, и брошенная база и даже петроглифы в пещере. На берегу залива когда-то очень давно жили туземцы и Скребберы осьминоги. Потом Скребберы ушли, или их вытеснили змеи. Туземцы какое-то время боролись с ними, надеясь, что Скребберы вернуться. Отсюда этот идол. Но он не помог и помощь не пришла. Змеи стали доминирующим видом и уничтожали всех чужаков, проникающих на их территорию. Внизу появился Керк и, увидев Кэпа, заспешил к нему.

– Они не выползают из ангара. Похоже не любят дневной свет и не так быстры, как змеи Мутанты. И мне думается, что это и не змеи, а какие-то гигантские черви.

Кэп посмотрел на перебинтованное плечо Керка.

– А они не ядовиты?

– Нет, уже почти не болит. Меня маленькая укусила. А там были метров по восемь-десять экземпляры.

– А скольких мы потеряли в пещере?

Керк нахмурился.

– Трех. Они не успели добраться до бункера. В пещере остались.

– Надо туда вернуться. Может кто-то еще жив.

Сзади подошла Тахира.

– Возьмите мощные прожекторы, а в пещеру пусть спускаются только клекстоперы. А тебе, вообще там делать нечего, раз кинжал не работает.

– Клинок!

Поправил ее Кэп, поморщившись, от такого резкого заявления.

– Я не это имела в виду. Не пристало адмиралу флотилии бегать наравне с бойцами, охотясь на червей.

Керк согласно закивал.

– Сами справимся. Возьмем огнеметы и выжжем это гнездо!

Спорить с Тахирой было бесполезно, тем более она, как и всегда, была права.

– Хорошо. Идите прямо сейчас. Главное найдите людей.

Кэп посмотрел вслед убежавшему Керку и повернулся к Тахире.

– Тахи, можно было как-то поделикатнее что ли...

Тахира положила его ладонь на живот.

– Это ему объясни, почему его отец думает только о себе!

– Извини, я просто засиделся на корабле.

Смутился Кэп и обнял Тахиру. Керк с отрядом вернулись неожиданно быстро. Ангар, бункер и пещера были пусты. Змеи-черви исчезли так же быстро, как и появились. Из трех бойцов, оставшихся в пещере двое успели спрятаться в высоких стенных нишах. Третий был тяжело ранен и передан для восстановления Миноре. Керк установил внизу три мощных прожектора и при повторном осмотре пещеры обнаружил под дальней стеной два туннеля. Они уходили наклонно вниз и скорее всего соединялись с морем. Он так же предложил взорвать шахту, чтобы отсечь путь, по которому змеи-черви могли проникнуть на базу. Кэп не возражал, но с условием, что прежде они заберут идола. На следующий день Керк снова спустился в пещеру. Прожекторы полностью осветили ее пространство и стали хорошо видны и петроглифы, и вымощенная плоскими камнями дорожка и площадка перед статуей. Двое бойцов подрезали основание идола и аккуратно положили его на носилки. Через полчаса земля вздрогнула и из ворот ангара вырвались клубы пыли.

Шахта была наглухо закупорена, и пещера полностью перешла во владение змей. Идола перенесли на контейнеровоз и установили в кают-компаниии среди морской атрибутики. Надо сказать, что при естественном освещении идол поте-

рял свою таинственность и превратился в обычный экспонат. Лишь Тед, увидев его, зарычал и громко залаял.

– Что, не нравится?

Улыбнувшись, спросила Лада, протирая влажной тряпкой статую.

– Ты, прав, это чудище и мне не нравится. Но для нашего музея сойдет. Ой!

Лада отдернула руку. Верхняя часть головы осьминога с щелчком откинулась влево. Лада заглянула в открывшийся тайник и увидела россыпь разноцветного жемчуга. Она зачерпнула ладонью горсть теплых шариков и, блаженно улыбаясь, показала Теду.

– Нравиться!? А ты сердился. Ты даже не представляешь какое это богатство!

Лада несколько раз пересыпала жемчужины из ладони в ладонь, любуясь на игру света и высыпала их обратно в тайник.

Уберусь, а потом скажу Кэпу, подумала она, продолжив вытирать пыль. То, что она лишь одна знает об этом сокровище, будоражило воображение. Она почувствовала себя очень значимой и важной. От нахлынувших эмоций Лада села в кресло и прикрыла глаза. Она хотела придумать себе награду за обнаружение тайника, но в голову ничего путного не приходило. Тед, внимательно следивший за изменяющимся выражением её лица заскулил и исчез. Лада, погруженная в собственные мысли, не заметила исчезновение таксы и, бро-

сив тряпку, подошла к идолу. Между тем Тед телепортировался в рубку, где Кэп обсуждал с Арабом вопросы снабжения. Такса звонко залаяла и, ухватив Кэпа за штанину, потянула к выходу.

– Тед! Тед! Что случилось? Куда ты меня тянешь?

Картинки, появившиеся перед глазами, внесли ясность и Кэп, а следом за ним и Араб поспешили в кают-компанию. Лада вздрогнула от звука открывшийся двери, белый шарик выпал из её пальцев и покатился по палубе. Кэп нагнулся, поднял его и вопросительно посмотрел на испуганную женщину.

– Я вытирала пыль и вот, крышка открылась. А там полно жемчуга!

Прошептала она, наливаясь свекольным цветом.

Кэп заглянул в тайник и крикнул от удивления.

Черные, красные, зеленые, жёлтые, белые и синие жемчужины заполняли половину круглой полости тайника. На шум и лай в кают-компанию прибежала Тахира и Кэп, потеряв дар речи, лишь кивнул ей на идола. Тахира, наморщив носик, зачерпнула жемчуг ладонью и вдруг звонко рассмеялась.

– Это имитация! Это просто полудрагоценные камушки!

Лада, ты же знахарь. Чего народ переполошила!

Кэп шумно выдохнул, а Лада крепко выругалась. Араб скромно захихикал, чем вызвал теперь уже общий смех. Тахира выгребла из тайника все до одного камня и высыпала их в вазу.

– Пойдем!

Позвала она Кэпа и, подхватив вазу, вышла в коридор. Кэп поспешил за ней. В каюте Тахира поставила вазу на стол и озабоченно посмотрела на камни.

– Что опять не так?

Спросил Кэп.

– Я солгала, это не камушки, а самый настоящий жемчуг.

Кэп без слов рухнул в кресло.

– А если это так, то мы стали обладателями сокровища, которому нет аналогов в Улье. Я даже никогда не слышала, что существует жёлтый, синий и зеленый жемчуг.

– И что с этим делать?

Тихо спросил Кэп.

– Не знаю. Легенда о цветных камушках, я думаю, дальше Лады не уйдет. Кому охота позориться. А жемчуг я предлагаю рассортировать и спрятать так далеко, чтобы самим о нем на время забыть. И очень-очень осторожно поискать информацию о возможных типах жемчужин и их действии.

– И где же мы найдем такую информацию?

Кэп с опаской посмотрел на вазу.

– Только у Древних. Что-то мне подсказывает, что один из них нам скоро встретится.

Давай, за работу, а то неровен час сюда кто-нибудь припрётся. Да, я ещё хочу тебе сказать, что жемчуг разных цветов не рекомендуется держать вместе. От этого их свойства перемешиваются и могут наградить таким даром, что в пер-

вом же стабе тебя застрелят, повесят и сожгут одновременно.

Кэп испуганно отдернул руки от вазы.

– Ты не шутишь?

– Так по крайней мере говорят. А через руки дары не передаются. Но после хорошо помыть с мылом советую. Кто знает, откуда его туземцы достали и сколько времени он в идоле пылился. Тахира сходила на камбуз принесла резиновые перчатки. Кэп разложил жемчуг в полиэтиленовые пакетики и убрал в сейф.

Пусть пока полежат, подумал он, равнодушно глядя на шесть свертков, а потом решим, что с ними делать.

Прошло два дня. Змеи больше не появлялись и команды в полном составе занимались техобслуживанием. На третий день на дороге показалась колонна грузовиков. Кэп вышел встречать гостей к воротам базы. Из знакомого джипа вылез Лав в сопровождении Буяна и двух незнакомых мужчин. Кэп, удивленный визитом, первым делом поинтересовался, чем вызвано такое внимание.

Лав не стал скрывать, что инициатива доставки продовольствия принадлежит новому куратору Института, а он лишь исполнитель. Но если Кэпу его видеть неприятно, то он, без обид, уедет сразу после разгрузки. Кэп оценил его прямооту и перевел Лаву русскую поговорку: «Кто старое помянет, тому глаз вон» и пригласил его на судно. Лав облегченно выдохнул.

– Спасибо, Кэп! Я сам виноват в том инциденте. Кришна меня шантажировал Геллой, но все равно я её потерял.

Она тайком ушла из лагеря и пропала. Кэп ничего не ответил, повздыхал для вида и поискал глазами Керка. Гелла, как само собой разумеющееся, на второй день перебралась к своему спасителю в каюту и из «бой бабы» быстро превратилась в «милую пташку». Кэп не хотел встречи Лава и Геллы, но все получилось, как получилось. В коридоре второй палубы Гелла стояла с шваброй, когда с трапа туда поднялся Лав с Кэпом. Надо было видеть эту сцену. Лав, с выпученными глазами, сделал шаг назад и Кэп едва удержал его от падения с трапа. Гелла же непроизвольно вскрикнула, глаза ее потемнели, и она воинственно взмахнула орудием уборки. Но увидев Кэпа, швырнула швабру на пол и выразив свои эмоции непечатными словами, гордо удалилась. Кэп ожидал от Лава чего-то похожего, но начальник стаба как-то сник и опустил голову. Кэп проводил Лава в кают-компанию и пока девушки накрывали стол рассказал, как Гелла попала на судно. Лав грустно вздохнул.

– Я чувствовал, что она жива. Но Кришна мог догадаться, выскажи я хоть малейшее сомнение в ее смерти. Так что все правильно. Да и ей здесь лучше будет. Из стаба есть только два пути: или в Институт, или зараженным на обед.

Кэп задумчиво посмотрел на Лава. А Гелла выбрала третий, подумал он, и не ошиблась. Он хотел сказать об этом вслух, но в дверях показалась Тахира, а следом две девуш-

ки с подносами и о Гелле забыли. Но осадочек, как говорят, остался. За обедом говорили об Улье, о двух городах, где промышляли отряды из стаба. Лав часто замолкал, думая о чем-то своем и тогда его взгляд, словно проваливался в пустоту. Кэп спросил про нового куратора. Лав сделал паузу. Информация о сотрудниках Института была конфиденциальной, и он нехотя ответил.

– Нового куратора зовут Марвин, он более уравновешенный чем бывший. А так все по – прежнему.

Кэп хорошо понял, что значит «по – прежнему» и вопрос, который мучил его все последнее время сорвался с губ.

– А ты знаешь, что делают с Мурами?

– Знаю, но мы не Муры. Как объясняют Институтские, люди, которых они увозят, участвуют только в испытаниях новых лекарств.

– И ты веришь в это?

Лав промолчал, потом встал и поблагодарил за обед. Уже садясь в джип, он протянул Кэпу запечатанный конверт.

– Это от Марвина. Сказал, передать перед отъездом.

Джип выплюнул облако черного дыма, колонна вышла из ворот базы и вскоре растворилась среди холмов в предвечернем тумане.

– Проводились?

Спросила подошедшая Тахира. Кэп кивнул и показал ей письмо. В каюте он вскрыл конверт и прочитал короткий текст записки: недостающие блоки найдете в сером ящике.

Марвин.

Кэп повертел бумажку в пальцах и сказал Тахире.

– Понятия не имею, о каких блоках идет речь. Может это какой-то бонус к системе позиционирования?

Тахира пожала плечами. Блоки её мало интересовали.

– От этого Лава просто воняет предательством! Свой народ в подопытных кроликов превратил! Фу, мерзость. Эмоционально высказалась она, глядя на Кэпа.

– Согласен. А он разве может это прекратить?

– Может! Он должен драться! Оружие есть, дары есть. Другие стабы под Внешников не ложатся. Воюют и довольно успешно. А эта мразь глазки отводит. Я бы на месте Геллы ему швабру в одно место засунула.

Тахира с вызовом взглянула на Кэпа, мол, попробуй мне возразить. Кэп с опаской посмотрел на неё и подумал, что она права. Если бы Лав захотел, наверняка смог бы защититься от Внешников. Но, похоже, его всё устраивает, а на своих людей, ему по большому счёту наплевать. Пересвет Институтских, на куски бы порвал, вспомнил он своего друга.

– Не шуми, мне тоже на этого слизняка смотреть противно. Было бы у нас время, точно революцию устроили! Но у нас другая цель.

– Цель никуда не денется, а людей спасти – это святое дело. Что мы вот так просто закроем глаза на этот геноцид?

Произнесла она с болью в голосе. Кэп заёрзал в кресле.

Отвечать не очень-то и хотелось, но промолчать то же было нельзя.

– Надо подумать. Институт – это не Ситистаб. Ракетами их не запугаешь. А информации о Внешниках у нас совсем нет. И в стаб нас не пригласили.

Ответил Кэп. Тахира согласно кивнула.

– Лав гнида, но не дурак. Он прекрасно понимает, чем ему это грозит. Вспомни о Мурах и Годзиле. Людей бы только чуть подтолкнуть и дать надежду. Кстати, Чук с Буяном поговорил. Так вот, его брата в Институт забрали.

А Лав к тому же и дурак, разлучить близнецов, и после этого оставить Буяна в своей охране, подумал Кэп.

– Предлагаешь «казачка» заслать? Идея хорошая. Только где нам его взять?

Продолжил он мысли Тахиры.

– У нас есть «казачка» с шваброй!

Без тени усмешки сказала Тахира.

– Гелла?

Кэп потеревил бороду.

– А ведь она согласится. Её ненависть к Лаву горы сдвинет.

– Горы нам не надо. Пусть она Лава сдвинет и этого, Марвина. А Буян ей поможет.

Чук сказал, что Кваз плакал, когда о брате рассказывал.

Кэп представил плачущего Кваза и ему стало не по себе.

Общий план операции по освобождению жителей стаба

стал складываться, как пазлы, в реальную картину. Гелла с энтузиазмом восприняла миссию «детонатора», а узнав, что Буян на их стороне, сказала, что даже не сомневается в успехе. Керк не стал ее отговаривать, понимая, что это бесполезно и настоял на сопровождении Геллы в стаб. Минора и Ас предложили лететь на вертолете и, если что поддержать десант огнем. Но Кэп объяснил, что Гелла с Керком должны проникнуть в стаб тайно и организовать переворот только силами лояльных жителей. В Институте, конечно, могут догадаться, но предъявить Кэпу и его команде будет нечего. Марвина Кэп убивать категорически запретил. Вступать в прямой конфликт с Внешниками не было никакого смысла. После совещания Кэп пригласил Геллу и Керка к себе в каюту, где Тахира выдала им по красной жемчужине. На следующий день вертолёт высадил их в тридцати километрах от стаба.

Керк, проводив взглядом улетевшую машину, сверился с картой, и они волчьим бегом направились к стабу. Легко преодолев двадцать пять километров, они вышли к реке и наскоро перекусив, спустились вниз по течению, где на возвышенности расположился стаб «Бали». Керк, поинтересовался, откуда у взялось такое экзотическое название.

– Райский остров!

Усмехнулась Гелла.

– Никто не помнит, кто его придумал, но звучит, не правда ли, издевательски. Давай не отвлекайся, скоро вечер. Нам

до темна надо пробраться внутрь. Хотя охраны по периметру нет, но на улицах патрули ночью удваиваются.

В стаб они зашли уже в вечерних сумерках и Гелла хорошо ориентируясь в узких улочках городка привела Керка к дому, где жили Квазы. Буян, увидев Геллу, оскалился, как волк, почуявший добычу, но увидев за ней Керка, молча пропустил их в дом. Геллу ничуть не удивила реакция Кваза на её персону. Для Буяна любовница и помощница Лава, пусть и бывшая, ассоциировалась с Институтом.

– Я не виновата, что забрали Бояна и ты это прекрасно понимаешь.

Сказала она, глядя в красные зрачки Кваза.

– Ты можешь нас убить или сдать Лаву. Тебе решать. Но рано или поздно ты вслед за братом отправишься в Институт. Как и я, не сбеги, тогда на корабль. Как и все здесь. Это город обреченных.

Скажи, что я не права!

Кваз напрягся и Керк сделал шаг назад, готовясь к схватке. Победить Кваза обычному человеку было не реально. Но Керк был не совсем обычный, а за Геллу он готов отдать жизнь.

– Ладно, выкладывай зачем ты здесь.

Рыкнул Буян, с усмешкой поглядев на дернувшегося Керка.

Гелла, понемногу уняв дрожь, рассказала о плане свержения Лава и, как следствие, неминуемой войне с Внешника-

ми, которые вряд ли откажутся от дармового людского материала. Кваз внимательно выслушал и задумался.

– Брата уже не вернешь.

Наконец произнес он.

– А мне уже все равно, что будет и со мной, и с этим городишкой. Лава я так или иначе убил бы. Это он, паскуда, сдал его. Я помогу вам. Завтра отправляется очередная партия людей в Институт. Так что, если брать Лава, это нужно делать сегодня ночью. Согласны?

– Что, втроем? А охрана?

Спросил Керк, не ожидавший такого стремительного развития событий.

– Не бойсь, мы не бараны. Посидите пока тут, я на часик отлучусь.

Хрипло прокашлял Буян.

– Что он задумал?

Спросил Керк у Геллы, когда Буян вышел.

– Пошел к своим. Он же не один Кваз в городе. Я думаю, у них уже есть план смены власти. Квазов до этого никогда в Институт не передавали, а после Бояна, они почувствовали угрозу. На людей им наплевать. Скорее всего еще одного Кваза завтра в Институт отправят. Ему нужен был хороший пинок, чтоб зашевелился. А мы тут как тут. Так что давай ждать. Веселенькая сегодня ночка будет!

– Кэп просил, чтобы меньше крови и смертей.

Напомнил ей Керк, чувствуя, как Гелла накачивается ад-

реналином. Буян вернулся не один. В небольшую комнату друг за другом вошли еще два Кваза и сразу стало тесно и душно.

Они подозрительно уставились на Геллу и Керк поспешил отвлечь их внимание от бывшей любовницы Лава.

– Когда начинаем?

Спросил он у Буяна.

– Уже начали.

Кваз кивнул товарищам и те в одно мгновение заломили назад руки Керку и Гелле.

Сухо щелкнули наручники.

– Для вашей безопасности. И без глупостей. У нас тоже дары имеются. Как все закончиться, будете нашими гостями.

Гелла открыла было рот, но Керк легонько наступил ей на ногу.

– Подождём. Да, Гелла?! Надеюсь, нас в Институт завтра не продадут?

Квазы переглянулись.

– Не продадут. Мы не хотим, что бы вас видели граждане стаба. Лава уничтожим, а вас тихо отправим назад на корабли.

– А сами дождетесь нового куратора и будете по-прежнему торговать людьми?

Зло прошипела Гелла и плюнула в Буяна. Кваз вытер лицо рукавом и цинично ослабился.

– Не забывай, девочка, про черный жемчуг, что не сделал

Кришна, могу сделать я!

На улице, совсем рядом раздались автоматные выстрелы, гулко ухнула граната, и кто-то громко закричал. Буян кинулся к окну и вдруг охнул, навалившись на подоконник.

Красное пятно расплзлось по рубашке чуть ниже лопатки. Два Кваза, как подкошенные, разом присели и спрятались за стеной. Керк опрокинул Геллу на пол и затянул под стол. Автоматная очередь выбила косую дорожку на противоположной окну стене и снаружи кто-то крикнул.

– Буян, не дури! Отдай нам Геллу и парня, что с ней!

– Не стреляйте! Буян ранен и без сознания. Мы не при делах. Парочку можете забрать. Они нам без надобности.

Крикнул в ответ один из Квазов и посмотрел на Керка.

– Выходите, мы из-за вас подышать не собираемся.

– Наручники сними!

– Пусть выходят! А вы сидите пока там. И не дергайтесь!

Скомандовали с улицы.

Кваз снял наручники и Керк тут же выхватил из наплечной кобуры «Беретту».

– Подожди. Это не Лав!

Придержала Гелла Керка за плечо.

– Мы выходим! Но предупреждаю, на любую угрозу стреляем без предупреждения.

– Какая угроза! Мы вас освободить пришли!

Керк и Гелла недоуменно переглянулись. Какие освободители? Очередная банда, рвущаяся к власти? А может это

охрана Марвина? С опаской открыв входную дверь Керк увидел толпу вооружённых мужчин человек в тридцать. На встречу ему вышел статный светловолосый парень с автоматом Калашникова в руках и с ходу протянул руку.

– Швед! Член городского совета. Я рад, что эти уроды с вами ничего не сделали!

Керк улыбнулся и крепко сжал сухую, теплую ладонь парня.

– Спасибо.

А Швед уже переключился на Геллу.

Здравствуйте, Гелла! Мы с вами встречались! Хотя, в прошлый раз это было не особо приятно.

Гелла пожала плечами.

– Я этого не помню, но, если так, примите мои извинения. Я изменилась.

– Мы это знаем, иначе не пришли бы вас освобождать.

Швед повернулся и крикнул в толпу.

– Все в порядке. До утра все свободны. А к девяти приходите на площадь. Будем решать, как жить дальше. А вас я прошу пойти со мной. Мы захватили апартаменты Лава и сейчас там наш штаб. Нам надо поговорить.

– Лав? Где этот ублюдок?

Гелла в упор уставилась в светло – серые глаза Шведа.

– А что, Буян, вам ничего не рассказал? Как только начались беспорядки Лав сбежал в лес.

– Надо его найти! Пошлите поисковый отряд. Я сама пой-

ду! Я сенс!

Керк взял подругу под руку.

– Никуда он не денется. Подождем до утра. Меня больше интересует Марвин. Что с ним?

– Он закрылся у себя в лаборатории и молчит. Я думаю, он ждет подмогу из Института.